

Октябрь
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

**70 лет ООН:
Сделать мир стабильным и безопасным**

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

**К 55-летию лаосско-российских
дипломатических отношений**

Тхонглун Сисулит

Заместитель премьер-министра, министр иностранных дел ЛНДР

**Ближний Восток:
извлекать уроки из истории или повторять ее?**

Александр Яковенко

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании

Четверть века «большой ФРГ»

Игорь Максимычев

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

Москва. Издается с марта 1922 г.

SPUTNIKNEWS.COM

ENG

ARB

ESP

CHN

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты

Среднее количество сообщений в сутки

Sputnik News Service/
английский язык

ENG

150

Sputnik News Service:
Russia/ английский язык

ENG

50

Sputnik News Service:
Russia, Ukraine & the Baltics/
английский язык

ENG

70

Sputnik Novosti/
испанский язык

ESP

150

Sputnik Arabic
News Service

ARB

300

Sputnik Chinese
News Service

CHN

100

Новостное агентство и радио с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по международной повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

SPUTNIK

Свяжитесь с нами
для оформления подписки:
sales@sputniknews.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

Содержание

ООН - 70

С.Лавров, министр иностранных дел России
Сделать мир стабильным и безопасным 2

70-летие создания Организации Объединенных Наций стало крупнейшим международным событием текущего года. На юбилейную сессию Генеральной Ассамблеи ООН съехались более 150 глав государств и правительств. Один этот факт свидетельствует о широком признании уникальной роли, которую ООН, созданная с главной целью - не допустить повторения трагедии Второй мировой войны, играет в современных международных отношениях в качестве их центрального координирующего механизма.

Г.Гатиллов, В.Кикило. ООН - не место для шуток?
Некоторые малоизвестные события из жизни Всемирной организации 12

Многие представляют себе Организацию Объединенных Наций как место, где облаченные в строгие деловые костюмы люди с серьезным видом принимают решения, от которых зачастую зависят судьбы целых стран и народов. И они не так далеки от истины. Но за 70 лет существования этой универсальной международной организации не раз возникали, прямо скажем, нестандартные ситуации, вызывающие удивление, улыбку, а порой и восхищение. Но все эти казусы, не обусловленные регламентом, являются еще одним подтверждением уникальности и востребованности ООН.

А.Горелик. Глобальный кооператив 23

И в своих бесспорных сильных сторонах, и в своих недостатках Организация Объединенных Наций - это в значительной степени зеркало человечества («пенять» на которое - неблагоприятное занятие). Но этим дело далеко не ограничивается. ООН прежде всего - инструмент по лучшему устройству жизни на Земле.

А.Орлов. ООН: как вернуть дух согласия
победного 1945-го? 34

70-летний юбилей ООН - это знаковое международное событие. Несмотря на раздающуюся с разных сторон критику в адрес этой организации, она остается фундаментальным и безальтернативным элементом существующей международной системы.

Д.Кику. Перспективы реформирования
Совета Безопасности ООН: право выбора 43

Котмечаемому осенью 2015 года 70-летнему юбилею Организации Объединенных Наций ряд стран активизировал свою деятельность, направленную на расширение состава Совета Безопасности. В первую очередь это относится к Бразилии, Индии, ФРГ и Японии, объединившимся в составе так называемой «группы четырех» для продвижения своих кандидатур в СБ ООН.

ПОЛИТИКА

Тхонглун Сисулит. К 55-летию лаосско-российских
дипломатических отношений 52

Текущий, 2015 год - особенный: в октябре народы наших стран отмечают 55-летие установления дипломатических отношений и 50-летие образования обществ дружбы - важнейшие вехи для дальнейшего укрепления дружественных отношений и стратегического партнерства.

А.Яковенко. Ближний Восток: извлекать уроки
из истории или повторять ее? 57

Успешное завершение переговоров с Ираном по его ядерной программе служит редким светлым пятном на остальном мрачном горизонте ближневосточных дел. Это - фундаментальный прорыв, в том числе в плане политической психологии, на основе которого - в теории - можно было бы выстроить устойчивую региональную архитектуру.

И.Максимычев. Четверть века «большой ФРГ»
Немцы и уроки истории 64

25-летие вхождения Германской Демократической Республики в состав Федеративной Республики Германия пришлось на год 70-летия Великой Победы, освободившей мир от нацистской угрозы. Это еще один повод поразмыслить над тем, какие выводы сделали немцы из событий, послуживших поворотными моментами не только их собственной, но и мировой истории.

Поздравление В.П.Воробьеву	79
--------------------------------------	----

 МИР ВОКРУГ НАС

Г.Ивлиев. Государство должно поддерживать интеллектуальных собственников	82
---	----

Больше и лучше всего защищают интеллектуальную собственность там, где она больше создается. Когда интеллектуальная собственность в национальном валовом продукте составляет не два-три процента, а десятки процентов, то механизм защиты становится необходимым больше, потому что защищаются национальные богатства.

В.Оленченко. Страны Балтии: лаборатория методов внешнего управления	89
--	----

На данный момент выкристаллизовалась структура и практика «эффективного» внешнего управления странами Балтии, побуждающая ее создателей к распространению прибалтийского опыта на другие страны. В частности, фактор приглашенных управленцев становится все более значимым в конкурентном соперничестве между капиталами разных стран, прежде всего в их инвестиционной активности.

А.Скачков. Почему не состоялся прибалтийский «мост» между Россией и Евросоюзом?	111
--	-----

В различные периоды совместного прошлого государства и территориальные образования Прибалтийского региона успешно использовали преимущества своего промежуточного положения между Россией и Северной Европой для собственного экономического и культурного развития. Как обстоят дела сегодня? Какие нас ждут перспективы?

И.Ильин, Т.Шестова. В авангарде глобальных исследований К 10-летию факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова	126
--	-----

Московский университет одним из первых университетов мира в 2005 году создал в своей структуре отделение, а затем и факультет глобальных процессов (ФГП). Инициатором этого важного шага стал ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Е.Воронин.** Русская школа права профессора Ф.Ф.Мартенса и современное международное право
К 170-летию со дня рождения 136

Русский юрист par excellence и дипломат re non verbis (на деле, а не на словах) Мартенс привнес в отечественную внешнюю политику и доктрину международного права понимание международно-правовых норм и обязательств как «законов усердной неотступности».

- В.Лихачев.** Россия и Китай: вектор международного права 148

Совместное заявление РФ и КНР об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества обладает рядом принципиальных признаков, делающих его политическим событием, которое значимо не только для двустороннего (Россия - Китай), но и широкого международного формата.

ВЕХИ ИСТОРИИ

- Ю.Булатов.** Польский эксперимент династии Романовых 158

Минуло уже 200 лет с даты проведения Венского конгресса (1815 г.), в ходе которого ведущие монархи Европы во главе с российским самодержцем Александром I разработали очередной вариант миропорядка после разгрома империи Наполеона Бонапарта, в том числе был определен статус польских земель.

ГлавУпДК при МИД России

- Фирма «Инпредкадры» ГлавУпДК
при МИД России 179

Международная

ЖИЗНЬ

ООН - 70

Сергей ЛАВРОВ
Министр иностранных
дел России

Сделать мир стабильным и безопасным

70-летие создания Организации Объединенных Наций стало крупнейшим международным событием текущего года. На юбилейную сессию Генеральной Ассамблеи ООН съехались более 150 глав государств и правительств. Один этот факт свидетельствует о широком признании уникальной роли, которую ООН, созданная с главной целью - не допустить повторения трагедии Второй мировой войны, играет в современных международных отношениях в качестве их центрального координирующего механизма.

Атмосфера в ходе политических дискуссий на Генассамблее в этом году была сформирована в значительной степени под воздействием выступления Президента Российской Федерации В.В.Путина. Глава Российского государства дал четкую оценку непростой ситуации в сегодняшнем мире, обозначил главные

«болевые точки» международных отношений и предложил конкретные меры по урегулированию наиболее острых конфликтов в мире. Лейтмотивом речи В.В.Путина стал призыв к объединению усилий для того, чтобы сделать мир стабильным и безопасным, обеспечить благоприятные условия для поступательного развития всех государств.

Многие сходятся во мнении, что нынешний этап мирового развития характеризуется обострением конкуренции в процессе формирования новой международной системы, призванной соответствовать реалиям XXI века. Мир меняется, происходит перераспределение глобального баланса в сторону центров силы и влияния, находящихся за пределами западного ареала, который на протяжении столетий привычно воспринимался в качестве «законодателя мод» в политике и экономике. Однако так называемый «исторический Запад» пока не готов смириться с относительным сокращением своего веса в глобальных делах. США продолжают настаивать на том, что только им под силу обеспечение лидерства в решении, по сути, любых международных проблем, а удел остальных - идти по следам ведомого Вашингтоном западного альянса. Это не устраивает те народы - а их сегодня большинство, - которые хотят сами определять свое будущее, свободно выбирать модели собственного развития, оберегать свою культуру и свои традиции.

Конкуренция в международных делах - обычное, нормальное явление. Совершенно естественно, что каждое государство стремится внести свой вклад в определение контуров формирующегося мироустройства, добивается обеспечения своих интересов. Принципиально важно, однако, чтобы эти процессы удерживались в цивилизованных рамках, соответствовали общим для всех правилам, то есть, если говорить о международных делах, вписывались в рамки международного права, фундаментом которого является Устав ООН. Это означает, что всеми игроками в мировой политике должна признаваться центральная роль ООН, главная ответственность ее Совета Безопасности в вопросах поддержания международного мира и безопасности. Суть работы СБ ООН состоит не в том, чтобы обеспечивать полное единомыслие между его членами - в сегодняшнем полном противоречий

мире это просто невозможно, - а в том, чтобы выработать сбалансированные решения, учитывающие взаимные интересы.

К сожалению, пока не все государства рассматривают ООН через призму таких представлений. Если в период холодной войны деятельность системы ООН была в значительной степени скована противостоянием двух мировых систем, то в последний период со стороны ряда западных государств, прежде всего США, обозначилась тенденция к превращению ооновских механизмов, включая Совет Безопасности, в инструменты обслуживания своих интересов, обеспечения своего доминирующего положения в мире. Если же это не получается - предпринимаются действия в обход СБ ООН, включая силовые механизмы и вмешательство в дела суверенных государств вплоть до поощрения государственных переворотов, смены власти неконституционным путем.

Как подчеркивал в Нью-Йорке В.В.Путин, это опасный путь. Попытки расшатать авторитет и легитимность ООН могут привести к обрушению всей архитектуры международных отношений, усилению конфликтности, расширению пространства хаоса и беззакония. События последнего периода свидетельствуют о том, что практически ни в одной стране, где применялись подобные методы, не были достигнуты результаты, которые провозглашались при начале соответствующих кампаний.

И наоборот, когда ведущие государства, прежде всего постоянные члены СБ ООН, находят общий язык, обеспечивают сложение усилий ради достижения согласованных целей, как правило, удается добиваться позитивных результатов. Последние примеры - успех скоординированной работы по ликвидации сирийского химического оружия и достигнутая в результате длительных и сложных переговоров договоренность об урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы. Именно на этот опыт опирается инициатива В.В.Путина по созданию широкой анти-террористической коалиции с целью объединения на основе международного права усилий всех, кто противостоит ИГИЛ и другим террористическим структурам на Ближнем Востоке.

30 сентября мы провели министерское заседание СБ ООН, посвященное комплексному анализу связанных с этим проблем. По

поручению Президента России представили партнерам проект резолюции о координации действий всех сил, которые ведут борьбу с ИГИЛ и другими террористическими структурами. Он опирается на ранее принятые документы Совета с упором на выстраивание слаженных контртеррористических действий на основе принципов международного права.

Пока, однако, встать на путь выработки общих подходов к проблеме резкого всплеска терроризма и экстремизма в регионе Ближнего Востока и Северной Африки не удастся. Мы продолжаем сталкиваться с попытками подмены приоритетов, когда, например, на первое место фактически выдвигается не задача разгрома террористических группировок, а стремление добиться смены режима Б.Асада в Сирии, или когда террористические отряды пытаются использовать с целью оказания влияния на формирующуюся новую расстановку сил в данном регионе. В конечном итоге это свидетельствует о недооценке серьезности экстремистской угрозы, о все еще бытующих иллюзиях относительно того, что с террористами можно будет «разобраться» потом, когда они будут больше не нужны для достижения политических целей. Вновь, уже в который раз, мы видим явное преувеличение собственных возможностей влиять на ход событий.

Многие историки сходятся на том, что и Первую, и Вторую мировые войны можно было предотвратить, если бы присутствовали ясная политическая воля и осознание того, к каким масштабным катастрофам двигалась Европа - а с ней и весь мир. Попутно замечу, что наша страна и в послевоенный период последовательно стремилась к поддержанию основ неделимой безопасности на европейском пространстве. Еще в 1954 году СССР предложил разработать договор о коллективной безопасности в Европе, чтобы предотвратить военно-политический раскол континента. Эти идеи были отвергнуты. Не были услышаны наши предложения и в новых условиях, когда вместо создания общеевропейского пространства безопасности был избран конфронтационный путь расширения НАТО на Восток.

Проявлением накопившихся системных проблем в Европе, результатом отказа западных стран от работы на основе подлинного

равноправия и партнерства стал украинский кризис. Исходим из того, что его урегулирование на основе всестороннего и последовательного выполнения Минских договоренностей от 12 февраля 2015 года способствовало бы поиску общих ответов на реальные вызовы, которые являются одинаковыми для всех европейских государств.

Не хочу приводить прямые параллели - речь идет об угрозе иного порядка, - но остановить террористов, рвущихся к власти на огромном пространстве от Португалии до Пакистана, можно, только ясно определив цели и сплотив ряды. ООН создавалась 70 лет назад именно для того, чтобы сделать это возможным.

Очевидно, что обеспечение международной стабильности является необходимым условием устойчивого поступательного развития. В ООН был запущен беспрецедентный глобальный проект в области развития - в 2000 году страны-члены приняли амбициозную повестку дня, сформулированную в конкретных обязательствах - Целях развития тысячелетия. Их в значительной мере удалось выполнить - сокращены масштабы нищеты и голода, уровни детской и материнской смертности, расширен доступ к услугам здравоохранения и образования. Вместе с тем достигнутый прогресс неравномерен. Впечатляющие успехи обеспечены в основном за счет высоких темпов роста нескольких крупных развивающихся экономик.

Рассчитываем, что реализация принятой в Нью-Йорке новой Глобальной повестки дня в области развития на период до 2030 года позволит не только закрепить результаты 15-летних усилий международного сообщества, но и вывести работу на качественно новый уровень. В результате интенсивных переговоров согласован набор из 17 Целей устойчивого развития - ключевых ориентиров многостороннего взаимодействия, направленного на обеспечение мирного и гармоничного развития современной цивилизации, - и 169 задач в этой области. Для каждой из целей определены конкретные меры в сфере мобилизации внутренних и внешних финансовых ресурсов, развития торгово-инвестиционного сотрудничества, передачи технологий, облегчения долгового бремени, совершенствования международной финансовой системы.

Но, повторю, эти задачи могут быть реализованы только в мирных условиях. Для того чтобы гарантировать их решение, существует только один путь - договариваться. Можно, конечно, исходить из того, что чье-то экономическое или военное превосходство позволит не считаться с интересами партнеров и делать все по своему усмотрению. Международную ситуацию сегодня расшатывают попытки осуществления социальных экспериментов в зарубежных странах, подстегивания перемен в иностранных государствах в соответствии с собственными идеологическими установками. Это приводит к трагическим последствиям, охватывающим целые регионы.

Но история - от Римской империи до наших дней - доказывает, что такие надежды всегда оказывались тщетными и мечта о мировом господстве - не более чем вредная химера. А раз так, то, как бы это ни было трудно и мучительно, придется искать компромиссы и совместно определять взаимоприемлемые контуры новой международной системы. В предшествующие столетия это делалось не раз. Отличие сегодняшней ситуации в том, что речь больше не идет о главенствующем положении Европы и договоренности должны иметь глобальное измерение. Без сомнения, наилучшей площадкой для такой работы является ООН и ее Совет Безопасности, которые, по сути, изначально были созданы в качестве механизмов коллективного управления полицентричным миром.

Разумеется, ООН нуждается в реформировании - ведь за семь десятилетий в мире многое радикально изменилось. Процесс адаптации Организации к новым условиям, по существу, идет постоянно. Насущной задачей является дальнейшее развитие Организации в интересах становления глобального управления, отвечающего потребностям XXI века. Оно может быть обеспечено только на основе согласия ведущих центров силы и влияния современного мира, признания его цивилизационного богатства, вовлечения максимально широкого круга игроков, развития сетевой дипломатии, предполагающей создание гибких структур для партнерского взаимодействия в мировых делах.

В ООН создаются новые институты, совершенствуется повестка дня, более эффективной становится миротворческая деятельность. Учрежден ряд важных органов системы Объединенных

Наций. Речь идет, например, о Комиссии по миростроительству - координирующем звене в усилиях по оказанию содействия странам, выходящим из «горячих» кризисов, - а также о Фонде по миростроительству. В результате реформы правозащитного направления образован Совет ООН по правам человека.

При этом крайняя осторожность требуется в вопросе о реформе Совета Безопасности с учетом той особой роли, которую этот орган выполняет в системе ООН. Выступаем за продолжение переговорного процесса по всем имеющимся предложениям без искусственного сужения повестки дня, установления графиков и крайних сроков. В рамках межправительственных переговоров должен быть продолжен поиск такой модели расширения Совета, которая пользовалась бы широким согласием государств - членов ООН, - гораздо более значительным, чем две трети голосов, формально необходимых для принятия решений в Генассамблее. Ориентиром для нас остается задача придания Совету более представительного характера за счет расширения представленности развивающихся государств.

Право вето - не привилегия и не инструмент давления. Этот механизм является гарантией того, что принимаемые СБ решения будут максимально сбалансированными и взвешенными. Тем самым блокируется возможность продавливания политизированных подходов, диктуемых узконациональными интересами отдельных членов Совета.

Право вето является одним из пяти ключевых вопросов реформирования Совета, как они определены в решении ГА ООН в сентябре 2009 года, которые, убеждены, должны обсуждаться в неразрывной связке. Любые попытки «выдернуть» тему вето и инициировать ее обсуждение вне рамок межправительственных переговоров контрпродуктивны и могут привести не только к подрыву этого формата и размыванию лежащего в его основе и согласованного всеми «пакетного подхода», но и торпедированию многолетней работы по сближению позиций государств - членов ООН по реформе Совета Безопасности.

Как представляется, ответственное отношение к праву вето заключается не только в том, чтобы воздерживаться от его ис-

пользования без необходимости, но и в том, чтобы не провоцировать к этому других членов. А такие ситуации, к сожалению, - не редкость. Взять, например, недавнее голосование в СБ ООН по проекту резолюции о Сребренице, когда наша страна была вынуждена не допустить принятия документа, содержащего несбалансированные оценки исторических событий, - ведь тогда было бы трудно поставить преграду использованию СБ для вынесения политизированных оценок прошлого, а это увело бы Совет далеко от выполнения его уставной миссии. Такой же провокацией была попытка в июле 2015 года заставить СБ ООН создать своим решением трибунал для суда над виновными в катастрофе с малайзийским «боингом», хотя расследование и до сих пор не пришло к окончательным выводам, а проводилось оно при полном игнорировании требований резолюции 2166 Совета, в соответствии с которой СБ должен был регулярно информироваться о ходе следствия, а ИКАО - играть ведущую роль. Ни того ни другого сделано не было.

Необходимо перестать использовать ООН в узкокорыстных односторонних целях. Как подчеркнул Президент В.В.Путин, мы все разные, и к этому надо относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, которую кто-то когда-то объявил единственно верной.

В качестве вызова планетарного масштаба Россия рассматривает глобальное изменение климата. В контексте подготовки к Парижской конференции по климату в декабре этого года ориентируемся на разработку всеобъемлющего юридически обязательного документа с участием всех без исключения стран, который стал бы прочной основой справедливого долгосрочного климатического урегулирования, сбалансированного во всех его аспектах - экономическом, научном, экологическом и политическом. Обнародовали параметры своих возможных обязательств в новом соглашении: ограничение к 2030 году антропогенной эмиссии парниковых газов на уровне 70-75% от выбросов 1990 года при условии максимально возможного учета поглощающей способности лесов.

Особое внимание в рамках ООН намерены продолжать уделять межгосударственному сотрудничеству в области защиты и

поощрения прав человека. Эти вопросы зачастую поднимаются на щит, когда нужно оправдать те или иные действия, которые не могут быть обоснованы в рамках существующих международно-правовых норм. Осуществляется политизация всего спектра работы ООН на социально-экономическом, гуманитарном, правочеловеческом, экологическом, культурном направлениях. Гипертрофированно подаются гендерная проблематика и права ЛГБТ. Более того, эти элементы используются в качестве инструмента давления на государства - члены ООН.

Считаем необходимым избавить международное сотрудничество в правочеловеческой области от мессианства, от попыток утвердить какую-то одну систему ценностей в качестве «золотого стандарта». Нет и не может быть иного пути, кроме как развивать равноправный, взаимоуважительный диалог.

На протяжении многих лет Россия последовательно выступает за возвращение к подлинному партнерству на основе международного права. Сегодня в условиях становления нового полицентричного мироустройства пришло время сделать крупные шаги в сторону оздоровления ситуации в мире, вернуться к культуре поиска компромиссов в интересах преодоления глобальных вызовов. Осознавая ответственность за будущее человечества, Россия готова к объединению усилий.

Ключевые слова: 70-летие ООН.

ООН - не место для шуток?

*Некоторые малоизвестные события
из жизни Всемирной организации*

Геннадий Гатилов, Владимир Кикило

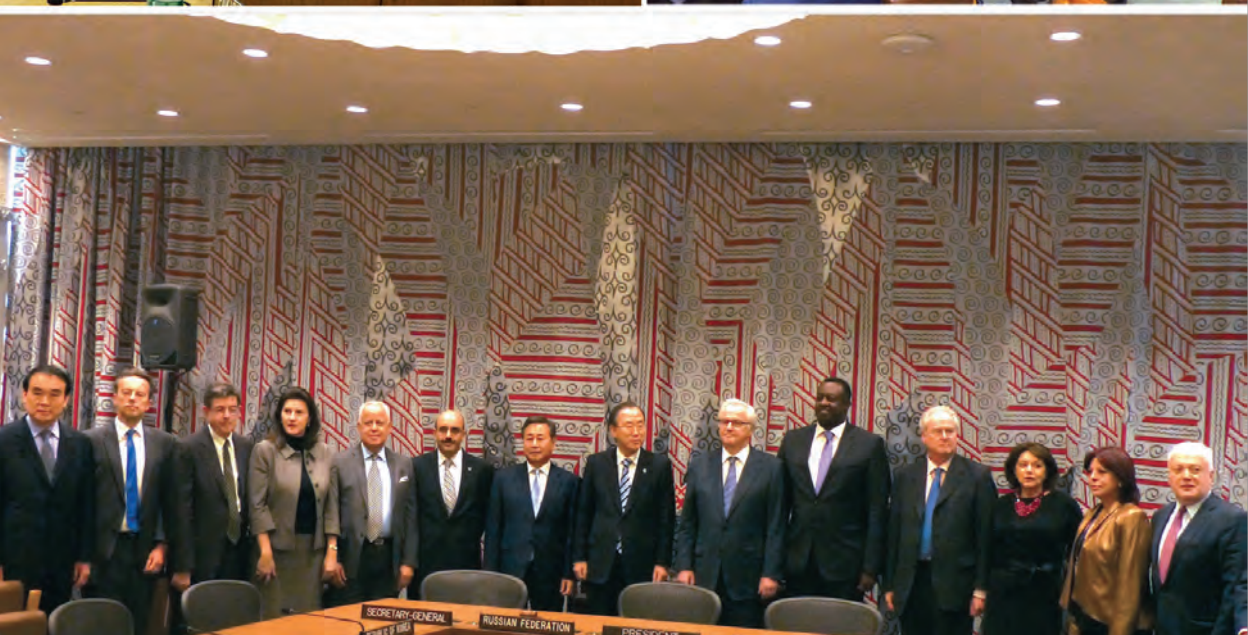
Многие представляют себе Организацию Объединенных Наций как место, где облаченные в строгие деловые костюмы люди с серьезным видом принимают решения, от которых зачастую зависят судьбы целых стран и народов. И они не так далеки от истины. Отмечающая свой 70-летний юбилей Всемирная универсальная организация действительно занимается крайне серьезным делом - поддержанием международного мира и безопасности, проблемами развития, ликвидации болезней и нищеты, содействия социальному прогрессу и улучшению условий жизни народов мира. Словом, всем тем, что записано в Уставе ООН, принятом 70 лет назад. И тут, как говорится, не до шуток. Достаточно сказать, что резолюции, которые принимает ведущий орган ООН - Совет Безопасности, являются международно-правовыми документами, имеющими обяза-

тельную силу. А их невыполнение может повлечь за собой самые тяжкие последствия - вплоть до принудительных мер для проштрафившегося государства-члена.

Конечно, 70 лет - небольшой исторический отрезок, но солидный возраст для международной организации. Все эти годы она развивалась по своим правилам, внутреннему распорядку и укладу, совершенствовала свою деятельность и методы работы. Устав ООН был подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско. Он вступил в силу 24 октября того же года, и этот день считается официальным днем ООН. С учетом юбилея в этом году он, конечно, будет праздноваться особенно широко.

Если заглянуть в историю, то следует вспомнить, что первая сессия Генеральной Ассамблеи состоялась в Лондоне в феврале 1946 года. Там и было принято решение о размещении штаб-квартиры Организации в Нью-Йорке. Москва этот выбор поддержала. Вместе с тем мало кому известен исторический эпизод, связанный с таким решением. Рассказывают, будто, когда решался вопрос о размещении штаб-квартиры будущей международной организации, министр иностранных дел В.М.Молотов направил в Политбюро записку, в которой обосновывал

необходимость «прописки» ООН в Европе, а именно - в Вене. Через несколько дней на документе, однако, появилась написанная синим карандашом отвергающая резолюция Сталина.

Верховный считал, что штаб-квартира ООН должна находиться в Соединенных Штатах. Только таким способом, подчеркнул он, можно будет крепко-накрепко привязать Америку к ООН и тем самым через эту организацию воздействовать на поведение Вашингтона на международной арене. Сталин напомнил о бесславной судьбе Лиги Наций, развалившейся накануне войны не в последнюю очередь из-за того, что из нее вышли США.

С 16 августа 1946 года штаб-квартира ООН временно размещалась недалеко от Манхэттена - на Лонг-Айленде. 14 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея приняла предложение Джона Д.Рокфеллера-мл. о выделении 8,5 млн. долларов на покупку нынешнего участка для строительства постоянной штаб-квартиры ООН.

В ноябре 1947 года был утвержден архитектурный план будущей штаб-квартиры. Церемония заложения фундамента состоялась 24 октября 1949 года, а официальное открытие штаб-квартиры произошло 10 января 1951 года. В таком виде здание просуществовало до начала нынешнего века, когда началась капитальная реконструкция всего ооновского комплекса.

Российский добровольный вклад в это дело (помимо, как и на все остальные страны, начисленного немалого денежного взноса) состоял в дизайнерском оформлении зала неофициальных консультаций Совета Безопасности ООН. По сути, это главное помещение, в котором проходят ежедневные заседания членов Совета, обсуждаются важные вопросы насыщенной повестки дня, готовятся проекты резолюций и решений.

Проект оформления комнаты был предложен нашим талантливым архитектором А.Коновым и выполнен в традиционных мотивах русской северной культуры. Он получил самые высокие отзывы делегаций, и теперь этот зал по праву носит название «Русская комната». Примечательно, что во время «министерской недели» нынешней юбилейной сессии Генассамблеи ООН именно там проходила встреча Президента России В.В.Путина с Президентом США Б.Обамой.

Интересным был и сам процесс становления работы ООН. На заре ее создания не было правил процедуры, и на первой же сессии Генеральной Ассамблеи возник вопрос о порядке выступлений делегаций. Когда председательствующий предложил начать дискус-

сию, в зале повисла тишина: никто не решался первым брать слово. И тогда, после затянувшейся паузы, руку поднял делегат Бразилии. С тех пор каждая общеполитическая дискуссия на Генассамблее ООН начинается с выступления Бразилии. Затем слово предоставляется США - как стране-хозяйке расположения ООН, ну а вслед за этим всем остальным странам в порядке, соответствующем предварительной записи ораторов.

Кстати, о выступающих. Бывали случаи, когда некоторые представители стран говорили с трибуны ООН часами - в Организации нет ограничений по времени выступления. Например, в 1960 году кубинский лидер Фидель Кастро говорил на заседании Генассамблеи 4 часа 29 минут. Но абсолютный рекорд в этом плане поставил в 1957 году представитель Индии Кришна Менон, который выступал в СБ ООН по вопросу Кашмира в общей сложности более восьми часов. Во время речи в какой-то момент он чуть не потерял сознание, покинул трибуну, однако, как утверждают, позже вернулся и говорил еще час.

Широко известен случай, когда Н.С.Хрущев стучал ботинком по столу, за которым сидела советская делегация, в знак протеста против выступления филиппинского делегата, который рассуждал об угрозе советского империализма. Тогда Никита Сергеевич, прервав его, сказал следующее: «Господин Председатель, призовите эту жабу американского империализма к порядку». Поговаривают, что за эту недипломатическую выходку советская делегация якобы была оштрафована ООН на 2 тыс. долларов, но штрафа так никогда и не выплатила, поскольку все документы, связанные с этим инцидентом, таинственным образом исчезли из ооновских файлов.

Был еще и другой эпизод, когда во время выступления на 15-й сессии Генассамблеи ООН Н.С.Хрущев употребил известное выражение «кузькина мать», которое переводчик перевел буквально как «kusma's mother», чем привел делегации в замешательство. Смысл фразы был совершенно непонятен, и от этого угроза приобрела зловещий характер. В дальнейшем «kusma's mother» переводчики заменили на другую, часто использовавшуюся Хрущевым в отношении Запада угрозу: «Мы вас похороним» («We'll bury you»).

Конечно, ООН - это серьезная политическая организация, однако было бы неверно представлять Объединенные Нации как этакую «орден меченосцев», лица которых никогда не посещает улыбка. Как и всякий живой организм - а ООН, вне всякого сомнения, та-

ковым является, - ее «обитатели» не могут жить в постоянном напряжении. Несмотря на всю серьезность рассматриваемых политических проблем, бывают и сюжеты, которые не могут не вызвать эмоциональной реакции. И здесь без хорошей шутки порой бывает не обойтись.

Как проработавшие в стенах ООН долгие годы, мы слышали много историй, которые передавались из уст в уста «старожилами» небоскреба на Ист-Ривер, а многие из сюжетов обретали свою жизнь буквально на наших глазах. Не претендуя на всеобъемлющий рассказ о том, что происходило в ООН за эти долгие годы, хотелось бы упомянуть о некоторых таких ситуациях.

Как рассказывают, в приснопамятные времена холодной войны все главные вопросы в ООН решали два посла - советский и американский. Каждый из них мог рассчитывать на поддержку внушительного блока государств. Если удавалось договориться им, все остальное, как говорится, было «делом техники». Видимо, именно этим были заняты постоянный представитель СССР при ООН Олег Трояновский и его визави - американский посол Дэниел Патрик Мойнихэн. В один из дней 1975 года в Совете Безопасности ООН было запланировано обсуждение какого-то очень остро политического вопроса. Получилось так, что наш постпред и американец Мойнихэн (его политические взгляды были резко антисоветскими) вместе входили в зал заседаний. В этот момент неожиданно к ним, прорвав ооновскую службу безопасности, подбежал, как выяснилось позже, какой-то радикал, проникший в здание ООН под видом журналиста, и облил обоих из банки красной краской.

Естественно, все были в шоке от произошедшего. Не растерялся лишь советский посол, который весьма элегантно вышел из этой необычной ситуации. Повернувшись к Мойнихэну, он с улыбкой сказал: «Господин Посол, лучше быть красным, чем мертвым» («It is better to be red than dead»). Поясним, что как раз в тот период в США шла оголтелая антикоммунистическая кампания под лозунгом «Лучше быть мертвым, чем красным» («It is better to be dead than red»).

Все присутствовавшие при этом инциденте хорошо восприняли остроумие российского дипломата, и напряженная обстановка несколько разрядилась. Наутро она попала во многие газеты и журналы как цитата дня.

Кстати сказать, после этого конфуза руководство Секретариата ООН, пытаясь сгладить оплошность своей службы безопасности,

оплатило советскому и американскому дипломатам покупку новых костюмов, рубашек, ботинок и т. д. Об этой истории потом долго судачили в стенах Организации.

А вот еще один интересный случай, но уже связанный с периодом «разрядки». На территории штаб-квартиры ООН есть два архитектурных подарка Советского Союза - скульптура «Перекуем мечи на ора-ла» Евгения Вучетича, установленная в 1959 году, и монумент Зураба Церетели «Добро побеждает зло», подаренный в 1990 году. Отлитый из бронзы, он изображает Георгия Победоносца, пронзающего копьём межконтинентальные ракеты: советскую СС-20 и американскую «Першинг», которые стали символом окончания холодной войны.

Как впоследствии рассказывал одному из нас сам скульптор, ему с большим трудом удалось получить фрагменты советской СС-20, поскольку соответствующие ведомства отказывались пойти в этом направлении, ссылаясь на секретность. Однако, как у нас это бывает часто, когда положительное решение все же было принято, наши военные бросились в другую крайность и предоставили З.К.Церетели не просто корпус, а чуть ли не ракету с остатками начинки. Видимо, кто-то и здесь не досмотрел. И только после того, как памятник, ставший

подарком ООН от правительства СССР, установили в ооновском саду, выяснилось, что в его основании лежат части ракеты с элементами секретной начинки. С большими трудностями удалось их демонтировать. В таком виде Георгий Победоносец до сих пор стоит в ооновском саду. Более того, монумент в течение нескольких лет оставался единственным на этой площадке во время реконструкционного периода комплекса ООН, когда все остальные скульптуры и памятные подарки были перемещены.

Возможно, кое-что в данной истории из разряда домыслов, однако в таком виде она активно пересказывается среди делегаций в ООН. Впрочем, как и другая история, также связанная с подарком. На этот раз от правительства Казахстана.

Его лично презентовал Всемирной организации Президент Нурсултан Назарбаев в один из своих приездов в Нью-Йорк в 1990-х годах. Дар представлял собой выполненную в человеческий рост фигуру казахского воина в золотых доспехах и с копьем. Надо сказать, что выглядит она весьма внушительно. В торжественной обстановке в присутствии Генерального секретаря ООН воина установили в одном из фойе на третьем этаже здания Секретариата. Вечером того же дня этажом выше проходил большой прием. Как гласит молва, один из гостей, представлявший в ООН африкан-

скую страну, решил, говоря словами одного из персонажей «Бриллиантовой руки», «освежиться» и, спустившись по эскалатору на третий этаж, направился по коридору в «строго заданном направлении». Вдруг ему показалось, что за ним кто-то идет. В полумраке ему почудился человеческий силуэт. Не на шутку испугавшись, дипломат бросился к дремавшему неподалеку ооновскому охраннику. Тот не сразу сообразил, в чем дело. Когда же наконец до него дошло, что мог разглядеть дипломат в полумраке, он едва сдержался от смеха. Успокаивая, он рассказал окончательно протрезвевшему делегату о состоявшейся утром

церемонии и подарке правительства Казахстана. Инцидент, слава богу, был исчерпан, но он не на шутку встревожил руководство Секретариата ООН. Во избежание новых инцидентов с казахским воином витрину с подарком снабдили дополнительным освещением.

Иногда повод для шуток и курьезных ситуаций дают сами ооновские власти. Так, например, 1 сентября 2003 года вступило

в силу распоряжение тогдашнего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о запрете курения на всей территории комплекса на Ист-Ривер. За полгода до этого мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, объявивший тотальную войну курению, запретил его во всех общественных местах города, включая бары и рестораны.

Штаб-квартира ООН в Нью-Йорке не обязана была соблюдать местные «табу», поскольку является международной территорией. Тем не менее ооновское начальство не хотело отставать от городских властей и шаг за шагом ограничивало свободу курильщиков, вытеснив их из фойе, служебных помещений, кафетериев и лифтов.

Стоит заметить, что внутренние распоряжения Генсекретаря имеют обязательную силу лишь для сотрудников Секретариата ООН, но отнюдь не для дипломатов из 193 суверенных стран, аккредитованных при международной организации. Поэтому многие из них, включая российского постпреда, попросту игнорировали это административное распоряжение К. Аннана, продолжая курить во всех помещениях «делегатской» части здания, непосредственно не относящихся к территории Секретариата.

Возникшая ситуация привлекла внимание пишущей братии, которая усмотрела в этом возможный конфликт и начала раскручивать интригу.

Всякий раз, когда российский посол выходил из зала заседаний Совета Безопасности, его тут же окружали корреспонденты, задававшие

один и тот же вопрос: почему он продолжает курить, несмотря на запрет, введенный Генсекретарем? На это Сергей Викторович Лавров невозмутимо отвечал, что Генеральный секретарь - всего лишь менеджер, власть которого распространяется лишь на служебные помещения Секретариата ООН, а не на те, в которых работают делегации: залы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, многочисленные другие переговорные комнаты, буфеты, фойе и т. д., где хозяевами являются государства-члены. Когда же один из журналистов, особо докучавший на эту тему, полюбопытствовал: «А чьи сигареты вы предпочитаете (имея в виду марку сигарет)?» - наш постпред не без юмора ответил: «Свои». Эта шутка потом пользовалась большим успехом у журналистской братии.

Конечно, антитабачное сопротивление имело свои пределы и здание ООН в конце концов стало «Smoke free». Все ооновские пепельницы, сделанные из простого желтого стекла, были убраны из залов заседаний, а часть из них разобрана делегатами на сувениры. Теперь они стали ценным раритетом. Но, чтобы не создавалось неправильного восприятия, будто бы российский постпред препятствовал антитабачной кампании в ООН, следует заметить, что он был среди первых, кто активно поддержал принятие соответствующей резолюции Генассамблеи ООН.

Говоря о сувенирах, можно вспомнить и о том, какой популярностью пользовались в ООН незамысловатые рисунки, делавшиеся российским постпредом С.В.Лавровым во время не слишком интересных и длинных ооновских заседаний. Сделанные простым карандашом на небольших клочках белой бумаги, они зачастую емко выражали характер происходивших дискуссий. Одним из тех, кто зорко отслеживал эту художественную деятельность российского представителя, был постпред Сингапура К.Махбубани. После каждого заседания (а сингапурская делегация сидела в зале СБ рядом с российской) он собирал все эти зарисовки и в последствии сделал из них тематический альбом, который затем издал в ограниченном количестве экземпляров и раздаривал их знакомым постпредам.

В целом говоря, многие ооновские дипломаты являются незаурядными личностями и имеют свое хобби. Вспомнить, например, одного из постпредов Франции, который внимательно наблюдал за своими коллегами: у многих из них были свои излюбленные уголки в кулуарах здания ООН, где они предпочитали отдыхать в корот-

кие часы досуга. Эта сторона была им очень аккуратно подмечена, и впоследствии он даже издал брошюру, в которой подробно описывал характер и пристрастия своих коллег.

Думается, что тот факт, что даже в самые трудные и напряженные времена в ООН находится место для юмора, должен внушать нам оптимизм. Сейчас мы находимся на непростом этапе развития международных отношений, видим рост конфликтного потенциала, множественность вызовов и угроз, с которыми нам всем предстоит справляться сообща. И способность к шутке, оптимистическому взгляду на вещи, к надежде на лучшее должна помочь семье народов объединяться в решении общих задач, в строительстве лучшего будущего для следующих поколений.

Ключевые слова: ООН, шутки, юмор, ооновские дипломаты.

Александр ГОРЕЛИК

И.о. директора Информационного центра
ООН в Москве
alexandre.gorelik@unic.org

Глобальный кооператив

И в своих бесспорных сильных сторонах, и в своих недостатках Организация Объединенных Наций - это в значительной степени зеркало человечества («пенять» на которое - неблагодарное занятие). Но этим дело далеко не ограничивается. ООН прежде всего - инструмент по лучшему устройству жизни на Земле.

Чтобы претендовать на такую роль, у глобальной организации немало козырей. Легитимность и моральный авторитет, основанные на уникальном Уставе (хребте всего нынешнего международного права). Обширный интеллектуальный багаж. Очень широкая сфера интересов и компетенций. Наконец, способность браться за самые головоломные проблемы и говорить при этом на равных с мировыми державами.

Благодаря ООН в нашу жизнь вошел целый ряд идей, которые изменили и продолжают менять мир: права человека для всех; устойчивое развитие; искоренение нищеты в обозримом будущем; упор на человеческий потенциал; общество для всех (или инклюзивное общество).

Статья написана автором в личном качестве и не является выражением официальных взглядов ООН.

Все эти концепции продемонстрировали готовность ООН - коллективно - смотреть на вещи по-новому, думать наперед.

ЧТО ЭТО ТАКОЕ

ООН была замыслена как политический и военный союз вокруг держав - победительниц во Второй мировой войне с главной целью не допустить третьего глобального конфликта. Настоящего блока не получилось, ибо сразу разразилась холодная война. «Родимые пятна» между тем остались и в Уставе, и в структуре (полупсиящий Военно-штабной комитет).

Взамен этого, методом проб и ошибок, миссия ООН сложилась вокруг того, что теперь принято называть «глобальным управлением», или «руководством мировыми делами» («global governance»). Такой угол зрения шире традиционного термина «международные отношения», которым привычно оперировали при рождении Организации.

А нужда в подобном взгляде становилась все более очевидной по мере углубления процесса глобализации и осознания общих перспектив и ограничителей прогресса человечества. Вместе с тем слово «управление» указывает на существование замысла выстраивать глобальные процессы в своего рода волюнтаристском ключе. Именно поэтому в ООН, пожалуй с 1950-х годов (деколонизация), исходят из того, что проектный элемент присутствует в любом целенаправленном коллективном действии. Каким бы образом ни принимались решения, релевантные для всего мира, кто-то должен задавать тон.

Организация Объединенных Наций дает возрастающее число примеров таких амбициозных программ. Сейчас завершается выполнение Целей развития нового тысячелетия (ЦРТ) - самого масштабного проекта, который когда-либо патронировала ООН. Главная Цель достигнута: число людей, живущих в абсолютной бедности, сократилось в два раза. На очереди новая «пятнадцатилетка» под знаком Целей устойчивого развития (ЦУР). Речь прежде всего пойдет о задаче (утопической, заметит скептик) ликвидировать нищету на Земле к 2030 году. Невзирая на сомнения, Генеральный секретарь Пан Ги Мун делает упор на амбициозности этого «домашнего задания» для всех стран.

Но в любом случае ООН - это не «всемирное правительство». Она не руководит в прямом смысле мировыми делами, пускай ну-

жда в лидере становится все более очевидной по мере осознания лакун в мировом порядке. Организации, конечно, присуща мессианская ментальность. Она пытается быть «менеджером» процессов, проектировать будущее, сводя воедино устремления государств.

Режимы взаимодействия и противодействия сплетены в ООН в диалектическое целое, и она остается оптимальной площадкой для поиска компромиссов или, на худой конец, вариантов agree to disagree. Тем самым раскрывается ее потенциал «честного маклера» и работоспособный механизм принятия решений. Но, в отличие от первых лет, ООН перестала быть лишь площадкой для переговоров, дипломатическим форумом. Сегодня она прежде всего - оперативная организация. Поэтому подчас Объединенные Нации сравнивают с глобальным «пожарным» - увы, в нашем мире постоянно нужно тушить какую-то локальную вспышку.

Может, оптимальный взгляд на ООН - как на глобальный «кооператив». В самом деле, согласно общепринятому определению, кооператив - это автономная ассоциация лиц, объединившихся на добровольной основе в целях удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей и создавших находящееся в совместной собственности и демократически контролируемое предприятие. Добавим лишь термин «политические» к списку потребностей - и все.

Есть и добровольная основа, и находящееся в совместной собственности предприятие (через формирующиеся «в складчину» бюджеты), и демократический контроль со стороны государств-членов. Разве что физической «прибыли», в отличие от кооператива, ООН не извлекает, хотя поддержание мира и социально-экономический прогресс вполне можно считать таковой - в интересах всего человечества.

ИДЕЙНЫЙ БАГАЖ

Есть ли у ООН идеология? Да, конечно. Она возникает из десятков конвенций, деклараций, соглашений, выступлений, заявлений. Для этой «прогрессистской» и преимущественно либеральной суммы взглядов характерна, во-первых, убежденность в том, что мир надо устроить более справедливо, а равенство нужно постоянно поощрять. При этом безопасности не достичь лишь политическими и военными мерами; она всегда химерична, если не ставить во главу угла вопросы

развития, преодоления отсталости. Отсюда же - внимание к социальной стороне, социальной цене экономических процессов.

«Коллективистская» идеология ООН основана на перераспределении ресурсов от богатых к бедным (и государствам, и индивидуумам), на преодолении худших форм неравенства. Отсюда - отрицание «разнузданного» капитализма (но, разумеется, не рынка). По существу, стержень философии ООН - подталкивая богатых к социальной ответственности, бороться за то, чтобы не было бедных. Тем самым вымывается любой радикализм. «Делиться», чтобы росло благосостояние большинства, - такова суть довлеющих в Организации подходов.

Скажем, ЮНКТАД (превратившаяся в один из ооновских «мозговых центров») последовательно выступает против того, чтобы интересы капитализации доминировали над интересами реальной экономики - по существу, наперекор идеям неолиберализма о максимизации прибыли. В сходном ключе конференция ООН по вопросам глобального экономического кризиса в 2009 году выступила с рецептами, которые шли дальше того, что предлагал тогда международный «мейнстрим». В частности, был сделан однозначный акцент на важности более сильного регулирования финансовых рынков, на поддержке развивающихся стран со стороны МВФ грантами, а не займами.

Неудивительно, что концепцию «развития человека» (Human Development) выдвинула Программа развития ООН. В ее основе - Индекс развития человеческого потенциала, новаторское понятие, призванное дать более объективный «аршин», нежели ВВП на душу населения. Вообще ООН хочет измерять прогресс не ростом богатства, а улучшением качества жизни большинства. Эти «ценностные элементы бытия» (формула нобелевского лауреата Амартия Сен) включают и нематериальные блага: свободное время, «роскошь» общения, совместные устремления.

Новый набор ориентиров на будущее, Цели устойчивого развития, призван преодолеть серьезный пробел прежних стратегий и на деле интегрировать экономические, социальные и природоохранные аспекты прогресса. Предстоит попытаться подтолкнуть правительства, бизнес и «человека с улицы» к изменению моделей, привычек производства и потребления, несбалансированность которых угрожает подорвать окружающую среду. Замах куда как серьезен, ибо ограничить консьюмеризм в мире, где мы живем, - мысль пока совершенно футуристическая.

Сегодняшняя ооновская «копилка» идей основана на стремлении сделать концепцию устойчивого развития более плотной и менее

схематичной. По существу, налицо попытка создать «новую полит-экономию» (одна из идей доклада «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей», выпущенного группой экспертов в 2012 г. к форуму «Рио+20»). Сверхзадача: преодолеть фрагментарность подходов и выработать единый понятийный аппарат политических лидеров, экономистов, защитников природы и социальных активистов. Удобно называть новое прогрессивное состояние умов и дел «зеленой» экономикой. Но мы еще явно не достигли этой стадии.

А КОНКРЕТНЕЕ?

Спускаясь с высоких обобщений на грешную Землю, приведем некоторые цифры.

Каждый день организации системы ООН обеспечивают продовольствием более 90 млн. людей в мире. Порядка 170 тыс. «голубых касок», полицейских и гражданских лиц служат в ооновских миротворческих операциях. Система ООН обеспечивает прививку от болезней около 60% детей на планете. Глобальный фонд по борьбе со СПИД, туберкулезом и малярией собрал и распределил более 23 млрд. долларов на тысячу программ в 151 стране.

Для несчастных людей, оказавшихся в зоне боев и разрушений, голубой флаг подчас видится последним шансом на спасение. Так, летом 2014 года более 170 тыс. жителей сектора Газа (10% населения) искали убежище в зданиях агентства БАПОР во время израильско-палестинского конфликта. (Добавим, что эта организация оказывает продовольственную помощь 860 тыс. палестинцев в Газе из общего населения в 1,8 млн. человек.) В отдельные моменты в ходе нынешнего внутреннего конфликта в Южном Судане на базах ооновской миссии искали спасение более 200 тыс. гражданских лиц.

Система ООН работает со скромными, по «гамбургскому счету», бюджетами. Буквально в каждом агентстве действует режим строгой экономии. Сама ООН сейчас оперирует 2,7 млрд. долларов в год (хотя надо учесть и миротворческий бюджет, 7,9 млрд. долл.). С этими сравнительно небольшими деньгами ООН лечит, учит, просвещает людей по всему миру, внедряет передовые решения социальных и экологических проблем, защищает права человека и человеческое достоинство, заботится о беженцах, продвигает равенство полов.

«Семья» ООН развивает, в том числе применительно к космосу, международное право; противостоит распространению ядерного оружия; разрабатывает инструменты для контроля за незаконными потоками капитала, наркоторговлей и торговлей «живым товаром»; борется с эпидемиями, повышает стандарты здравоохранения, образования и гигиены на планете; координирует борьбу с терроризмом; поощряет достойную занятость; укрепляет надежность морских и воздушных путешествий и безопасность на дорогах; занимается интеллектуальной собственностью; защищает свободу самовыражения и свободу прессы; охраняет всемирное наследие; придает больше прав людям с инвалидностью и коренным народам. От этого списка уже рябит в глазах, но его можно продолжать и продолжать.

Впрочем, не стоит впадать в благостное настроение. Далеко не во всем ООН успешна, как и человеческая цивилизация вообще.

НЕ ИДЕАЛЬНА, КАК ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Что касается минусов в замысле и работе ООН, то и они, увы, реальны. Только не надо Организацию делать «крайней», вешая на нее чужие грехи. Ей и своих проблем хватает.

Критики любят указывать на явный недостаток ресурсов для выполнения многочисленных масштабных мандатов, на бюрократические рефлексии, на раздробленность системы ООН, наконец, на положение, при котором одни державы в Организации «более равны», чем другие.

Скептики добавляют еще немало упреков. В частности, регулярно вспыхивают острые дискуссии насчет критериев, которыми руководствуются агентства системы ООН, оказывая гуманитарную помощь: одним кризисам достается больше внимания и денег, в то время как другие драмы оказываются «безмолвными» и получают малую долю чрезвычайного содействия.

«Квадратурой круга» для ООН является требование оставаться в принципе нейтральной при попытках тушить межгосударственные конфликты и гражданские войны - пускай придется иметь дело с самыми отъявленными деспотами или головорезами - «борцами за свободу». Правда, в последнее время стало больше исключений, когда речь идет об организациях, суть действий которых - самый настоящий терроризм (ИГИЛ, «Боко харам» и т. п.)

Испытывающий мало пиетета перед ООН человек припомнит еще томительно длинные, подчас многолетние переговоры, зачастую приводящие к наименьшему общему знаменателю. Слишком часто, скажет он, за многосторонним столом переговоров идет неспешный торг между приоритетами групп государств, и получается, что из-за деревьев не видно леса. Так, скажем, пока складывается дело на длительных переговорах по изменению климата.

Разумеется, многие слабости Организации проистекают из того, что это, как уже было отмечено, отнюдь не мировая «администрация». У ООН нет власти собирать налоги, создавать свою армию или «планетарные министерства» (по оказанию гуманитарной помощи, миграции и т. д.) либо принимать обязательные для исполнения глобальные «указы». Разрабатываемые же под эгидой ООН правила (конвенции, договоры и т. д.) - межгосударственные по сути - пишутся самостоятельными странами и относятся прежде всего к ним. В общем-то, любое государство вольно присоединяться или не присоединяться к ним.

При этом государства не любят делиться главным - собственным суверенитетом. Источник власти и правомерности для них остается на национальном уровне - наднациональная легитимность пока является исключением. Это неизбежно ограничивает реальные возможности и полномочия ООН.

В целом в сегодняшней обстановке неопределенности в мировых делах доверие к международным институтам находится не на подъеме. Принцип многосторонности переживает, пожалуй, не лучшие времена. Но - вспомним слова Уинстона Черчилля о демократии «как худшей форме правления». Ее вполне можно приспособить для ООН «как худшей форме международной организации, за исключением всех остальных, использовавшихся до сих пор».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ НЕРВ

По существу, вся история ООН есть череда сознательных попыток разрешить ключевую дилемму мировой политики: что первично - сила права или право силы? Задача, как сказал когда-то седьмой Генсекретарь ООН Кофи Аннан, состоит в том, чтобы «обуздать силу легитимностью».

Между тем события начала XXI века оказались во многом травмирующими для ООН. Начиная с конфликта вокруг Косова, далее

через войну в Ираке, вмешательство в Ливии, поляризацию позиций по Сирии, наконец, смуту в Украине и вовлеченность в эти кризисы США, Евросоюза, России и прочих больших и средних держав - все эти эпизоды по-своему нанесли серьезный ущерб принципам международного права в том виде, в котором они изложены в договорах и конвенциях. Сильно они сказались и на авторитете ООН.

Самые существенные расхождения касаются именно использования силы в мировых делах. Правовая основа для этого ясно изложена в Уставе ООН - для одних, двусмысленна и противоречива - для других.

Острые, сеющие распри конфликты последних полутора десятка лет не раз сталкивали в ООН позиции государств. Для кого-то главным вопросом было: законно ли использование силы в конкретной ситуации (или еще легитимно ли оно, но это дополнительно затуманивает дело)? Для кого-то вопрос звучал иначе: целесообразно ли оно? Иными словами, спор шел и идет о том, насколько право может отрываться от геополитики.

В идеале Совету Безопасности следовало бы принять рамочную резолюцию, излагающую принципы, которыми он будет руководствоваться, давая разрешение применить силу. Но, во-первых, такую резолюцию в нынешних условиях вряд ли согласовать. Во-вторых, даже допустив, что она появится в один прекрасный день, нельзя исключить, что одно или несколько государств могут прибегнуть к военным действиям под предлогом особых обстоятельств, форсмажора.

В этом разрезе перед ООН стоят несколько крупных и труднопреодолимых барьеров.

Во-первых, добиться способности быстро и гибко реагировать на зреющие или вспыхивающие кризисы. В частности, несмотря на понятные ограничители, политическую роль СБ как главного органа международной безопасности, *the last resort*, нужно укреплять. Сейчас же мировым державам проще обвинять его в неэффективности, нежели преодолевать собственные расхождения.

Во-вторых, повысить эффективность переговорных и дипломатических инструментов для поиска выхода из ожесточенных и кровопролитных конфликтов. Слишком часто в последнее время получалось, что международный посредник, вооруженный хорошими вроде бы идеями и предложениями, был бессилен добиться сдвига в условиях, когда нет хотя бы некоторой близости между региональными и глобальными игроками.

В-третьих, вырваться из замкнутого круга в деле реформы Совета Безопасности. Данный, наиболее выпуклый и политически значимый аспект реформирования Всемирной организации столь подробно описан, что здесь мы обойдем его стороной.

Пока же Совет действует скорее как страховочная сетка, нежели как последняя инстанция принятия решений в критически важных вопросах войны и мира. Слишком часто СБ вовлекается в выработку нестойких компромиссов, которые оставляют ООН на зыбкой почве приблизительных мандатов. Примеры Косова и Ирака, да и не только они, показали, насколько вредной может быть двусмысленность.

ЧТО ВПЕРЕДИ?

Созданные после Второй мировой войны международные организации поскрипывают, но остаются каркасом глобального управления. ООН по-прежнему претендует на особый статус - *primus inter pares*.

За семь десятков лет она продемонстрировала удивительную способность к адаптации. Конечно, немногие в истории ООН реформы были достаточно завершенными, чтобы оказать решающее влияние на ее работу. Процесс переговоров часто сбивал масштабные предложения до экономных сделок. Но можно ли прогнозировать «новый старт»?

Ведь конкуренция на мировой сцене возрастает. Создаются все новые региональные организации плюс неформальные объединения и «клубы по интересам». В пользу последних говорит куда большая гибкость и характер *ad hoc*. У них нет уставных документов, обременительных процедур, педантичных секретариатских структур.

Показательна постоянная эволюция «семерки» и «двадцатки» в сравнении с ООН, нелегкой на подъем на их фоне. Оба «замкнутых клуба» обходятся без строгого механизма принятия решений и писаных правил, не связывая себе свободу рук.

Конечно, согласие считать процесс «G-20» «главным форумом международного экономического сотрудничества» (формулировка саммита в Питтсбурге в 2009 г.) есть признание крупного сдвига в мировых делах. Более того, уже ощутил крен в сторону того, чтобы «двадцатка» выходила за пределы привычной повестки дня, занимаясь проблемами миропорядка, включая окружающую среду и даже безопасность.

А отсюда можно говорить о вызове, который «Группа 20» бросает ООН. Новый *modus vivendi* - уже не отвлеченная тема в Нью-

Йорке. На обтекаемом языке Генассамблеи это звучит как «важность гибкого и регулярного взаимодействия» между ООН и группами, принимающими «стратегические решения, имеющие глобальные последствия, включая «Группу 20».

Под этим подразумевается следующее: «двадцатка» должна подкреплять, а не подрывать ООН. Процессу «двадцатки» пора стать более прозрачным и «включающим». Консультации на предмет повестки дня должны иметь место при подготовке к саммитам «Группы 20», а брифинг для «рядовых» членов ООН о принятых решениях и новых обстоятельствах - после него.

Однако только потому, что ветер не очень-то дует сегодня в паруса многосторонности, ошибочно было бы думать, что лучшие дни международных организаций прошли. Может, главная проблема - договориться о том, как немного, почти символически, но все же ограничивать суверенитет государств, когда речь идет о критических вызовах в области стабильности, войны и мира. Суверенитет никуда не денется, но научиться бы «состыковывать» государственную безопасность с безопасностью человека, императивами элементарного выживания населения в разрушительных и опустошающих конфликтах (Конго, Сирия, Южный Судан, Йемен - список можно продолжать).

Во многих случаях, рассуждая о Всемирной организации, мы на самом деле ведем разговор о «семье» ООН - десятках фондов, программ, учреждений, исследовательских центров и т. д. Критики видят систему рыхлой, неважно сцентрированной структурой, которой не хватает синергии на глобальном уровне и единства действий на уровне конкретной страны.

Уже больше 20 лет назад эту сторону дела точно подметили известные летописцы ООН Брайан Уркхарт и Эрскин Чилдерс: «Оркестр почти игнорирует дирижера». В этом смысле, правда, происходят медленные подвижки в сторону лучшей координации (скажем, программа «Одна ООН»). Но логичная вроде бы идея выстроить интегрированную глобальную организацию не собирает пока сколь-нибудь мощной поддержки.

В любом случае надо быть реалистами: радикальной перестройки ООН в ближайшем будущем ждать не стоит. Да, высказывается немало крупномасштабных идей: выработать новую концепцию коллективной безопасности, изменить механизм принятия решений в Совете Безопасности и Генассамблее, наконец, поднять реальную роль ООН в мировой экономике и финансах до аналогичной бреттон-вудским институтам.

Но достичь согласия по таким амбициозным переменам в сегодняшнем мире, где полно неясностей, вряд ли возможно. Получится ли это завтра?

Наверно, надо идти путем «малых дел». Так, дабы сбалансировать систему отношений и действий внутри ООН, возможно, разумно было бы ввести «механизм взаимной оценки» (peer review mechanism) государствами действий друг друга, типа того, что уже существует в Совете по правам человека.

Кроме того, полезно было бы увеличить независимость сотрудников ООН, международной гражданской службы, ради того, чтобы их рецепты решения международных проблем были более квалифицированными и объективными. Другое дело, что тогда иначе встали бы вопросы подготовки таких сотрудников, их отбора, взаимоотношения с собственными госслужбами и т. п. Когда-нибудь, вероятно, ООН и ее персонал станут настоящим глобальным «легионом». Но до этого еще надо дожить.

Мы имеем дело с живой, эволюционирующей системой. ООН, подобно другим крупным международным организациям, - это арена, где сотрудничают и одновременно соперничают разные, назовем их, актеры. И хотя у них во многих случаях несовпадающие приоритеты, главный интерес, по логике объединяющий и сквозной, состоит в том, чтобы избегать тупиковых ситуаций и сбоев - фатальных для ООН, если их число будет нарастать.

Организация Объединенных Наций как «глобальный кооператив» олицетворяет собой взаимозависимое и единое целое - человечество. Не обремененная национальными интересами, она способна ставить интересы наднациональные, прежде всего выживание и развитие цивилизации, во главу угла. В любом случае ООН в конце концов будет такой, какой захотят и сумеют ее сделать правительства и граждане самых разных стран.

И - будем реалистами. Не мне одному приходило в голову, что ООН, используя известную фразу философа Николая Бердяева, существует не для того, чтобы на Земле был рай, а для того, чтобы на Земле не было ада.

Ключевые слова: ООН, глобальная организация, глобальное управление, ЦРТ, ЦУР, ЮНКТАД, ПРООН, мировая политика, СБ ООН.

Александр ОРЛОВ

Директор Института
международных исследований МГИМО
МИД России
orlov_a@mgimo.ru

ООН: как вернуть дух согласия победного 1945-го?

70-летний юбилей ООН - это знаковое международное событие. Несмотря на раздающуюся с разных сторон критику в адрес этой организации, она остается фундаментальным и безальтернативным элементом существующей международной системы. Предположим, что сегодня не было бы ООН и перед человечеством стояла задача создания универсальной международной организации, призванной обеспечить мир и безопасность на планете. Не сомневаюсь, что в условиях современного мира, разрываемого все углубляющимися противоречиями, результат подобных усилий был бы не слишком впечатляющим, а, может быть, и просто нулевым. Критики, как правило, концентрируются на отдельных сторонах деятельности ООН, то есть на деталях, будучи не в состоянии посмотреть на монументальное здание этой организации со стороны, на расстоянии, причем таком расстоянии, откуда бы открывалась вся грандиозная панорама этой конструкции, а не отдельные ее арки и фасады.

Создание ООН стало плодом главным образом трехсторонних усилий СССР, США и Великобритании, сумевших, несмотря на огромные, коренные различия во взглядах на пути и перспективы дальнейшего развития общественных отношений, договориться о принципах цивилизованного общежития между государствами и народами, нашедших свое закрепление в Уставе ООН, который по-прежнему остается основой основ современного международного права.

Сейчас многим кажется, что ООН в современном виде существует чуть ли не вечно. Однако в годы Второй мировой войны, когда в недрах антигитлеровской коалиции шла работа по созданию будущей всемирной организации, нужно было сначала осмыслить и понять, как она будет устроена. Ничего не было предпринято заранее. Перед глазами отцов - основателей ООН был печальный опыт Лиги Наций: организации-лузера, где были заболтаны кардинальные проблемы 1930-х годов, постепенное усугубление которых привело в конечном итоге ко второй вселенской войне. Нужно было создать что-то принципиально новое, одновременно не выбросив в мусорное ведро истории какие-то рациональные элементы старого опыта.

Но прежде всего нужно было проникнуться духом взаимного доверия, взаимного уважения, научиться учитывать интересы друг друга. Именно об этом или приблизительно об этом говорил в день своей четвертой инаугурации на посту президента Соединенных Штатов Франклин Делано Рузвельт. Вот его слова: «И сегодня в этом военном 1945 году мы, заплатив страшную цену, должны извлечь уроки. Мы знаем теперь, что не можем жить отчужденно в мире; что наше собственное благополучие зависит от благополучия других наций, расположенных далеко от нас. (...) Мы научились простой истине, выраженной Эмерсоном: «Единственный способ иметь друга - быть им». Мы не получим продолжительного мира, если будем относиться к другим с подозрением и недоверием или со страхом. Мы можем преуспеть только в том случае, если мы будем относиться к другим с пониманием и доверием, и мужеством, которые основываются на убеждении»¹.

Может быть, более сухо и официально, но, в принципе, о том же самом говорил и И.В.Сталин в своем докладе по случаю очередной годовщины Октябрьской революции 6 ноября 1944 года. «Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации [имеется в виду будущая ООН] будут достаточно эффективными? Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих пле-

чах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие»². Близкими по смыслу и духу были высказывания будущего архитектора холодной войны Уинстона Черчилля. В своей речи в Палате общин 27 февраля 1945 года он, в частности, заявил: «Именно на великие державы падет главное бремя сохранения мира и безопасности. Новая международная организация должна принять во внимание эту особую ответственность великих держав и должна быть построена таким образом, чтобы не нарушать их единства или мешать их способности эффективно действовать, в случае необходимости, без промедления...»³. И далее (через несколько абзацев): «Наше будущее зависит от тесного и плодотворного сотрудничества этих [имеется в виду «великих»] держав»⁴.

Принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности ООН, выработанный не сразу, а, образно говоря, в интеллектуальных муках, в конечном итоге был положен в основу всей конструкции ООН, стал ее краеугольным камнем. Из этого можно сделать однозначный вывод, что ООН жизнеспособна и эффективна только в том случае, когда постоянные члены Совета Безопасности в состоянии находить общий язык между собой, вырабатывать такие решения, которые приемлемы для всех них, что предполагает, что они - эти решения - не будут противоречить интересам всех остальных государств или, во всяком случае, их подавляющего большинства. И, соответственно, «отказ от принципа единогласия великих держав, - что, в сущности, и скрывается за предложением об отмене «вето», - означал бы на деле ликвидацию Организации Объединенных Наций, так как этот принцип является фундаментом данной Организации»⁵.

Это слова из речи главы советской делегации, министра иностранных дел СССР В.М.Молотова на первой сессии (вторая часть) Генеральной Ассамблеи ООН, произнесенной 29 октября 1946 года. Может показаться парадоксальным, но подкопы под фундамент ООН начались буквально на следующий день после создания этой организации, когда мир только-только вздохнул полной грудью после разгрома Германии и ее сателлитов по Второй мировой войне. Казалось бы, наступала новая эпоха, когда плоды совместной победы антигитлеровской коалиции над общим врагом должны были материализоваться в новом качестве международных отношений. Но этого не произошло. Более того, окончание войны стало сигналом для определенных сил на Западе встать на путь «перезагрузки»

только что созданной послевоенной миросистемы на антисоветской основе⁶. Хотя выбор, как это происходит в большинстве случаев, был, но, оказавшись перед дилеммой: сотрудничество или конфронтация с СССР, Запад предпочел второй вариант действий.

О том, что путь конфронтации не был заведомо predetermined алгоритмом развития международных отношений в послевоенную эпоху, говорит анализ выступлений ведущих политических деятелей той поры, представлявших бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Приведем еще одну выдержку из октябрьской, 1946 года, речи В.М.Молотова в ООН. «Война особенно наглядно показала, что государства весьма различного общественного уклада имеют весьма важные общие интересы, которые они могут отстаивать только совместными усилиями и при условии невмешательства во внутренние дела друг друга. Это признавали и Соединенные Штаты, и Великобритания, и Советский Союз. И, как известно, проводившееся согласование боевых усилий этих стран и их союзников вместе с широким осуществлением взаимопомощи между ними дало великие результаты, обеспечив союзникам победоносное окончание войны.

Советский Союз, как и раньше, верен принципам такого международного сотрудничества и готов не щадить усилий для достижения успехов в этом направлении. Поэтому СССР непоколебимо стоит за уважение к Организации Объединенных Наций и считает необходимым честное и последовательное соблюдение ее Устава. Разумеется, действительные успехи такого международного сотрудничества возможны только в том случае, если и другие державы на деле проявляют готовность идти по этому же пути»⁷.

Упомянутые заявления были сделаны советским министром иностранных дел через семь месяцев после речи Черчилля в Вестминстерском колледже города Фултон, что в американском штате Миссури (произнесена 5 марта 1946 г.), которая стала, по устоявшемуся мнению, водоразделом между периодом сотрудничества и эпохой конфронтации во взаимоотношениях СССР и Запада и исходной точкой холодной войны, речи, где впервые в оборот было введено словосочетание «железный занавес». Уинстон Черчилль к этому времени уже не был премьер-министром Великобритании и поэтому получил возможность излагать свои идеи более открыто, без оглядки на необходимость соблюдения политкорректности. При этом, что, возможно, покажется неожиданным, некоторые фултонские мысли британского политика вряд ли могли вызвать аллергию. К примеру, разве можно не согласиться со

следующими словами Черчилля: «Послевоенный мир не может стать по-настоящему безопасным без построения новой, единой Европы. (...) Причиной обеих мировых войн, свидетелями которых мы были, как и любых других войн прежних времен, были распри между крупнейшими и древнейшими европейскими народами. (...) Вот почему мы должны, действуя в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом, делать все, что от нас зависит, ради достижения великой цели - обеспечения прочного мира в Европе. Важнее этой миссии, как мне кажется, ничего быть не может»⁸.

О чем говорит сравнение, хотя и беглое, тональности приведенных выдержек из выступлений Молотова и Черчилля, относящихся к одному историческому периоду? Оно говорит, на мой взгляд, только о том, что альтернатива курсу на углубление конфронтации была, но в конечном итоге возобладала линия, навязанная «ястребами», причем, что характерно, «хардлайнеров» в западном, прежде всего американском, истеблишменте было куда больше, чем в советском.

Возвращаясь к ООН, отметим, что Организацию Объединенных Наций в том виде, в котором мы все ее сегодня знаем, создал не только Советский Союз, хотя значение советского участия в формировании и становлении ООН не следует принижать и недооценивать. Таким было общее, согласованное решение «Большой тройки», лидеры которой считали, что только мощная и сплоченная организация будет в состоянии успешно решать проблемы послевоенного мира.

Важную роль в создании ООН сыграл американский Президент Франклин Рузвельт, что признается всеми. В этой связи приведем слова Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на церемонии открытия парка, посвященного памяти Рузвельта на острове Рузвельт-айленд, расположенном на Ист-ривер, напротив штаб-квартиры ООН: «Ни один человек не внес более существенного вклада в создание ООН, чем Франклин Рузвельт. Он сформулировал идею нашей Организации. Он помог разработать конкретный план ее создания. Даже название придумал он...»⁹

Особо следует выделить роль Рузвельта в достижении согласия в рамках «Большой тройки» относительно крайне болезненного вопроса о порядке голосования в Совете Безопасности. США и поддержавшая их Англия долго настаивали на том, что в случае если один из членов СБ сам будет замешан в споре, то его голос не должен учитываться при вынесении Советом соответствующего решения. Как отмечал А.А.Громыко, «американское предложение таило в себе серьезную

опасность противопоставления великих держав друг другу и, следовательно, подрыва их сотрудничества, без чего ООН как универсальная международная организация не могла бы функционировать, да и вообще не была бы создана. Предложенный США порядок голосования в Совете Безопасности не обеспечивал должных гарантий против превращения ООН в инструмент навязывания воли одной группировки государств другим странам, прежде всего Советскому Союзу»¹⁰.

Рузвельт, как вспоминал патриарх советской внешней политики, не сразу пришел к пониманию необходимости пойти навстречу СССР в этом вопросе. Для этого ему потребовалось время на обдумывание и на обсуждение этой темы, в том числе с советским послом. В конце концов вопрос решился на Ялтинской конференции. Как писал Громыко: «Рузвельт сам внес предложение, которое по своей формулировке в основном отвечало тому, на чем Советский Союз настаивал с самого начала»¹¹.

На долю ООН за ее долгую историю выпало немало испытаний. Были ситуации, когда казалось, что Организация погружается в глубокий кризис и даже стоит на пороге развала. Однако всякий раз здравый смысл торжествовал и корабль ООН оставался на плаву.

В наши дни ООН снова оказалась в эпицентре международной конфронтации. Пока не глобальной, но - по отдельным важным параметрам - приближающейся к ней. Подобно тому, как это было в годы холодной войны, между великими державами или, выражаясь менее пафосным языком, государствами - постоянными членами Совета Безопасности ООН, возникли глубокие расхождения не только в трактовке отдельных региональных кризисных ситуаций, но даже в понимании ряда базисных основ современного мироздания. То есть возникла ситуация, которую А.А.Громыко характеризовал как «противопоставление великих держав друг другу», чреватая самыми пагубными последствиями для существующей системы международных отношений.

Если вернуться к опыту создания ООН, ставшему примером сотрудничества и взаимопонимания великих держав, и опыту последовавшего за этим скатывания к расколу и конфронтации во взаимоотношениях между ними, необходимо акцентировать внимание на факторе роли личности в истории. 32-й президент США Франклин Делано Рузвельт, который был патриотом Америки в не меньшей, а, наверное, даже в большей степени, чем его последователи на этом посту, сумел выстроить конструктивную парадигму отношений с СССР, которые, уверен, получили бы дальнейшее плодотворное раз-

витие в послевоенный период во благо мира и международного сотрудничества, продлись его жизнь дольше.

Его наследники, однако, выбрали другой путь. Получив в свои руки «ядерную дубинку» в качестве самого убедительного, как они, видимо, посчитали, аргумента, они решили изолировать СССР - и политически, и, что особенно важно, экономически, «загнать» его постоянно раскручивавшейся ими гонкой вооружений и вызвать в конечном итоге всплеск недовольства в стране. ООН, где доминирование США обеспечивалось тогда преобладанием в Организации их союзников и сателлитов, также превратилась в машину антисоветского прессинга и давления. Естественно, рассчитывать на достижение максимального эффекта в деятельности ООН в тот период не приходилось.

«Антилогика» конфронтации между постоянными членами Совета Безопасности вновь вернулась в международные отношения в наши дни, причем достаточно неожиданно, без наличия на то серьезных объективных причин. Вернулась в весьма экзотической для эпохи глобализации форме введения частью государств, по инициативе и при непосредственном участии трех постоянных членов СБ, односторонних, а посему юридически нелегитимных, санкций против государства - постоянного члена Совета Безопасности ООН. В таких условиях говорить о какой-то согласованности в действиях великих держав как основе успешной деятельности ООН и даже самой квинт-эссенции ее существования - смешно и нелепо. То, что мы наблюдаем сегодня, - это очередная проверка ООН на прочность, экзамен на способность Всемирной организации выжить, уцелеть и остаться нужной мировому сообществу в самых сложных условиях.

К сожалению, на Западе сегодня не находится политической фигуры, сопоставимой по своим масштабам и умению видеть перспективу с Франклином Рузвельтом. А роль такой личности особенно заметна и важна в переломные, критические моменты истории. Даже присуждение нынешнему главе Белого дома Обаме авансом Нобелевской премии мира в надежде на то, что он умерит «зашкаливающие» гегемонистские аппетиты США, не дало желаемых результатов. Ситуация только еще больше усугубилась. Видимо, реально поверив в рассуждения «яйцеголовых» теоретиков о «конце истории», американские вершители судеб ринулись наводить свои порядки повсюду в мире. В хвост за ними пристроились их западноевропейские партнеры по НАТО, которые сегодня пожинают плоды своей бездумной политики в виде сотен тысяч мигрантов из

Афганистана, Сирии, Ливии, Ирака, других африканских и ближневосточных стран, лишившихся у себя на родине и крова, и куска хлеба, и работы, и просто спокойной жизни из-за неумолимого стремления западных гуманистов осчастливить их обществом демократии, скроенным по собственным лекалам.

При этом для оправдания этого полностью рукотворного коллапса, на Западе не находят ничего более оригинального, как обвинить Россию во всех своих неудачах и просчетах. Не устаешь удивляться и изумляться словесно-пропагандистским пируэтам и западных политиков, и тамошних СМИ, призванных все поставить с ног на голову, дабы придать этому хаосу видимость более или менее цельной конструкции. Приходится только сожалеть, что просвещенное, как мы считали, западное общество все подобное пока «проглатывает». Как долго это будет продолжаться, покажет время. «Проглатывает» оно и абсолютно неприемлемые для приличных людей высказывания и сентенции в адрес России, российского руководства и лично президента нашей страны. Распушенность в словах - недопустима в принципе. Это явный признак и показатель деградации западного общества, которая вполне может быть предтечей деградации западной модели в целом.

Министр иностранных дел России С.В.Лавров подчеркивал, что «весь ход событий в мире указывает на то, что ни одна, даже самая мощная в экономическом и военном отношениях держава не в состоянии справиться с ними [современными вызовами и угрозами безопасности] в одиночку. Поэтому система международных отношений и сейчас, и на перспективу должна основываться на коллективных механизмах сотрудничества. Наиболее эффективным из них, безусловно, остается Организация Объединенных Наций, учрежденная, как отмечал Президент В.В.Путин, для того, чтобы оградить мир от разрушительных глобальных конфликтов»¹². Однако она существует не в вакууме. ООН - это, образно говоря, зеркало современного мира, в котором отражаются как его положительные, так и отрицательные стороны, которых с годами не становится меньше.

Организация Объединенных Наций реально обладает огромным внутренним потенциалом. Она родилась как плод согласия и сотрудничества прежде всего великих держав, и ее возможности в полной мере могут раскрыться только в обстановке взаимопонимания и взаимного уважения государств. Как вернуть на международную арену дух победного 1945-го? В четком и ясном ответе на этот вопрос заинтересовано все мировое сообщество. В международных отношениях происходит

драматическое накопление негатива, который рано или поздно может дать толчок цепной реакции разрушительных процессов, ведущих к глобальному катаклизму. Такое развитие необходимо предотвратить. И первый шаг на этом пути призваны сделать великие державы, создавшие ООН и на ее заре показавшие всему миру, что они способны добиваться согласия и взаимопонимания по самым острым мировым проблемам. Хотелось бы надеяться, что юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи ООН станет рубежным событием на этом пути.

---

¹URL: <http://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/primary-resources/fdr-fourth-inaugural/>

²Цит. по: Дипломатический словарь. М.: Политиздат, 1950. Т. 2. С. 274.

³Цит. по: *Черчилль У.* Мускулы мира. М.: Эксмо, 2008. С. 440.

⁴Там же. С. 441.

⁵Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: Сборник документов /Министерство иностранных дел Российской Федерации; Московский государственный институт международных отношений (Университет). М.: Международные отношения, 2006. С. 24.

⁶См.: *Орлов А.А.* Реформа ООН: мифы и реальность // *Обозреватель-Observer*. 2004. №3. С. 33-45; *Орлов А.А.* «UN-оптимисты» и «UN-скептики» // *Международная жизнь*. 2004. №1. С. 104-118; *Орлов А.А.* ООН - всеобщее достояние // *Международная жизнь*. 2010. №9. С. 43-53.

⁷Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации... С. 23.

⁸Цит. по: *Черчилль У.* Указ. соч. С. 484-485.

⁹URL: <http://unmultimedia.org/radio/russian/archives/124000/>

¹⁰*Громыко А.А.* Памятное. Кн. 1. М.: Политиздат, 1988. С. 236.

¹¹Там же. С. 238.

¹²Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации... С. 7.

Ключевые слова: ООН, Лига Наций, великие державы, СССР, США, Великобритания, Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, холодная война, конфронтация, Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея.

Дмитрий КИКУ

Кандидат политических наук
kikou@yandex.ru

Перспективы реформирования Совета Безопасности ООН: право выбора

К отмечаемому осенью 2015 года 70-летнему юбилею Организации Объединенных Наций ряд стран активизировал свою деятельность, направленную на расширение состава Совета Безопасности. В первую очередь это относится к Бразилии, Индии, ФРГ и Японии, объединившимся в составе так называемой «группы четырех» для продвижения своих кандидатур в СБ ООН. Перед Россией в качестве постоянного члена Совета Безопасности вновь встает вопрос как о целесообразности поддержки конкретных стран, так и возможной выработке общеприемлемой формулы реформирования главного органа ООН.

НЕОПРАВДАВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

В развитие инициированной в мае 2005 года бывшим Генсекретарем ООН К.Аннаном дискуссии о реформировании Совета Безопасности¹ «группа четырех» распространила проект резолю-

ции Генассамблеи ООН, в соответствии с которым предлагалось в том же году обеспечить расширение состава Совета до 25 членов². В проекте предусматривалось создание дополнительных шести постоянных мест (по два для Азии, Африки и по одному для Латинской Америки и Западной Европы*) и четырех дополнительных непостоянных мест. В документ было заложено положение о проведении обзора состава СБ ООН через 15 лет после принятия решения о его расширении. Решение должно было считаться принятым в случае его поддержки двумя третями голосов членов ГА ООН. Следующим шагом стали бы выборы новых постоянных членов СБ прямым тайным голосованием, после этого - внесение поправок в Устав ООН, для чего потребовалась бы ратификация парламентами двух третей государств - членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

Великобритания и Франция выразили тогда готовность поддержать проект «четверки», очевидно, стремясь обезопасить свое «именное» членство в СБ ООН в свете возможности учреждения там единого постоянного места для Европейского союза (с таким предложением выступают Италия и Испания).

США отвергли проект «четверки», предупредив о намерении голосовать «против» него³. Впоследствии Президент Дж.Буш в выступлении на 62-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2007 года отметил лишь Японию как «хорошо подготовленного» кандидата на получение постоянного членства в Совете Безопасности⁴. В свою очередь, Президент Б.Обама в ходе визита в Нью-Дели в ноябре 2010 года заявил, что «видит Индию в качестве постоянного члена реформированного Совета Безопасности ООН»⁵.

Примечательно, что прежние обещания Президента Б.Клинтон рассматривать ФРГ наряду с Японией в качестве кандидатов в постоянные члены СБ ООН⁶, несмотря на декларируемый равноправный и стратегический характер американо-германских отношений, нынешняя администрация США, по-видимому, старается не вспоминать.

В 2003-2005 годах Россия последовательно высказала поддержку индивидуальным кандидатурам - Бразилии, Германии, Индии и

---

*Помимо Германии лишь восемь стран - членов ЕС (Бельгия, Греция, Дания, Латвия, Польша, Португалия, Франция и Чехия), то есть всего около 1/3 от общего числа, стали тогда соавторами проекта резолюции.

Японии при условии, что будет принято согласованное решение о расширении Совета Безопасности в категории постоянных членов⁷.

В то же время позиция «четверки» не нашла понимания со стороны ряда государств, в первую очередь крупных стран - членов Европейского союза - Италии и Испании, а также Аргентины, Канады, Мексики, Пакистана, Южной Кореи и других - так называемой группы «Объединившиеся ради консенсуса» (Uniting for Consensus).

«Объединившиеся» в своем проекте резолюции ГА ООН предложили «промежуточную» модель реформирования, при которой состав СБ ООН предлагалось увеличить до 25 мест только в категории непостоянных членов с удлинённым сроком пребывания в этом органе и возможностью их немедленного переизбрания. Они также высказались за «проявление сдержанности» нынешними постоянными членами Совета Безопасности в использовании права вето⁸.

Африканские страны представили собственный проект резолюции ГА ООН, предусматривавший увеличение состава СБ ООН до 26 членов, предоставление этой региональной группе пяти непостоянных и двух постоянных мест, а также наделение последних всеми прерогативами нынешней «пятерки» постоянных членов, включая право вето⁹.

Однако подготовленные по инициативе «группы четырех», «Объединившихся ради консенсуса» и африканцев проекты резолюций не были вынесены на голосование Генассамблеи ООН, так как их инициаторы не смогли заручиться необходимой поддержкой. Возникла реальная угроза раскола в рядах ООН по столь чувствительному для Организации вопросу. В ходе «Саммита-2005» было решено продолжать работу на реформенном направлении с целью поиска путей по сближению разнополюсных позиций.

КРИТЕРИИ ДЛЯ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Как таковых официально согласованных критериев для претендентов на постоянное место СБ ООН не существует, однако члены «четверки», как правило, «примеряют на себя» заложенные в статье 23 Главы V Устава ООН параметры для избрания Генеральной Ассамблеей непостоянных членов Совета Безопасности. В их числе - степень участия в поддержании международного мира и безопасности и

в достижении других целей Организации, а также справедливое географическое распределение.

Видимо, такие крупные государства, как Индия и Бразилия, являющиеся соответственно третьей и седьмой экономиками мира по паритету ВВП¹⁰, вправе указывать на недопредставленность стран Азии и Латинской Америки в Совете Безопасности ООН и рассчитывать, что их кандидатуры, а также одного или двух африканских государств будут учтены при возможном перераспределении мест в этом органе.

В свою очередь, одним из основных аргументов Японии и Германии в пользу повышения собственного статуса в рамках ООН является значительный взнос этих стран в регулярный бюджет Организации в объеме 10,833% и 7,141% соответственно (второе и третье место после США, чей показатель неизменно равен 22%)¹¹.

Однако, как метко отметил корреспондент германоязычных газетных изданий при отделении ООН и других международных организаций в Женеве А.Цумах, такая аргументация вредит фундаментальным принципам ООН, так как тем самым внушается возможность «покупки» места постоянного члена в Совете Безопасности¹².

При этом детальное рассмотрение статистики последних десяти лет девальвирует упомянутые аргументы Японии и ФРГ. По сравнению с 2005 годом сокращение нынешнего японского и немецкого финансового участия выглядит более чем значительным - тогда их доли равнялись 19,468% и 8,662% соответственно¹³.

Кроме того, при существенном вкладе этих стран в миротворческий бюджет ООН (Япония - 10,833% и ФРГ - 7,141% от общей суммы)¹⁴ их положение среди стран-поставщиков контингентов в операции ООН по поддержанию мира выглядит более чем скромно - 55-е и 58-е места соответственно. При этом в Берлине приоритетное внимание уделяют участию в операциях под эгидой НАТО и ЕС - в составе таких миссий задействовано почти в 15 раз больше военнослужащих Бундесвера и полицейских, чем по линии ООН¹⁵.

Абстрагируясь, однако, от сухих статистических выкладок, вполне уместно возникает вопрос о приемлемости претензий Токио и Берлина на получение постоянной «прописки» в СБ ООН с учетом их военно-политического статуса. Присутствие на территории Японии и ФРГ военных баз и крупнейших зарубежных воинских контингентов США¹⁶ объективно ставит под вопрос суверенитет этих стран.

Дополнительным раздражителем для России и Китая является активное задействование американцами территорий Японии и ФРГ для размещения элементов своей глобальной системы противоракетной обороны (ПРО).

Начиная с 2006 года США развернули в Японии две станции радиолокационного слежения (в городах Кётанго и Цугару), покрывающие значительные территории России и Китая и способные обнаруживать и отслеживать объекты размером с бейсбольный мяч на удалении около 4,7 тыс. км¹⁷. Помимо этого, Токио активно подключился и к развитию морской составляющей системы ПРО и, соответственно, наращиванию противоракетного потенциала в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однозначно негативную реакцию главным образом Москвы, Пекина и Сеула, в отношении которых японцы выдвигают территориальные претензии, вызвало недавнее решение официального Токио о расширении полномочий национальных Сил самообороны, предполагающее их использование за пределами страны. Новый военный статус Японии означает, что Вашингтон получает союзника с более широкими военно-техническими возможностями.

В свою очередь, ФРГ продемонстрировала политику «двойных стандартов» в отношении развертывания системы ПРО сначала США, а впоследствии под «зонтиком» НАТО в Европе. Если прежде в диалоге с администрацией Дж.Буша, а также с партнерами в Варшаве и Праге канцлер А.Меркель неизменно выступала против размещения американской ПРО в Европе и базирования ее элементов на территории Польши и Чехии¹⁸, то с приходом администрации Б.Обамы позиция Берлина кардинально поменялась. В результате правительство ФРГ в феврале 2012 года дало «добро» Вашингтону на размещение командного пункта системы ПРО на военной базе США в немецком Рамштайне¹⁹.

Помимо этого, тактическое ядерное оружие США, несмотря на робкие попытки Берлина от него отказаться, по-прежнему продолжает находиться на территории Германии. Согласно экспертным оценкам, в ФРГ размещено до 20 американских ядерных боеголовок к термоядерным бомбам типа В-61 в месте дислокации 33-го авиаполка немецких ВВС в Бюхеле (федеральная земля Рейнланд-Пфальц)²⁰. Очевидно, что произведенное США в июле 2015 года испытание новой ядерной бомбы В61-12 может стать предпосылкой для обновления имеющегося в ФРГ арсенала тактических ядерных боеприпасов²¹.

События на Украине послужили удобным поводом для руководства Германии заявить о необходимости положить конец «культуре силового невмешательства». Как подчеркнул министр иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайер в ходе 50-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2014 года, «применение военной силы - это крайнее средство. Но культуру сдержанности нельзя путать с культурой отстраненности. Германия слишком велика, чтобы всего лишь обсуждать мировую политику сидя на галерке»²².

Тем самым руководство ФРГ игнорирует весьма важный факт - участие Германии в военной операции НАТО против Югославии в 1999 году в отсутствие мандата СБ ООН и, соответственно, в нарушение международного права едва ли повышает шансы Берлина на получение равноправного места в СБ ООН. Кроме того, в случае обретения Германией статуса постоянного члена Совета Безопасности произойдет нарушение принципа справедливого регионального представительства в этом органе - причем ФРГ при таком раскладе станет третьим государством - членом Европейского союза и четвертым государством - членом НАТО.

ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВУ

Взятый в начале XXI века российским руководством курс на поддержку ряда стран, претендующих на вхождение в расширенный состав СБ ООН, подвергся в последнее время заметной корректировке с учетом развития геополитической обстановки и характера сотрудничества России с этими государствами на международной арене.

Отсутствие прогресса в заключении мирного договора между Россией и Японией и выдвигаемые Токио территориальные претензии послужили серьезной предпосылкой к тому, что в ходе визита в Москву в апреле 2013 года премьер-министру С.Абэ не удалось получить российскую протекцию для своей страны как претендента в постоянные члены СБ ООН²³.

В условиях применения ФРГ односторонних санкций в отношении России, а также с учетом все более очевидной «вассальной» зависимости Берлина от Вашингтона не приходится ожидать поддержки официальной Москвой и германской кандидатуры.

Кандидатуры Бразилии, Индии и ЮАР - партнеров России по БРИКС - представляются наиболее предпочтительными, так как эти страны выступают за всестороннее укрепление системы международного права. В целом БРИКС вполне может стать примером для формирования новой модели глобальных отношений, которые строятся поверх разделительных линий «восток - запад» и «север - юг» и не подчиняются логике военно-политических блоков. Исходя из этого постулата, в принятой по итогам состоявшегося 9 июля 2015 года седьмого саммита БРИКС Уфимской декларации Россия и Китай подчеркнули значение статуса и роли Бразилии, Индии и ЮАР в международных делах и выразили поддержку их стремлению играть более весомую роль в ООН²⁴.

Вместе с тем необходимо понимать, что возможное создание дополнительных постоянных мест в Совете Безопасности ООН осложнит процедуру принятия решений в его рамках. Продолжающийся прессинг со стороны стран «четверки», педалирующих скорейшее решение вопроса о своем вхождении в СБ ООН в статусе постоянных членов, антагонизирует значительную часть членов Организации. Эффективности работы Совета Безопасности будет нанесен значительный урон, если в вопросе о его реформе государства-члены откажутся от поиска других, более приемлемых решений - как, например, через упомянутую «промежуточную» модель. Такого рода вариант позволил бы осуществить реформенный процесс без потери авторитета Совета Безопасности как главного органа ООН.

---

¹URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/59/2005>

²URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=a/59/L.64>

³*Заемский В.Ф.* Новейшая история реформы ООН: монография / МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 31.

⁴President Bush's Address to the United Nations General Assembly, 2007 // URL: <http://www.cfr.org/un/president-bushs-address-united-nations-general-assembly-2007/p14300>

⁵Joint Statement by President Obama and Prime Minister Singh of India. 08.11.2010 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/11/08/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-singh-india>

⁶*Fröhlich Manuel, Hüfner Klaus, Märker Alfredo.* Reform des UN-Sicherheitsrats. Modelle, Kriterien und Kennziffern. Berlin, 2005. S. 23.

⁷Совместное заявление по итогам официальных переговоров между Президентом России В.В.Путиным и Президентом Федеративной Республики Бразилии Л.И.Лулой да Силвой от 18.10.2005 // URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/10/18/1509_type72067_95661.shtml?type=72067; Совместная пресс-конференция Президента России В.В.Путина с Федеральным канцлером ФРГ Г.Шрёдером от 08.09.2005 // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93502.shtml>; Совместное заявление по итогам визита премьер-министра Индии Атала Бихари Ваджпай в Российскую Федерацию от 12.11.2003 // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/158545.shtml>; Российско-японский план действий от 10.01.2003 // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2003/01/30607.shtml>

⁸URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/59/L.68>

⁹URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/59/L.67>

¹⁰URL: <http://nkibrics.ru/posts/show/5446325162726925e8630000>

¹¹URL: <http://www.un.org/en/ga/contributions/budget.shtml>

¹²URL:http://www.dgvn.de/fileadmin/user_upload/PUBLIKATIONEN/Zeitschrift_VN/VN_2005/VN_1_05.pdf

¹³URL:<http://www.un.org/en/ga/contributions/budget.shtml>

¹⁴URL:<http://www.un.org/en/peacekeeping/operations/financing.shtml>

¹⁵URL: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP3I5EyrpHK9pPKUVL3UzLzixNSSqlS93MziYqCK1Dy9qsSMnNQ8_YJsR0UAM9zP7w!!/

¹⁶URL: https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_military_deployments#cite_note-dmdc.osd.mil-1

¹⁷URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1675294>

¹⁸URL:<http://www.welt.de/politik/article764303/Merkel-warnt-vor-einer-Spaltung-Europas.html>

¹⁹URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/raketenabwehr-nato-raketenschild-kommt-nachramstein-1.1273875>

²⁰URL: <http://www.rt.com/news/germany-us-nukes-upgrade-519/>

²¹URL: <http://lifenews.ru/news/157049>

²²URL:http://www.auswaertiges-amt.de/sid_0EEB43D1066AE45F2A36CDB5B6145357/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201-BM_M%C3%BCSiKo.html

²³Совместное заявление Президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства от 29.04.2013 // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1446

²⁴URL: <http://kremlin.ru/supplement/5002>

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, ГА ООН, БРИКС, Уфимская декларация.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Тхонглун Сисулит:

«Сегодня, несмотря на известное усложнение глобальной политической обстановки, Лаос и Россия, опираясь на фундамент взаимопонимания и совместных усилий, имеют все возможности вывести двусторонние связи и сотрудничество на новый уровень стратегического партнерства путем взаимной поддержки на региональных и мировых площадках ради мира, безопасности и обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Александр Яковенко:

«Наши западные партнеры вроде как хотят учесть опыт Ирака, где были распущены в условиях американской оккупации структуры правящей партии ПАСВ и вооруженные силы, в результате чего страна потеряла управляемость. Но дело в том, что никто не может привести пример успешной смены «верхушки режима» без развала всех структур государственного управления, включая силовые. Это - опасная фантазия, утопия, за которую опять придется расплачиваться всем. Даже наш собственный, российский опыт показывает, что точкой невозврата в развале страны в 1917 году стало отречение Николая II, а с ним и всей династии Романовых».

Игорь Максимычев:

«Представления Запада, включая «большую ФРГ», о новой Европе наглядно продемонстрировало решение расширить НАТО на Восток, приуроченное к завершению в 1994 году вывода Западной группы войск. Понимание Западом справедливого мирного устройства выразили натовские бомбардировки Югославии в 1999 году и международный разбой на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XXI века. Лозунг партнерства с Россией вылился в абсолютное пренебрежение российским мнением и российскими интересами. Всю прошедшую четверть века вызревала нынешняя напряженная ситуация вокруг путчистов у власти в Киеве».

Тхонглун СИСУЛИТ

Заместитель премьер-министра,
министр иностранных дел ЛНДР

К 55-летию лаосско-российских дипломатических отношений

Отношения между Лаосской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией зиждутся на взаимопонимании, взаимоуважении и доверии друг к другу и берут свое начало со времен существования Советского Союза и создания ЛНДР. Лаос и Россия установили дипломатические отношения 7 октября 1960 года, и в этом году мы отмечаем их 55-летие.

История национально-освободительной борьбы лаосского народа и всего Индокитая имеет глубокую историческую связь с большими победами советского народа, в частности с Великой Октябрьской революцией 1917 года и Победой в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В последние годы наши страны активно развивают политический диалог, способствующий расширению двустороннего сотрудничества. Значительным импульсом к его дальнейшему углублению послужил первый официальный визит в Российскую Федерацию Президента ЛНДР Туммали Сайнясона в октябре 2011 года, в ходе

которого была принята Декларация о стратегическом партнерстве между Лаосом и Россией в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 1990-х годах двусторонние связи пережили период некоторого охлаждения. Это было вызвано глобальными переменами и общемировой турбулентностью, причинами чего стали в том числе развал социалистического лагеря и мировой валютно-финансовый кризис. Эти события привели к серьезным вызовам внутреннего характера, с которыми наши страны должны были справиться. Несмотря на сложности того периода, мы все равно продолжали поддерживать контакты, обменивались поздравлениями на высоком политическом уровне. Одним из важных событий явилось подписание в 1994 году Договора об основах дружественных отношений и сотрудничества между ЛНДР и Российской Федерацией, который заложил правовой фундамент для развития связей между двумя государствами.

В начале 2000-х годов российско-лаосские отношения начали восстанавливаться и поступательно расширяться. В 2003 году в Москве с официальным визитом побывал премьер-министр ЛНДР Буньянг Ворачит. В ходе этой поездки между сторонами состоялся обмен мнениями по актуальным проблемам глобальной повестки дня, обсуждены вопросы двустороннего и многостороннего взаимодействия, подписан ряд документов. Данный визит стал новой вехой в развитии отношений традиционной дружбы и сотрудничества, принесшей плоды взаимодействия в новых условиях современности.

Впоследствии число контактов на высоком уровне заметно возросло. В частности, в ноябре 2012 года для участия в 9-м саммите форума АСЕМ Вьентьян посетил председатель Правительства Российской Федерации Д.А.Медведев. Во время своего пребывания он провел двусторонние встречи с президентом и премьер-министром ЛНДР.

В октябре 2013 года состоялся официальный визит в Российскую Федерацию председателя Национального собрания ЛНДР Пани Ятхоту. По этому случаю было подписано соглашение о сотрудничестве между Нацсобранием Лаоса и верхней палатой российского парламента.

2014 год запомнился визитом в Лаос председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко (19-20 сентября), приуроченный к ее участию в 35-й сессии Межпарламентской ассамблеи АСЕАН во Вьентьяне. Результатом поступательного развития контактов по парламентской линии

между нашими странами стало создание в Совете Федерации «Группы дружбы» с Нацсобранием Лаоса, в котором есть аналогичная группа по сотрудничеству с Федеральным Собранием Российской Федерации.

В ноябре 2014 года «на полях» Восточноазиатского саммита в Мьянме прошла встреча председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева с премьер-министром ЛНДР Т.Тхаммавонгом, которая представила хорошую возможность для обмена мнениями о развитии наших двусторонних отношений.

5 августа 2015 года в Куала-Лумпуре мне представилась возможность встретиться со своим коллегой, министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, а 3 сентября 2015 года в Пекине «на полях» праздничных мероприятий по случаю 70-летия победы над японским милитаризмом состоялась встреча наших президентов - Тьюммали Сайньясона и Владимира Путина.

Перечисленные политические контакты являются подтверждением крепких уз сотрудничества между нашими странами на современном этапе.

Сегодня, несмотря на известное усложнение глобальной политической обстановки, Лаос и Россия, опираясь на фундамент взаимопонимания и совместных усилий, имеют все возможности вывести двусторонние связи и сотрудничество на новый уровень стратегического партнерства путем взаимной поддержки на региональных и мировых площадках ради мира, безопасности и обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

К настоящему времени министерства иностранных дел двух стран провели два раунда политических консультаций (на уровне заместителей министров). Третий раунд запланирован на 2016 год во Вьентьяне. Этот канал общения вносит свой ощутимый вклад в укрепление и расширение отношений дружбы и сотрудничества между Россией и Лаосом.

Дипломатическая академия МИД России выделила Лаосу семь стипендий для повышения профессиональной квалификации наших дипломатов, в том числе через обмен опытом с российскими коллегами.

Россия и Лаос уделяют пристальное внимание торгово-экономическому сотрудничеству. Однако, к сожалению, его уровень пока не соответствует реальному потенциалу такого взаимодействия между нашими странами.

Главным механизмом стимулирования двусторонних торгово-экономических связей служит Межправительственная российско-лаос-

ская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Под председательством министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Н.А. Никифорова и министра планирования и инвестиций ЛНДР Сомди Дуангди состоялось ее 11-е заседание в Москве 27-28 апреля этого года, а также межсессионная встреча сопредседателей - во Вьентьяне 27-28 августа. Этот механизм позволяет стимулировать эффективность сотрудничества во многих сферах: политической, ВТС, торговли и инвестиций, гуманитарной и др.

Ряд российских компаний уже инвестировали и ведут бизнес в Лаосе в области телекоммуникаций, гидроэнергетики, геологоразведки и добычи полезных ископаемых, полиграфии.

У Лаоса с Россией имеется действующее торговое соглашение с 1976 года (заключено с Советским Союзом). Российская сторона предоставляет тарифные преференции лаосским товарам по 65 наименованиям. Двусторонний товарооборот имеет тенденцию к наращиванию: в 2011 году его объем составил 12,9 млн. долларов, а к 2013 году вырос до 38,9 миллиона, из них импорт составил 37,4 млн. долларов (полиграфия, продукция машиностроения и фармацевтика), а экспорт - 1,5 миллиона, (текстиль, сельскохозяйственная и ремесленная продукция).

В целом объем лаосско-российской торговли невелик, поэтому сторонам следует продолжить консультации по стимулированию наращивания товарооборота, в частности обновить торговое соглашение и список преференциальных товаров, содействовать импорту и экспорту продукции сельского хозяйства, промышленных и высокотехнологичных отраслей.

Широкие перспективы открываются для двустороннего сотрудничества в области гидроэнергетики. 5 февраля 2014 года подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством ЛНДР и ООО «Интер РАО - Инжиниринг» о строительстве ГЭС «Секонг-5» мощностью 330 мегаватт на юге Лаоса. Это самый крупный российский инвестиционный проект в ЛНДР. В настоящее время российская компания предпринимает меры по реализации проекта и рассчитывает ввести ГЭС в строй к 2020 году.

Флагман российских инвестиций в Лаосе - компания «ВымпелКом». После выхода на лаосский рынок в 2011 году «Билайн» зарекомендовал себя в качестве надежного и стабильного поставщика услуг высококачественной связи для наших потребителей.

Российские предприятия работают также в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых. Например, компания «Нейланд» проводит разведку месторождений цинка и свинца в провинции Аттапы.

Стороны прорабатывают вопрос открытия прямого воздушного сообщения между двумя нашими странами, что стало бы хорошим подспорьем для торговли и туризма.

Большим вкладом в развитие гуманитарного сотрудничества и культурных обменов стало открытие в октябре 2013 года после 15-летнего перерыва Российского центра науки и культуры во Вьентьяне. РЦНК продвигает российское образование и использование русского языка, стимулирует развитие научно-технологических связей между нашими странами, знакомит с культурным наследием народов России.

В центре на регулярной основе проводятся фотовыставки и кинопоказы, посвященные российским достижениям в области экономики, науки и технологий, спорта и культуры, российско-лаосским отношениям в историческом разрезе и на современном этапе. Приоритетным направлением деятельности РЦНК является содействие сотрудничеству в области образования. Правительство России выделяло Лаосу 15 стипендий ежегодно. В прошлом году количество стипендий было удвоено. В 2014 году в Россию поехало учиться 25 лаосских студентов, в этом году - 37 человек. Это самое большое количество учащихся за последние два десятилетия.

Таким образом, очевидно, что дружественные связи и сотрудничество между ЛНДР и Российской Федерацией динамично развиваются, осуществляется обмен визитами на всех уровнях. Текущий, 2015 год - особенный: в октябре народы наших стран отмечают 55-летие установления дипломатических отношений и 50-летие образования обществ дружбы - важнейшие вехи для дальнейшего укрепления дружественных отношений и стратегического партнерства.

Уверен, что традиционно дружественные связи и сотрудничество между Лаосской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией, равно как и контакты между внешнеполитическими ведомствами двух стран, будут и далее неуклонно укрепляться и расширяться на благо наших народов, в интересах мира и международного сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Лаос, дипломатические отношения, дружба, сотрудничество, партнерство.

Александр ЯКОВЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Великобритании
sekretariat@rusemb.org.uk

Ближний Восток: извлекать уроки из истории или повторять ее?

Успешное завершение переговоров с Ираном по его ядерной программе служит редким светлым пятном на остальном мрачном горизонте ближневосточных дел. Это - фундаментальный прорыв, в том числе в плане политической психологии, на основе которого - в теории - можно было бы выстроить устойчивую региональную архитектуру.

Прежде всего - особенно если учесть, что множество возможностей было упущено, включая президентство М.Хатами и позднее вступление Вашингтона в дипломатический процесс, - сделка с Ираном знаменует триумф здравого смысла, вестфальских принципов и дипломатического метода над идеологией, политической

---

*В основу положена статья А.В.Яковенко, опубликованная в лондонской «Дейли телеграф» 27 авг. 2015 г.

конъюнктурой и угрозами применения силы. Договоренность, достигнутая между основными антагонистами, чему способствовала многосторонняя среда и гибкость, которую она обеспечивает для выхода на подлинный компромисс, свидетельствует о той истине, в наше время получившей всеобщее признание, что проблемы, как международные, так и внутренние, не имеют военных решений. Весьма обнадеживает то обстоятельство, что такой подход поддерживали все пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также региональные державы, такие как Германия и Иран.

Одновременно исход переговоров разрушил многочисленные мифы, к числу которых относится вера в то, что срабатывают односторонние действия, особенно военные интервенции. Все односторонние акции последних 25 лет закончились полным провалом, будь то в Ираке, Ливии или на Аравийском полуострове, причем продолжают нарастать их негативные последствия для региона и всего мира. Подлинно коллективные международные усилия, возможно неисповедимыми путями, помогают найти трезвый и прагматичный компромисс, который дает надежду на успех. Такой образ действий оберегает от искушения упрощать и срезать углы. Он очищает путь к согласованной цели от скрытых повесток дня всех заинтересованных игроков.

Все это верно и в отношении следующего критически важного вопроса на региональной и международной повестке дня, каковым является борьба с «Исламским государством», где также требуются подлинные международные усилия. Стратегии типа «двойного сдерживания» доказали свою несостоятельность в арсенале мировых держав. Какие основания верить в то, что, будучи предоставлены самим себе, региональные игроки окажутся умнее? Поэтому было бы безответственно ожидать, что раскол в исламском мире по линии сунниты - шииты станет универсальным решением всех проблем региона, своего рода стеной огня, которая защитит те или иные страны от плохой погоды за пределами их границ. Те, кто манипулирует внутриисламским конфликтом, зажгут запалы, огонь которых направит в их же собственные страны. В любом случае это привело бы к существенной перекройке границ в регионе, массовым перемещениям населения в масштабах, которые наблюдались при разделе Индии в 1947 году, а также экономическим потрясениям с огромными последствиями для глобальных энергетических и финансовых рынков.

Президент России В.В.Путин предложил создать широкую коалицию для борьбы с этим злом. Для того, чтобы быть эффективной, в нее должны войти все региональные игроки, прежде всего Турция, Саудовская Аравия и Иран, которые обладают значительным потенциалом, позволяющим им внести вклад в эти усилия. Все международные игроки, заинтересованные в урегулировании этой ситуации, должны им помочь, а легитимность этих действий будет обеспечена мандатом Совета Безопасности ООН.

Все согласны с тем, что одни удары с воздуха не остановят «ИГ», и «Джабхат ан-Нусру», и тех, кто с ними связан. Это должна быть коалиция единомышленников, включая тех, кто борется с экстремистами на местности, то есть сирийскую и иракскую армии, курдов и страны, которые могли бы оказать содействие в этой борьбе. Россия уже предоставляет такую помощь Ираку и Сирии. Когда Президент В.В.Путин встречался с преемником наследного принца и министром обороны Саудовской Аравии Мухаммедом бен Сальманом в июне этого года в Санкт-Петербурге, он имел в виду именно это - единый фронт борьбы против терроризма. Параллельно требуется вдохнуть новую жизнь в процесс политического урегулирования в Сирии на реалистичной основе. Таковы были главные цели Москвы в ходе дипломатического раунда, состоявшегося в Дохе, Катаре. Внушает надежду то, что недавно один за другим были приняты два документа по Сирии - резолюция 2235 Совета Безопасности ООН о выявлении виновных в химических атаках и заявление председателя Совета в поддержку усилий спецпредставителя Генсекретаря ООН С. де Мистуры по возобновлению политического процесса.

Последовательно проводя свою линию на создание единого фронта борьбы с террористической угрозой в регионе, Россия в ходе своего председательства в Совете Безопасности ООН в сентябре этого года запланировала проведение министерского заседания Совета на тему «Поддержание международного мира и безопасности: урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке и борьба с террористической угрозой». В регионе складывается крайне сложная, не будет преувеличением сказать, критическая ситуация. К застарелым конфликтам добавляются новые кризисы. Регион охвачен масштабными кровопролитными конфликтами, которые подпитывают друг друга и создают условия для перетекания нестабильности в соседние страны. Перед рядом государств стоит реальная угроза потери своей территориальной целостности.

Результатом продолжающейся нестабильности в Ираке, а затем и попыток внешнего вмешательства в конфликт в Сирии, в том числе путем заигрывания с вооруженной оппозицией, стало появление беспрецедентной по масштабам угрозы - ИГИЛ. В этих условиях проведение комплексного и честного анализа природы конфликтов на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки с определением направлений для коллективной работы международного сообщества на основе Устава ООН в целях построения эффективной архитектуры региональной безопасности является насущной необходимостью.

Многие задаются вопросом, как могла сложиться такая ситуация в регионе. Бывший глава Разведуправления Минобороны США генерал-лейтенант Майкл Флинн в интервью «Аль-Джазире» в августе этого года сказал, что военной разведкой еще в 2012 году был подготовлен меморандум об опасности создания салафистами в Ираке своего анклава. По сути, речь шла о том, что впоследствии стало известно как «Исламское государство». При этом Белый дом намеренно проигнорировал эту информацию, явно рассчитывая, что экстремисты осложнят положение сирийских правительственных сил. Это подтверждает заикленность на устранении Президента Б.Асада любой ценой. Очевидно, что таким образом хотели повлиять и на позицию России, последовательно поддерживающей законные власти Сирии. Неслучайно главным аргументом американцев, и не только их, в разговоре с российскими представителями в этом году по Сирии постоянно фигурировал тезис о том, что приходится выбирать между «сменой режима» (его верхушки в несколько десятков человек) и его падением под напором «ИГ». Отсюда следует, что наши западные партнеры в очередной раз увлеклись своими фантазиями, или попросту доигрались, за что приходится расплачиваться сирийцам, народам региона, а теперь, как выяснилось, и стран Евросоюза, столкнувшимся с беспрецедентным наплывом беженцев из стран Ближнего Востока, включая Сирию.

Если говорить об истории проблемы, то на этот счет уже появилось множество исследований, в том числе книг. Их авторы, по существу, признают, как это делает в своей книге «Подъем «Исламского государства»: ИГИЛ и новая суннитская революция» Патрик Кокберн, журналист британской газеты «Индепендент», что, собирая свою коалицию против «ИГ», Вашингтон пренебрег работой с теми, у кого имеются подлинные мотивы бороться с этим злом, - к

ним он отнес Иран, сирийское правительство, ливанскую Хезбаллу и Рабочую партию Курдистана. Все авторы отмечают, что оставшиеся не у дел активисты иракской ПАСВ и армейские офицеры со своим опытом и «мозгами» в сочетании с религиозным фанатизмом исламистов создали опасную горючую смесь, которая эксплуатирует и расширяет суннитско-шиитскую конфронтацию в арабо-исламском мире, выстраивая вокруг нее всю региональную политику. Аналитики «Файненшл таймс» приходят к выводу о том, что западное вмешательство в исламских странах региона сыграло на руку джихадистам, хотя бы только потому, что были устранены режимы, которые ранее подавляли религиозную оппозицию, а это еще подпитывало тезисы исламистов об агрессивности западной цивилизации.

В регионе образовалась «серая», а может быть уже и «черная дыра», очень удобная для того, чтобы направлять нелегальных мигрантов в Европу. Кризис в Сирии и упрямство тех, кто считает, что уход Б.Асада в качестве предварительного условия политического урегулирования важнее, чем борьба с «Исламским государством», - вот что усугубляет нынешний кризис в Европе. Необходимо наконец сформулировать принцип неприемлемости сотрудничества с экстремистскими и крайне радикальными силами кого бы то ни было.

Сейчас, наверное, не время вдаваться в дискуссии об истоках нынешней ситуации в Ираке и Сирии. Надо действовать. Что имеет значение, так это смертельная угроза, которую она представляет. Так называемые ситуативные альянсы с сомнительными группировками или попытки бороться с потенциальными союзниками на других фронтах обрекли бы на неудачу все предприятие. Никто в регионе не будет способен обеспечить свою безопасность подобным образом. Наоборот, это приведет к самопоражению. Неслучайно сейчас в политическом анализе широко используется термин «саморазрушение». Практически в поддержку нашей позиции высказалась главный эксперт по региону газеты «Файненшл таймс» Рула Халаф, которая на страницах газеты 31 августа писала, что сейчас «приоритетом США является, как это должно быть и для всех их союзников, борьба с «Исламским государством».

Как отмечал С.В.Лавров в ходе своей встречи в МГИМО 1 сентября 2015 года, разобщенность крупных государств, в том числе государств региона, может дорого обойтись. Казалось бы, для выхода на общий знаменатель по борьбе с «Исламским государством» оста-

ется совсем немного. Если мы уберем из этого уравнения контрпродуктивное требование отставки Президента Сирии Б.Асада как предварительное условие борьбы с терроризмом, то все мы вполне сможем эффективно работать.

Хотя бы в порядке демонстрации смирения надо обратиться к европейскому опыту в межвоенный период. Всему виной была идеология, а также расчет, который задним числом смотрится как смешной, а на практике имел катастрофические последствия для региона и всего мира. Умиротворение нацистской Германии, имевшее целью создать защитную стену огня от Советского Союза и коммунизма, кончилось печально, включая трагедии Дюнкерка и падения Франции и других европейских стран. Отсутствие взаимного доверия и идеологические страхи замутили воду и исказили политический анализ. Однако необходимость противостоять экзистенциальной угрозе нацизма помогла в конечном счете преодолеть эти разногласия и страхи.

И сейчас Ближний Восток сталкивается с аналогичной угрозой региональной катастрофы. От всех игроков требуется объединиться вокруг одной ясной цели. Каковы бы ни были задачи внутренних преобразований, а они неизбежны, было бы легче управлять ими коллективно, с внешней помощью и в более благоприятных условиях. Борьба с «ИГ» не может служить заменой реформ, скорее предпосылкой и предварительным условием для их успешного проведения. Все страны региона сталкиваются с этим вызовом.

Наши западные партнеры вроде как хотят учесть опыт Ирака, где были распущены в условиях американской оккупации структуры правящей партии ПАСВ и вооруженные силы, в результате чего страна потеряла управляемость. Но дело в том, что никто не может привести пример успешной смены «верхушки режима» без развала всех структур государственного управления, включая силовые. Это - опасная фантазия, утопия, за которую опять придется расплачиваться всем. Даже наш собственный, российский опыт показывает, что точкой невозврата в развале страны в 1917 году стало отречение Николая II, а с ним и всей династии Романовых. Практически произошло освобождение от присяги всех силовиков. Нечто сходное наблюдалось в целом в европейской истории: если старые структуры не подвергались массивной чистке, то происходили их общая дезориентация и разложение с соответствующими последствиями для эффективности государственной власти в полной мере перед лицом внутренней и внешней угрозы.

Все соглашаются в том, что регион находится в катастрофическом состоянии, независимо от того, видно это невооруженным глазом или нет. Конечно, виной тому политика времен холодной войны. Первая волна политического пробуждения, поднявшаяся вскоре после Второй мировой войны, была подавлена в зародыше. Свержение правительства М. Мосаддыка в Иране и убийство Патриса Лумумбы в Конго стали символами этой контртрансформации. Но после окончания холодной войны уже не оставалось никакого рационального оправдания для непринятия мер по преобразованиям в странах региона. Ведение дел по-старому, включая застой в арабско-израильском урегулировании, можно объяснить только самодовольством и эйфорией в духе «конца истории», которые питали инерцию и напрасную надежду на то, что все образуется само собой.

Теперь, когда очевидно, что невозможен никакой внешний «стратегический присмотр» за регионом, внерегиональные игроки, действуя согласованно, могли бы оказать содействие в поиске региональных решений региональных проблем. Речь не идет об опеке, как это было в прошлом, а о зрелом и честном разговоре относительно того, что должно быть сделано и какого рода помощь может быть оказана. Для внешних игроков это означало бы решение собственных проблем у их истока, в особенности что касается террористической угрозы и бесконтрольной миграции.

В отсутствие реального сотрудничества в регионе не будет ни надежды на лучшее, ни стабильности, ни развития. Сотрудничество - единственный способ найти устойчивое решение миграционного кризиса в Европе, как уже понимают многие. Население стран региона, особенно молодежь, у которой нет никаких перспектив получить образование и работу, сталкивается с суровым выбором между эмиграцией и присоединением к экстремистским группировкам.

Старая политика не дает решений сегодняшних проблем. Тем больше оснований для нас помочь другим извлечь общие для всех уроки из истории, а не предоставлять им ее повторить. Внешние игроки подвели регион в прошлом. Мы не можем подвести его сейчас.

Ключевые слова: Ближний Восток, «Исламское государство», единый фронт борьбы против терроризма.

Игорь МАКСИМЫЧЕВ

Главный научный сотрудник
Института Европы РАН,
доктор политических наук
europe@ieras.ru

Четверть века «большой ФРГ»

Немцы и уроки истории

25-летие вхождения Германской Демократической Республики в состав Федеративной Республики Германия пришлось на год 70-летия Великой Победы, освободившей мир от нацистской угрозы. Это еще один повод поразмыслить над тем, какие выводы сделали немцы из событий, послуживших поворотными моментами не только их собственной, но и мировой истории. Сегодняшнюю ФРГ с ее определяющим влиянием на политику Евросоюза можно было бы охарактеризовать как мини-великую державу, от поведения которой многое в мире зависит. Исторические периоды, когда Германия была просто великой державой - империей кайзеров или рейхом под знаком свастики, - заканчивались катастрофами вселенского масштаба. Научили ли немцев чему-либо столь болезненные уроки истории? Без ответа на этот вопрос невозможно даже приблизительное прогнозирование будущего нашего континента.

«СТАРАЯ» ФРГ

3 октября 1990 года ФРГ реализовала внешнеполитическую цель, определенную принятым ею в 1949 году Основным законом. С самого начала конституционным предназначением западногерманского государства было расширение на Восток с целью восстановления бывшего Германского рейха - путем распространения действия Основного закона на соответствующие территории либо через создание нового германского государства в результате соглашения между частями ранее единой страны.

«Национальная проблема немцев» возникла после Второй мировой войны главным образом вследствие отказа находившейся под внешним управлением Западной Германии от создания единого государства, которое учитывало бы интересы всех немцев. Показная забота о восстановлении германского единства должна была служить алиби для боннских политиков. Положенное в колыбель ФРГ обязательство «натиска на Восток» отвечало планам США сделать ее главной ударной силой против СССР в Европе. Запад уже тогда был готов воевать с русскими до последнего немецкого солдата. Упоминание о договорном воссоединении не было свидетельством политического реализма. Отношение западных немцев к ГДР приближалось скорее к горячей, чем к холодной войне, хотя провозглашение восточногерманской республики было лишь ответом на создание ФРГ. Аппетиты не ограничивались ГДР, которую большинство западногерманских политиков называли Средней Германией. Для ФРГ продолжала существовать Восточная Германия - территории бывшего рейха, вошедшие по Потсдамским соглашениям в состав Польши и СССР. Для них и предназначался договорный вариант. Требованием восстановления германских границ 1937 года ФРГ создавала атмосферу тотальной конфронтации с СССР и другими социалистическими странами.

Особенности участия ФРГ в европейском внешнеполитическом процессе после проигранной войны свидетельствовали о том, что западные немцы ничего не забыли и ничему не научились. Не только они занимались подрывной деятельностью на территории советской оккупационной зоны, а затем ГДР. Но из опасения, что Запад забудет об «освобождении» немецких восточных земель, политический истеблишмент ФРГ постоянно добивался превращения европейского континента в арену прямого столкновения между обоими

полюсами биполярного мира. Когда Советский Союз приступал к смягчению напряженности в отношениях с Западом, ФРГ - самостоятельно или по наущению извне - шла на провокацию, которая все возвращала на круги своя.

Примером может служить реакция западных немцев на попытку пришедших к власти после смерти И.В.Сталина в марте 1953 года новых руководителей СССР улучшить международный климат. Тогда в Кремле началось, в частности, осторожное обсуждение вопроса о целесообразности построения социализма в «отдельно взятой» ГДР, который мог бы помешать в будущем объединению германских государств, остававшемуся официальной целью политики СССР. При условии нейтралитета будущего единого германского государства могущественный Л.П.Берия настаивал на ревизии курса руководства ГДР на социалистические преобразования в республике. О внутренних московских дискуссиях знали в Бонне, что было неудивительно при обилии двойных агентов в обоих германских государствах.

Под воздействием иллюзии, будто СССР вынужден отныне действовать с позиции слабости, ФРГ поспешила объявить народным восстанием начавшиеся в середине июня 1953 года забастовки и уличные демонстрации восточноберлинских строителей, вызванные непродуманными действиями властей республики. Для сокращения дефицита госбюджета правительство ГДР декретировало увеличение норм выработки в строительстве при одновременном повышении цен на ряд продовольственных товаров. Строительная отрасль играла важную роль в экономике ГДР, так как республике пришлось восстанавливать жилой и промышленный фонд, почти целиком разрушенный в ходе финального рывка Красной армии к Берлину. Западногерманская пропаганда в немалой степени содействовала тому, что демонстрации и забастовки, распространившиеся тогда на всю ГДР, приобрели антиправительственный и антисоветский оттенок. В организационном плане основную роль в подстрекательстве к противозаконным действиям взяла на себя западноберлинская радиостанция РИАС («Радио в американском секторе»), обладавшая достаточной мощностью для вещания на всю территорию ГДР.

Угроза беспорядков в крупных городах ГДР заставила советских военных комендантов (оккупационный режим был полностью отменен лишь в 1957 г.) вывести на улицы танки. Первым приказ об этом отдал комендант Восточного Берлина. Танки не стреляли, никого не давили, не было зарегистрировано ни единого случая

столкновения между ними и демонстрантами. Одного вида бронированных машин оказалось достаточно для того, чтобы положение нормализовалось. Окончательно порядок навела пришедшая в себя полиция ГДР.

События 1953 года пополнили богатейшую коллекцию германских исторических мифов легендой о зверски подавленном советскими танками всеобщем восстании населения ГДР против навязанного ему режима. И сегодня день 17 июня отмечается в ФРГ как памятная дата общенационального значения. Что касается СССР, то лозунг объединения Германии был очень скоро заменен принципом всемерной поддержки социалистической ГДР, которая рассматривалась тогда как важнейший союзник в Европе, как краеугольный камень всей системы безопасности на европейском направлении.

Место политического деятеля в истории определяется его решениями в кризисные моменты. Состоявшийся вопреки сомнениям США и Запада в целом визит Аденауэра в Москву принес в сентябре 1955 года установление дипломатических отношений между ФРГ и СССР. Аденауэр, один из творцов современной Европы, прекрасно понимал, что без нормализации отношений с Россией немцы не смогут рассчитывать на то влияние на континенте, которое соответствует их удельному весу в европейской экономике и политике. Сотрудничество ФРГ с Советским Союзом не получило при нем широкого развития, но основа для взаимодействия была заложена. В этом смысле первый канцлер ФРГ был автором и ее «новой восточной политики».

Западные стратеги продолжали считать ГДР наиболее уязвимым звеном советского оборонительного вала в Восточной Европе и сконцентрировались на нанесении республике всестороннего и максимального ущерба. Острие удара пришлось на Берлин: у столицы ГДР не было нормальной границы с западной частью города, остававшейся инородным телом в сердце Восточной Германии. До поры до времени СССР старался сохранить хотя бы формальные признаки особого статуса бывшей столицы рейха в качестве возможной отправной точки для включения в повестку дня мировой политики проблемы восстановления государственного единства немцев. Однако ущерб от отсутствия пограничного барьера значительно перевешивал гипотетические плюсы практически бесконтрольного передвижения людей через линию, отделявшую советский сектор Берлина от западных секторов, немецкая администрация которых

возглавлялась политиками, расколовшими единые органы городского управления.

Поскольку Западный Берлин был связан с территорией ФРГ воздушными коридорами, полеты по которым, согласно межсоюзническим соглашениям 1945 года, оставались неподконтрольными властям советской зоны, ворота для проникновения в ГДР всевозможной враждебной агентуры оставались открытыми настежь. Действовали с баз в Западном Берлине не только официальные спецслужбы западных стран, но и множество частных подрывных организаций, никому не подотчетных и поэтому особенно опасных. К тому же Западный Берлин превратился в подобие гигантского пылесоса, выкачивавшего из ГДР рабочую силу высшей и средней квалификации, в которой республика отчаянно нуждалась и на подготовку которой она тратила огромные средства. Изменить что-либо в сложившейся ситуации ГДР своими силами не могла: уровень жизни в ФРГ, которая практически не выплачивала репараций в пользу стран, подвергшихся нацистской агрессии, значительно превосходил уровень благосостояния ГДР, обеспечивавшей все репарационные платежи.

Желание Москвы навести порядок в центре союзной страны, за которую СССР нес ответственность и как бывшая оккупационная держава, было естественным и понятным. Конечно, выдвинутое в 1958 году Н.С.Хрущевым требование преобразовать Западный Берлин в демилитаризованный вольный город носило экзотический характер - новейшая история не знает удачных примеров существования таких образований. Однако статус вольного города означал бы не только введение нормального пограничного контроля на его рубежах, но и гарантию от включения в состав ГДР - подобное намерение западная пропаганда упорно приписывала СССР и всему социалистическому лагерю.

Последовавшие переговоры как в рамках контактов между четырьмя державами, ответственными за Берлин и Германию в целом, так и напрямую между СССР и США не увенчались успехом. Пришлось ГДР в августе 1961 года возводить Берлинскую стену - другой возможности наладить эффективную систему контроля на линии секторального разграничения в плотно застроенных и густонаселенных районах многомиллионного мегаполиса найти не удалось. Необходимый для обеспечения безопасности ГДР и всего социалистического содружества контрольный уровень был реализован

щающим для оппонентов способом - в движение были приведены не танки, а строительные краны.

Но у акции достаточно прозаического характера оказалась умопомрачительно высокая пропагандистская цена. Границы и контроль на них всегда доставляют множество неприятных ощущений всем, кто сталкивается с ними. Однако ни одна граница не объявлялась столь интенсивно исчадием ада, как оборонительные сооружения Берлинской стены. Они на долгие годы были превращены западной пропагандой во всемирный символ попрания прав человека, подавления всех гражданских свобод и надвигающегося апокалипсиса. Посещавших Западный Берлин иностранных политиков везли на смотровые площадки у стены, добиваясь от них осуждения практикуемого ГДР «беспредела». Перебраться в ФРГ из ГДР можно было различными путями - и нелегально (через третьи страны), и легально (долгим и тернистым путем преодоления бюрократических препон), причем масштабы легального выезда росли с каждым годом. Но любителей острых ощущений, как магнит, притягивала стена. Попытки преодолеть ее объединяли в себе спортивный интерес, накал экстрима, изрядную дозу адреналина, а также перспективу общенациональной известности и существенную материальную компенсацию в случае, если удавалось невредимым перебраться на ту сторону. Не у всех это получалось.

Что и говорить, стена не относилась к объектам, которыми можно было безусловно гордиться (хотя она представляла собой шедевр с инженерной точки зрения). Ее и не было бы, если бы Запад проявил минимальную готовность установить нормальные отношения с Востоком. И все же ее вклад в процесс разрядки международной напряженности оказался существенным. Вместе с Карибским кризисом октября 1962 года она доказала, что нахрапом от СССР, от социалистического содружества ничего добиться нельзя. Необходимость договариваться стала очевидной даже для любителей закусить удила.

КАМЕНЬ ЗА ПАЗУХОЙ

Острота переговорных процессов периода холодной войны определялась тем, что стороны представляли глобальные общественные системы, исключавшие друг друга. В этом смысле достигавшиеся соглашения являлись скорее перемирием, чем миром, и требовали неу-

станного контроля за тем, насколько точно реализуются их условия. Позитивное содержание сдвигов в позициях сторон заключалось в снижении риска возникновения горячей войны в непосредственном будущем, негативное - в сохранении принципиальной установки на подготовку условий для ликвидации в конечном счете партнера.

Берлинская стена не привела к изменениям в Основном законе ФРГ, но смена стратегии продвижения на Восток произошла. В июле 1963 года социал-демократ Эгон Бар предложил заменить прежнюю силовую концепцию «удара в лоб» в отношениях с социалистическими странами на политику «Изменение путем сближения», предусматривавшую смягчение тона в общении с ними. Внешне эта линия порождала иллюзию, будто речь идет о перспективе движения друг к другу договаривающихся сторон со встречей где-то посередине, то есть о создании строя, объединяющего плюсы социализма и капитализма. Однако проект имел в виду не столько конвергенцию, сколько смену «изнутри» режимов в восточно-европейских странах, ставших партнерами Запада. Предстояло удушение европейского социализма в объятиях рыночного хозяйства и транснациональной финансовой олигархии.

Рецепт «дружественного захвата» имел успех. «Новую восточную политику» последовательно проводили не только социал-демократические канцлеры, определявшие политику ФРГ после 1968 года (Вилли Брандт, Гельмут Шмидт), но и вернувшиеся в 1982 году к власти ХДС/ХСС (Гельмут Коль). Впоследствии позитивную линию этой политики в плане поддержания добрых отношений с Россией продолжил социал-демократ Герхард Шрёдер, негативную, антироссийскую линию - глава ХДС Ангела Меркель.

Разработанный Эгоном Баром способ «дружбы» с социалистическим сотрудничеством использовали и другие западные державы. Скромно именуя себя мировой державой второго ряда, ФРГ азартно вживалась в амплуа европейского острия американской политики. Параллельно с наращиванием самых разнообразных контактов с СССР, ГДР и другими социалистическими странами шло скрытное многоканальное спонсирование внутренних оппозиционных сил, которым предстояло в обозримом будущем развалить существующий в них политический строй. Многослойная структура политики Запада позволила переделать под себя выдвинутую СССР идею общеевропейского дома, основанную на перспективе предоставления комфортабельных квартир всем европейцам.

На первый взгляд 1970-е и начало 1980-х годов стали свидетелями триумфальных успехов советской внешней политики. В том что касается отношений с ФРГ, впечатляли Московский договор об отказе от применения силы (1970 г.), за которым последовали аналогичные договоры Бонна с Варшавой и Прагой, а также Договор об основах отношений ФРГ и ГДР, нормализовавший связи обоих германских государств между собой (1972 г.). По логике вещей, сюда же относилось и положившее конец нестихающему берлинскому кризису Четырехстороннее соглашение по (Западному) Берлину (1971 г.), хотя формально ФРГ не имела к нему отношения (юридически Западный Берлин оставался территорией, оккупированной тремя западными державами). Апогеем дипломатических достижений Москвы стал итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - хельсинкский Заключительный акт (1975 г.), провозгласивший Европу континентом мира. Казалось, Москве удалось зацементировать результаты Второй мировой войны в Европе.

Пока основные направления внешнеполитической деятельности Советского Союза находились под жестким личным контролем А.А.Громыко («мистера Нет», по западной классификации), внешний вид достигнутых результатов значительно не отличался от их реальной сущности. Довольно долго оставался в тени тот факт, что отказ ФРГ снять или видоизменить вменяемое ей Основным законом обязательство двигаться на Восток под флагом германского единства является миной замедленного действия, заложенной под континентальную стабильность. Но как только обновленное советское руководство, полагаясь на прочность успеха своих предшественников, приступило к самонадеянным экспериментам во внешней политике, наружу выступили все ранее скрытые дефекты достигнутых с Западом соглашений. Серьезных огрехов нашлось не так уж мало. Хельсинкский Заключительный акт, как своего рода квинтэссенция периода разрядки международной напряженности, оказался средоточием допущенных просчетов.

Суть Заключительного акта составлял так называемый декалог - десять принципов (заповедей), регулирующих взаимные отношения государств-участников. Взятые по отдельности эти принципы звучали вполне пристойно, но вместе они подавали весьма неоднозначный сигнал. Для СССР первостепенное значение имел третий пункт - «Нерушимость границ»: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех госу-

дарств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. Они будут соответственно воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника». По мнению советских дипломатов, это означало точку в вопросе о границах в Европе.

Однако уже в первом пункте Заключительного акта («Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету») наряду с правом каждого государства «на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость» предусматривалось, что границы государств «могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности». Возможность пересмотра существующих границ не фигурировала до Хельсинки в заключаемых СССР международных договорах. Недвусмысленное упоминание об осуществимости изменения границ обесценивало обязательство безусловно соблюдать их. Взаимоисключаемость этих пунктов ставила все последующее развитие в зависимость от быстро меняющегося соотношения сил. С формально-юридической точки зрения присоединение ГДР к ФРГ, развал Югославии, дезинтеграция Советского Союза содержались в Заключительном акте Хельсинки, как курица в яйце.

Разрушительные последствия вызвала абсолютизация прав человека и возведение их в ранг высшей ценности в межгосударственных отношениях (восьмой пункт декалога)¹. В дальнейшем Запад произвольно превратил тему прав человека в универсальный критерий определения характера своих отношений с Востоком и в генеральную основу оценки положения в социалистических странах. Во имя прав человека в их западном истолковании пропагандистское, а также всякое иное вмешательство во внутренние дела социалистических стран получило как бы благословение мирового сообщества. При отсутствии яркого повода для праведного возмущения всегда можно было раздуть мелкий инцидент, придаться к любому решению административных или судебных органов. Ко всякому обвинению, выдвинутому в наш адрес какой-нибудь западной или прозападной неправительственной организацией, перестроечный и постперестроечный СССР и уж подавно либеральная Россия относились как к окрику с небес, который требует немедленного повиновения.

В постхельсинкский период СССР и его союзники пошли на уступки по жизненно важным вопросам, не позаботившись об их

сбалансированности, обоюдности и эквивалентности. Социалистическое содружество без подстраховки и надежных гарантий положило на словесные заверения западных политиков, что привело в конечном счете к тотальному разочарованию. Пожалуй, самым убедительным свидетельством того, что Хельсинки обманул все наши надежды, стал недавний отказ Финляндии выдать въездные визы членам российской делегации на юбилейную сессию Парламентской ассамблеи ОБСЕ, посвященную 40-летию Заключительного акта, и принятая этой сессией антироссийская резолюция.

Наша готовность играть в поддавки не нашла подражателей на Западе. Ни квартиры в общеевропейском доме, ни самого общеевропейского дома Россия не дождалась. Единственное, что мы получили, - это НАТО у наших границ и новую волну холодной войны, обрушившуюся на нас с Запада.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

Скоротечность присоединения ГДР к ФРГ в 1989-1990 годах объяснялась как слабостью послехонеккеровского руководства правившей республикой СЕПГ, так и беззастенчивым западногерманским вмешательством. События развивались по слегка модернизированному сценарию 1953 года - только не было уже оккупационного режима и советских военных комендантов с подчиненными им танками. Поражала почти военная дисциплина массовых выступлений в ГДР, которые претендовали на то, чтобы быть спонтанными. Вплоть до отмены контроля на КПП Берлинской стены поздним вечером 9 ноября 1989 года демонстранты на улицах городов ГДР не выдвигали требований о воссоединении. После 9 ноября лозунг о «едином народе» разом стал всеобщим. Однако референдум по вопросу о воссоединении так и не состоялся. Дело в том, что к октябрю 1990 года, когда пришла пора «оприходовать» ГДР, среди восточных немцев уже начался процесс осознания, что уходит что-то ценное и невозполнимое.

«Большая ФРГ» исключила из своего Основного закона пункты о дальнейшем территориальном расширении. Теперь рост сферы германского влияния стал опираться на иные факторы. Приходится признать: мы бросили наших социалистических союзников на произвол судьбы, предоставив свободу рук политическим элитам США, ФРГ и прочих броненосцев Запада, - бросили, окончательно растеряв дру-

зей, развалив мировую державу, пожертвовав собственной безопасностью, ничего не получив взамен. Можно искать утешение в том, что с нами поступили нечестно, что нас обманули, подвели, не выполнили обещаний. Но азбучной истиной политики является правило: когда садишься за обеденный стол с лукавым, запасайся длинной ложкой! Пустое дело заниматься мелодекламацией на тему, что крушение СССР, ГДР и т. д. было бы и так неизбежно: невозможность вечной жизни никогда не оправдывала самоубийства.

Для сдачи позиций советское руководство не дожидалось никаких особых посулов. Прибывший в Москву 10 февраля 1990 года Гельмут Коль получил самый неожиданный и ценный презент за всю свою долгую политическую карьеру, пообещав только: «Уж как мы станем дружить в будущем!» Вслед за этим без всяких условий в его руки была отдана ГДР.

Решающую беседу с М.С.Горбачевым канцлер начал с сообщения, что правительство ФРГ одобрило предоставление СССР кредита на приобретение продовольствия, добавив, что готов помогать всегда, когда в том будет нужда. Затем последовал намек на то, что Западная группа войск является, по существу, заложником нестабильности в Восточной Германии: «В ГДР дислоцированы советские войска численностью около 400 тыс. человек. Там же живут жены и дети советских офицеров. Долгом советского руководства является их защита. Это элементарная логика, законный интерес, и я его поддерживаю». После этого Коль заговорил о проекте валютной унии ФРГ и ГДР, реализация которого означала объединение «с черного хода»: введение в Восточной Германии марки ФРГ в качестве единственного платежного средства неизбежно вело к практически немедленной ликвидации ее суверенитета.

Однако Горбачеву было недосуг разбираться, что несет с собой валютная уния. Он заявил: «Центральный вопрос статуса единой Германии - в военной безопасности», на что Коль безмятежно заметил: «Здесь можно найти решение». Этого оказалось достаточно для того, чтобы советский руководитель произнес фразу, вызвавшую неподдельный восторг у собеседника: «Наверное, можно сказать, что между Советским Союзом, ФРГ и ГДР нет разногласий по вопросу о единстве немецкой нации и что немцы сами решают этот вопрос». Видимо, опасаясь, что Коль не поймет значения сделанного ему подарка, Горбачев какое-то время спустя повторил свое заявление в еще более ясной редакции: «Советский Союз и ФРГ с учетом

мнения [предсовмина ГДР Ханса] Модрова констатируют, что у них нет разногласий по проблемам единства Германии и права немцев сделать их выбор». И еще раз, чтобы уже ни у кого не оставалось никаких сомнений: «У нас с федеральным канцлером есть общее понимание того, что вопрос о будущем немецкого народа - а оно приближается, - о его государственности, о выборе, который он хочет сделать, - это, конечно, выбор немцев». К этому было добавлено сообщение, что СССР собирается в одностороннем порядке вывести свои войска из ГДР².

Неизмеримо более слабая в экономическом отношении, раздраемая внутренними разногласиями в условиях растущего пропагандистского давления из ФРГ и прямого вмешательства западногерманских политиков, с открытыми после снятия контроля у Берлинской стены границами, с ликвидированными органами госбезопасности, с разошедшейся по домам армией и вконец деморализованной полицией, ГДР могла бы хоть в какой-то степени добиться соблюдения своих интересов, только опираясь на советскую поддержку. Эффективность такой поддержки зависела от формата переговоров об условиях объединения ФРГ и ГДР. Наиболее результативным был бы формат «четыре плюс два»: переговоры четырех великих держав с участием обоих германских государств. Но Москва по просьбе Бонна согласилась на формат «два плюс четыре», при котором все конкретные вопросы присоединения ГДР решались самими немцами, то есть одной ФРГ. На долю четырех держав оставалось определение внешних условий расширения Западной Германии, причем здесь СССР оставался в одиночестве (практически формат «пять плюс один»): после советских уступок остальные участники переговоров из всех сил демонстрировали свою преданность США, которые окончательно становились хозяином мира.

В итоге капитуляция в вопросе о членстве «большой ФРГ» в НАТО стала неизбежной. Москва удовлетворилась запретом до завершения вывода советских войск размещать в новых землях контингенты бундесвера, прямо подчиненные командованию НАТО, как будто это могло иметь какое-либо практическое значение. Вопрос о генеральном нераспространении альянса на Восток остался вообще за кадром.

«Большая ФРГ» заменила обещанную Горбачеву Большую Европу с нашим участием. Нам посулили лишь доброжелательное отношение со стороны Запада. В Парижской хартии для новой Европы,

принятой на встрече СБСЕ в верхах 21 ноября 1990 года, говорилось: «Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве»³. А разве взаимное уважение и сотрудничество не обещались неоднократно в ходе предыдущей «эры»? Несколько более определенной была терминология Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 года, но и там речь шла лишь об убежденности сторон «в необходимости строительства новой, объединенной общими ценностями Европы и создания прочного и справедливого европейского мирного устройства, включая стабильные структуры безопасности»⁴. Эти хорошие слова нуждались в наполнении не менее хорошим содержанием. Но именно в этом вопросе дело не пошло.

Представления Запада, включая «большую ФРГ», о новой Европе наглядно продемонстрировало решение расширить НАТО на Восток, приуроченное к завершению в 1994 году вывода Западной группы войск. Понимание Западом справедливого мирного устройства выразили натовские бомбардировки Югославии в 1999 году и международный разбой на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XXI века. Лозунг партнерства с Россией вылился в абсолютное пренебрежение российским мнением и российскими интересами. Всю прошедшую четверть века вызревала нынешняя напряженная ситуация вокруг путчистов у власти в Киеве. Предупреждения Москвы о неминуемых последствиях русофобского курса ни разу не были услышаны. И сейчас признаки прозрения в правящих элитах Запада чрезвычайно слабы. Охотнее, чем когда-либо, страны Западной Европы с их долгой и славной историей довольствуются ролью покорных исполнителей воли заокеанских властителей. Процесс загнивания Евросоюза прогрессирует.

И все же отчаиваться не стоит. У западноевропейцев есть точки отсчета, на которые они смогут ориентироваться, когда наступит время перелома в пользу политики благоразумия и безопасности для всех. Успешные действия германо-франко-российской «тройки» в 2003-2004 годах, обозначившей реальность перспективы Большой Европы как центра влияния в мировых делах, остаются примером, что надо делать, если есть желание обеспечить всеобщий мир. «Нормандский формат» поиска урегулирования украинских проблем доказывает, что «тройка» и сегодня остается единственным реальным инструментом разрешения общеевропейских

кризисов. Уроки истории однозначны: «большой ФРГ» самой логикой исторического развития предначертано стать движущей силой строительства Большой Европы, и любые отклонения от этого сценария будут неизменно вызывать неудачи и регресс для немцев. Процветание единой Германии неразрывно связано с общеевропейскими процессами.

Каждому, кому доводится бывать в Берлине, бросаются в глаза изменения в облике города. В последнее время наибольшее впечатление в его исторической части производит стремительно растущая коробка здания, которое должно изображать городской замок прусских королей. Оригинал замка был разрушен при штурме Берлина в 1945 году, и ГДР не стала его восстанавливать, возведя на месте руин Дворец республики - многоцелевой культурно-политический центр, в котором было выделено место для Народной палаты - парламента ГДР. Власти «большой ФРГ», вытравляющие все следы восточногерманской республики, снесли популярный дворец, решив заменить его новоделом, внешне напоминающим былую королевскую резиденцию. Результаты мало кого убеждают.

Эссеист электронной версии журнала «Шпигель» Георг Диц назвал это архитектурное свершение эпохи Ангелы Меркель атакой на разум, серым наглцом, таращимся на Берлин тысячами пустых глазниц, несуразным и неуклюжим сооружением, покушением на умственные способности человека, эстетическим преступлением. Диц объясняет появление уродливого строения так: ГДР снесла руины замка потому, что Германия проиграла Вторую мировую войну, а ФРГ сломала здание парламента восточногерманской республики потому, что ГДР потерпела поражение в холодной войне. Он убежден, что результат операции не стоит затраченного труда и является типичной для Берлина периода правления Меркель мешаниной из неряшливого реваншизма и примата экономики. Диц продолжает: «Здесь можно видеть, как возникает что-то совершенно бессмысленное, чего никто по-настоящему не хочет, да и не может себе позволить: театр абсурда посреди Меркельландии, которая, по господствующему мнению, отличается «прагматизмом» и «реализмом», однако, если взглянуть на замок, оказывается простой нелепицей». Автор подхватывает предложение представителей творче-

ской интеллигенции Берлина «начать снос сооружения еще до его открытия» и добавляет: «Это было бы наверняка наилучшим решением с эстетической и, возможно, экономической точек зрения»⁵.

Вряд ли фрау Меркель захочет, чтобы оценка итогов ее правления стала такой же уничтожающей. Однако этого не избежать, если «большая ФРГ» не вспомнит в ближайшее время о взятом на себя в свое время обязательстве реализовать проект Большой Европы. Как отметил недавно известный немецкий журналист Якоб Аугштайн, сейчас востребован не Вильгельм II, взявшийся учить и дисциплинировать Европу, а Бисмарк⁶. Кое-кто из немцев помнит, что среди заветов Бисмарка значилась и дружба с Россией.

---

¹От Хельсинки до Будапешта: История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973-1994. В 3 т. М.: Наука, 1996. Т. I. С. 49-52.

²Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986-1991. М.: Весь мир, 2006. С. 343-355.

³От Хельсинки до Будапешта... Т. 2. С. 304.

⁴Германо-советские договоры. Бонн: Ведомство печати и информации, [1990]. С. 75.

⁵<http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/angela-merkel-und-das-stadtschloss-was-sie-gemeinsam-haben-fotostrecke-127261.html>

⁶<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/griechenland-deutschland-selbstverliebt-und-selbstgerecht-kolumne-a-1042772.html>

Ключевые слова: ГДР, «большая ФРГ», Западный Берлин, Основной закон ФРГ, Заключительный акт.

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILAEUS

70 лет

*Валерию Павловичу
Воробьеву*

*Чрезвычайному и Полномочному Послу
Российской Федерации в Королевстве Марокко*

Уважаемый Валерий Павлович,
Искренне поздравляем Вас с Юбилеем!

Считается, что люди не властны над временем. Но бывают исключения. И Вы - среди тех немногих, кто сумел, подчинив себе время, прожить по насыщенности и значимости не одну жизнь, вы-

ступать в различных ипостасях, приобретать знания, умения и щедро передавать их другим, собирать вокруг себя поистине «вавилонское столпотворение», притягиваемое Вашими душевными качествами, энергетической заряженностью, творческим потенциалом.

Ваша дипломатическая судьба может быть хрестоматийным примером профессионализма (вверх по служебной лестнице от атташе до посла), образования (все-таки знание пяти языков, включая иврит и арабский), глубокого погружения в историю, политику, право региона (работали в Йемене, Алжире, Египте, Сирии, Марокко, Чаде). И самые высокие профессиональные награды тому подтверждение.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, ученый-юрист с мировым признанием, специалист по Ближнему Востоку, Вы являетесь автором 25 монографий, Ваши главные труды переведены и изданы на арабском, иврите, английском и французском языках.

Особняком стоит работа в МГИМО, где с теплотой вспоминают Ваше деканство, заведование кафедрой и особенно времена Вашего проректорства. Вы внесли существенный вклад в дело подготовки дипломатических кадров и специалистов-международников, многие из которых по праву называют Вас своим учителем и наставником.

Мы благодарны Вам за многолетнее сотрудничество с журналом. Ваши всегда глубокие и актуальные статьи и выступления не остаются без отклика и часто инициируют дискуссии.

Дорогой Валерий Павлович, сегодня можно, наверное, сожалеть только об одном. Возможно, если бы какое-то время назад Вы не изменили футболу с международными отношениями, то сегодня мир чествовал бы великого футболиста. Но этого не произошло. И слава Богу.

Желаем Вам здоровья, творческих свершений, теплоты и радости в кругу семьи (и взрослых, и подрастающего поколения) и долгих лет служения во славу Отечества!

Редакция журнала «Международная жизнь»

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Григорий Ивлиев:

«Та проблема, которая стоит перед нами сейчас, - это обеспечение бóльшей государственной поддержки деятельности патентования, защите индивидуальной собственности. Это самая актуальная проблема, которую надо решить. Могу заверить, что Роспатент будет очень благоприятным для изобретателей-рационализаторов, авторов. Надо создать атмосферу, когда наши люди почувствовали бы защиту со стороны государства, а не просто правовую охрану».

Владимир Оленченко:

«Обоснованно задать латвийским, литовским и эстонским партнерам риторический вопрос, к каким целям они стремятся в двусторонних отношениях или нам, может, предпочтительнее договариваться напрямую с ведущими западными странами о том, как нам совместно обустроить Прибалтику, тем более что они это предлагают. Невольно вспоминается подход Б.Клинтона, выражающийся в том, что вопросы Прибалтики можно было бы решать в российско-американском диалоге, не отягощая прибалтийских деятелей».

Андрей Скачков:

«Однако на фоне украинских событий альтернативные мнения в пользу развития отношений с Россией в Латвии, Литве и Эстонии звучат все реже и реже. Не говоря уже о каких-либо протестных проявлениях, которые не свойственны балтийскому менталитету. Недовольство канализируется здесь в эмигрантские настроения. По данным опроса социологической компании «Baltijos tyrimai», проведенного в середине 2013 года, более половины молодых литовцев хотели бы уехать из страны».

Илья Ильин, Татьяна Шестова:

«С конца 1990-х - начала 2000-х годов в мировой академической номенклатуре появляются направления, предметно ориентированные на глобальную тематику. В университетах мира разрабатываются образовательные программы, посвященные изучению отдельных сторон глобализации (например, глобальная история, глобальный менеджмент и др.). Затем открываются первые кафедры и отделения в области глобальных исследований. В международной академической среде появляется новое научное и образовательное направление - Global Studies».

Григорий ИВЛИЕВ

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности
(Роспатент)

Государство должно поддерживать интеллектуальных собственников

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Григорий Петрович, встречается довольно много фактов, когда ученые в разных странах делали важные открытия, в том числе и в России, а патентовали их американцы. Как это происходит?

Григорий Ивлиев: Бывает по-разному. Патентуются изобретения там, где они больше востребованы. Естественно, если наша экономика пассивна к восприятию изобретений и реализации патента, то эти предложения находят реализацию на другом рынке, более адаптированном к инновациям, более технологически приспособленном. Собственно говоря, в этом ничего страшного не было бы, если это изобретение было бы востребовано и нашей экономикой. Но когда это не так, конкурентные преимущества получают другие страны, вот это неправильно. Но в целом система

международной защиты выстроена так, что вы можете защитить права и в России, и в других странах.

А.Оганесян: Насколько известно, наша страна по числу патентов отстает от США, Китая и Евросоюза. Почему там много новинок, а у нас в разы меньше?

Г.Ивлиев: Почему не у нас, а там? Во-первых, потому что экономика США и Китая намного больше, чем экономика России. Естественно, в большой экономике больше возможностей - это совершенно объяснимый процесс. И второе - степень государственной поддержки такой деятельности. Та проблема, которая стоит перед нами сейчас, - это обеспечение бóльшей государственной поддержки деятельности патентования, защите индивидуальной собственности. Это самая актуальная проблема, которую надо решить. Могу заверить, что Роспатент будет очень благоприятным для изобретателей-рационализаторов, авторов. Надо создать атмосферу, когда наши люди почувствовали бы защиту со стороны государства, а не просто правовую охрану. Выдается свидетельство, а теперь сам себя и охраняй - нет. Задача заключается в том, чтобы создать механизм государственной поддержки: если вы создали какой-то продукт в интеллектуальной сфере, значит, должны быть возможности его реализации. Государство должно быть активным участником поддержки реализации объекта интеллектуальной собственности. Если нам удастся проявить больше активности в этой деятельности, мы пойдем по пути США, Китая и у нас будет больше патентов и больше результатов интеллектуальной собственности в нашей экономике, чего сейчас не хватает.

А.Оганесян: Многие эксперты советуют: если вам в голову пришла хорошая идея, гораздо проще запатентовать ее в США и ЕС и производить в Китае. Стоит ли прислушаться к такого рода рекомендациям?

Г.Ивлиев: Не стоит, не проще. И в Китае, и в США срок еще больше, чем в России. Общение с иностранными поверенными станет вам в копеечку. У нас дешевле.

А.Оганесян: В России предпринимаются попытки дополнить законодательство в области охраны авторских прав, интеллектуаль-

ной собственности. Сейчас этим занимается Минсвязи, насколько известно. О чем идет речь?

Г.Ивлиев: Для нас, конечно, очень важно решить проблему, от которой страдает общество, - это пиратство в Интернете. Авторы не могут получить вознаграждение за труд, потому что произведение поступает в Сеть и там распространяется. Автор потратил много времени и сил, творческой мысли, целый коллектив работал над кинофильмом или клипом, инвестор вложил туда значительные деньги, а отдачи от этого нет.

Мы видим, что интернет-индустрия достаточно успешно развивается. Сейчас все ее пользователи хотят, чтобы так продолжалось, но средства, которые получает индустрия, не доходят до автора.

Для нас очень важно, чтобы в интернет-индустрии действовали понятные, ясные правила, которые учитывали бы интересы автора. Такие системы выстраиваются. Некоторые деятели культуры при помощи юристов научились защищать свои права, налаживать отношения с большинством интернет-провайдеров. Могут ли все, тысячи авторов, договориться с Сетью, чтобы их права были защищены? Не только в Интернете, а на территории нашей огромной страны один автор не может защищать себя. Защищают себя крупные авторы, договариваясь с телевидением, радио, одним словом - с крупным ресурсом, который выплачивает значительные деньги, на которые живут авторы. Именно поэтому всегда в стране существовала система коллективного управления авторскими правами, когда аккредитованная государством организация собирает авторские отчисления и выплачивает их авторам.

Сейчас такая система создана. Несколько организаций (РАО, АИС, РСП) собирают эти средства и выплачивают авторам. Причем сумма выплат - уже 5 миллиардов, это деньги, которые выплачены самому субъекту, который произвел этот продукт. Как только возрастает оборот инвестиционных средств и получение выплат, это привлекает повышенное общественное внимание. Так и должно быть. Мы видим, что такое внимание будет возрастать, именно поэтому мы с данной темой так остро работаем. Но само по себе коллективное управление правами доказало свою эффективность.

А.Оганесян: Прошла информация о том, что правительство собирается вводить некую глобальную лицензию. Не могли бы вы пояснить, что это такое?

Г.Ивлиев: Это было одним из предложений, смысл которого в том, чтобы интернет-индустрия делилась с авторами своими доходами. А сейчас тема потеряла актуальность, принято решение ее не прорабатывать в этом формате, но в целом продолжают прорабатывать отношения провайдера, всех интернет-посредников и авторов - где и кому они должны выплатить деньги. Должен быть пресечен процесс пиратства. Если есть возможность продавать в Сети и договариваться - это одна ситуация, если нельзя договориться - это другая ситуация.

Минсвязи предложило разработать проект, который, по их мнению, должен решить данную проблему, но мы уверены, что Минсвязи неправильно поставило задачу. Заявлено, что они собираются ввести договорное управление правами в стране. Но договорное управление правами в стране существует. Гражданский кодекс разрешает автору заключать любые договоры с любыми защитниками, юристами, позволяет каждому автору объединяться в союзы для защиты своих интересов. Многие так и поступают. При этом коллективное управление правами и является объединением авторов.

Что такое организация по коллективному управлению правами? Это объединение самих авторов - правообладателей. Она имеет только одну цель - защищать права авторов и правообладателей. Это не государственная организация, не просто общественная, это организация специализированная. В 2013 году Конфедерация по защите авторских и смежных прав проводила конференцию в Будапеште. Мы доложили о модели развития в нашей стране коллективного управления правами и были поддержаны всеми участниками конференции.

СИЗАК - это одна из всемирных организаций по интеллектуальной собственности. В 30 странах практикуется коллективное управление. Это эффективная форма работы. Говорить сейчас о введении какой-то договорной формулы совершенно неверно. Договорная формула действует, но она не эффективна, если автор хочет охватить всю сферу защиты своих прав. А создание специализированной организации, которая имеет своих агентов, работающих на эту организацию, во всех субъектах РФ, связано со значительными расходами, ее нужно делать более прозрачной. Мы уже давно внесли предложение, думаем, оно скоро будет принято, чтобы ввести внеш-

ний финансовый аудит этих организаций. Мы подготовили проект соглашения в рамках Евразийского экономического союза, и в ближайшее время оно должно быть принято. С этим согласились не только российские правообладатели, но и специалисты из Казахстана и Белоруссии.

Важно, чтобы средства попадали автору, и мы будем добиваться, чтобы они попадали именно к правообладателям. В этом основная причина того, чтобы продолжать увеличивать государственную поддержку за счет бюджетных денег. Если мы выстраиваем механизм, когда культура самофинансируется, когда находятся механизмы внутреннего экономического смысла, как коллективное управление правами, то это более эффективно. Тогда автор не может у себя украсть. Дайте деньги автору - и у нас будет много хорошей музыки, спектаклей, пьес и т. д.

А.Оганесян: Патентование чего-то нового в России очень дорого, чуть ли не сотня тысяч рублей. Сколько стоит получение патента на изобретение? Как быстро можно его оформить? Есть ли специальная служба, которая проверяет его реальную новизну исключительно из-за заявки на патент?

Г.Ивлиев: У нас самые низкие расходы на такого рода деятельность. Патентная пошлина стоит от 1 тысячи до 20 тысяч в год. Это 10% от того, что, например, надо заплатить в США. У нас недорого, потому что государство обеспечивает подобную деятельность. Мы работаем над тем, чтобы проработка такой заявки осуществлялась государством, хотя подача заявки - дело непростое, она требует некой юридической квалификации и технической эрудиции. Этот этап стоит дороже пошлины: и привлечение патентного доверенного, и работа со специалистом, который может оформить необходимую документацию, но это тоже не такие большие деньги. Я поинтересовался у директора завода кузнечно-прессового оборудования в Рязани, как поставлен у него этот процесс. У него патентов десятков в год. Г-н Володин создает конкурентоспособную продукцию на мировом рынке и продает ее в Китай, Индию вагонами. По его словам, около 20 тыс. рублей стоит услуга специалиста, который оформляет патент. Это, что называется, нерегулируемые расходы. Можно сказать, что в России запатентовать и поддерживать патент достаточно легко.

А.Оганесян: Как выглядят позиции России в области защиты прав интеллектуальной собственности на фоне других государств, где данной проблеме традиционно уделялось большое внимание, - США, стран Европы?

Г.Ивлиев: Больше и лучше всего защищают интеллектуальную собственность там, где она больше создается. Когда интеллектуальная собственность в национальном валовом продукте составляет не два-три процента, а десятки процентов, то механизм защиты становится необходимым больше, потому что защищаются национальные богатства. Поэтому существуют законы о защите авторских прав достаточно строгие, например, в США, Франции. У нас защита авторских прав выстроена недостаточно эффективно. Но мы идем по этому пути и, кстати, сделали очень много. В мае вступил в силу новый антипиратский закон, мы называем его вторым. Он уже приблизился к американскому и французскому законодательствам, к модели, которая наиболее доступна. Но все равно наш рынок считается незащищенным. Должна действовать вся система юрисдикции - административной, судебной ответственности, надзорных органов.

А.Оганесян: Существуют ли примеры из мировой практики, показывающие, что интеллектуальную собственность в Интернете можно успешно защищать?

Г.Ивлиев: Есть международный опыт, и пытаются его ввести в области ответственности пользователя. Существует такой жесткий механизм, когда пользователь незаконно скачивает какой-то контент, отключать от Интернета. И если он хочет вновь подключиться, то платит очень большой штраф. Такая мера предлагалась во Франции и США. Мы по этому пути не пошли. Для нас это и до сих пор неприемлемо. Регулировать за счет пользователя подобные взаимоотношения можно проще и жестче, но в нашей ситуации это неправильно. Нужно создать культурную среду, разъяснить, что скачивание незаконных контентов - это пиратство, нарушение чьих-то других авторских прав. В сознании многих людей сложилось мнение, что это нормально - украсть фильм у режиссера, ведь не колбасу в магазине.

Мы должны предложить всеобщий механизм регулирования не на уровне пользователя, а на уровне интернет-посредника, операто-

ра связи, государства, правообладателя. Цель - защита прав пользователя и расширение его прав. Если исходить из другой модели, то мы разрушаем многое в нашем обществе.

А.Оганесян: В статье журнала «Экономист» написано, что некоторые эксперты считают, что в данной сфере царит беспорядок и патенты, призванные стимулировать развитие науки, не способствуют развитию инноваций. Эти же эксперты выступают за отмену патентов, создавая свободную конкуренцию. Согласны вы с этим утверждением?

Г.Ивлиев: Если обратиться к средним векам, то это утверждение можно было, наверное, воспринять. Но мы живем в XXI веке, мы пережили очень сложный этап, когда появилась защита авторских прав. Как появилась защита авторских прав? По инициативе Золя и некоторых других писателей был проведен первый международный научный конгресс в середине позапрошлого века, куда приехали выдающиеся ученые, объявили о своих открытиях. Конгресс прошел с большим успехом. Но когда захотели провести второй такой же успешный конгресс, ученые отказались на него ехать, потому что все их конкуренты стали в разных странах использовать от своего имени и реализовывать чужие открытия, а настоящие изобретатели ничего от этого не получили.

Если сейчас сделать такую же систему, это не будет снятием каких-то искусственных барьеров, а будет лишением стимулов к деятельности по продвижению чего-либо. Если сейчас, защитившись патентом, изобретатели думают, как реализовать свое изобретение на территории всей планеты, то - если мы откажемся от правовой защиты - никто далее не подумает изобретать, оформлять, доводить до той стадии, когда изобретение имеет всеобщее значение. Мы разрушим тем самым экономику до основания. Стоит только отказаться от принципа правовой охраны изобретений, и все - экономики не будет.

Ключевые слова: защита авторских прав, патент, охрана изобретений.

Владимир ОЛЕНЧЕНКО

Старший научный сотрудник Центра европейских исследований
Института мировой экономики и международных отношений РАН,
кандидат юридических наук
olenchenko.vladimir@mail.ru

Страны Балтии: лаборатория методов внешнего управления

В настоящее время центральным вопросом взаимоотношений России с Евросоюзом и США выступает украинский кризис. Именно кризис, а не Украина, которая была и остается неотъемлемой культурно-исторической частью восточного славянского пространства. Кризис же порожден насильственным, инспирированным извне приходом к власти нынешнего киевского руководства и усугубляется его некомпетентностью. Внешние спонсоры, объективно оценивая ситуацию, постепенно замещают в украинском центральном госаппарате, а также на местах митинговых лидеров на внешних управленцев. Последние если и не блещут способностями, то не вызывают сомнений в преданности и безропотности выполнения указаний. Некоторые

Статья подготовлена в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН в рамках гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС»).

сторонние наблюдатели удивляются происходящему в сфере украинского государственного управления. Вместе с тем нельзя говорить о каких-то революционных новациях, речь идет о применении на Украине моделей, апробированных в последние два десятилетия в странах Балтии, когда во главе государства и на ключевых государственных постах оказывались приглашенные управляющие.

На данный момент выкристаллизовалась структура и практика «эффективного» внешнего управления странами Балтии, побуждающая ее создателей к распространению прибалтийского опыта на другие страны. В частности, фактор приглашенных управленцев становится все более значимым в конкурентном соперничестве между капиталами разных стран, прежде всего в их инвестиционной активности.

ПРИГЛАШЕННЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ

Западные страны стержневым пунктом восприятия Прибалтики позиционировали и продолжают позиционировать тезис инородности прибалтийского менталитета и культуры по отношению к российским аналогам. В тезисе отразились несостоявшиеся амбиции Тевтонского и Ливонского орденов¹, Польши, Швеции, Германии заполучить Прибалтику. Их историческое фиаско принято в западных исследованиях объяснять коварными действиями России по вытеснению западников с прибалтийских территорий. Забывается или сознательно игнорируется то, что территориально-исторически Прибалтика развивалась в тесной связи с восточными славянами, а экспансионистские намерения перечисленных выше стран и организаций воспринимались большинством местного населения как агрессия.

Ярким действующим свидетельством естественной интеграции стран Балтии может быть, в частности, то, что уже после обретения ими независимости в 90-х годах XX столетия исконный славянский праздник Иванов день (день Ивана Купалы)² возведен в Прибалтике по требованию населения в ранг государственного праздника, установлен нерабочим днем, отмечаемым в общенациональных масштабах. Впечатляет то, что праздник с широким размахом отмечается и в Эстонии, коренное население которой подчеркивает свою финноугорскую идентичность.

Тем не менее благодаря многолетним усилиям западной пропаганды тезис прибалтийской инородности укоренился и в российском, и в ев-

ропейском общественном сознании. Его искусственный характер стал очевиден тогда, когда иностранный бизнес в 90-х годах XX столетия стал обживать в странах Балтии. Так, североевропейский капитал как основной фактор экономической экспансии в Прибалтике первоначально избегал приобретения прибалтийских активов целиком, придерживался практики долевого участия, стремился сохранить инкогнито, в частности не менял ни названий и ни внешнего статуса активов. К примеру, ведущий в Литве в 90-х годах XX столетия банк - Вильняус банкас долгое время оставался в понимании литовцев национальным банком, хотя контролировался шведской финансовой группой SEB. Другой шведский банк - Swedbank предпочитал работать с клиентами в Эстонии и Латвии под именем приобретенного им национального Хансабанк. Просто иностранный капитал чувствовал себя чужаком, потому что таким его воспринимало местное население.

Над иностранным капиталом довлели и другие мотивы. Так, в Прибалтике в то время быстро улетучивалась эйфория, порожденная фактом выхода прибалтийских республик из состава Советского Союза. На первый план выдвигались проблемы жизнеобеспечения населения, его трудоустройства, формирование социальной политики, перед которыми откровенно пасовали митинговые лидеры Прибалтики. Они теряли авторитет, население поворачивалось к деятелям, придерживающимся историко-территориальных закономерностей развития Прибалтики. В результате у иностранного капитала появились и нарастали опасения потенциального реверсивного движения стран Балтии на сближение с Россией.

В этой связи сторонники обособления стран Балтии от России прибегли к институту приглашенных управляющих. Этот институт представляет собой продукт теории корпоративного управления, родившийся в США и получивший там распространение сначала на уровне национальных корпораций, а затем утвердившийся среди транснациональных компаний (ТНК). Полная модель управления корпорацией, по заключению американских экспертов, включает три элемента: приглашенные управляющие, заемный капитал, экстенсивное развитие за счет подстегивания темпов роста, зачастую в ущерб органическому развитию³.

Имеется в виду, что в Прибалтику прибыли по каналу реэмиграции деятели прибалтийского происхождения, обладающие необходимым административным опытом, волей и придерживающиеся твердых евроатлантических взглядов. Они получили широкую, в том числе фи-

нансовую, поддержку местных «активистов» и иностранного капитала и без затруднений заняли ключевые посты в странах Балтии.

Наиболее ярким примером служит замещение приглашенными управленцами президентских постов в Латвии, Литве, Эстонии. Инициатива исходила извне и имела североамериканское происхождение*. Благоприятными факторами оказались европейское примирительное отношение и недостаток внимания со стороны тогдашнего руководства России. Основными целями приглашенных управленцев было обеспечение членства стран Балтии в НАТО и ЕС. Обе успешно достигнуты - членами НАТО они стали с 29 марта 2004 года, а членами Евросоюза - с 1 мая того же года. Поступление заемных средств для функционирования прибалтийских экономик предоставили североамериканские банки, главным образом шведские (SEB, Swedbank), которые агрессивно и масштабно кредитовали местные домохозяйства и местный бизнес.

Вместе с тем активность SEB и Swedbank не следует рассматривать изолированно от деятельности внешних управленцев. В SEB и Swedbank обращаются заметные финансовые средства пенсионных фондов США, а доходы от размещенных в Прибалтике кредитов регулярно поступают и в американскую экономику. Параллельно приглашенные управленцы сдвинули несколько в сторону тезис о несовместимости родства Прибалтики и России. Его место занял тезис о необходимости ослабления зависимости Прибалтики от России с акцентом на энергоснабжение, который и по настоящее время остается стержневым пунктом прибалтийской внешней политики.

Для объективности можно допустить предположение, что приглашенные управляющие приехали в Прибалтику действительно под влиянием ностальгии, пользуются широкой поддержкой населения и на-

---

*Латвия - Вайра Вике-Фрейберга (01.12.1937 г.р.), гражданка Канады латышского происхождения, занималась научной и общественной деятельностью. В частности, являлась представителем Канады в научной программе НАТО «Человеческий фактор» и одновременно была председателем этой программы. После переезда в начале 90-х годов XX столетия в Латвию на постоянное жительство дважды избиралась президентом Латвийской Республики (1999-2003, 2003-2007 гг.).

Литва - Валдас Адамкус (03.11.1926 г.р.), гражданин США литовского происхождения, кадровый сотрудник американского госаппарата, в этом качестве регулярно посещал Литовскую ССР, удостоен награды Президента США за отличие на службе, после переезда в начале 90-х годов XX столетия в Литву на постоянное жительство дважды избирался президентом Литовской Республики (1998-2003, 2004-2009 гг.).

Эстония - Тоомас Хендрик Ильвес (26.12.1953 г.р.), гражданин США эстонского происхождения, занимался преподавательской деятельностью и журналистикой - продолжительное время работал на контролируемой США радиостанции «Свободная Европа». После переезда в начале 90-х годов XX столетия в Эстонию на постоянное жительство сначала занимал пост министра иностранных дел, а затем дважды избирался президентом Эстонской Республики (2006-2011, 2011-2016 гг.).

мереваются посвятить жизнь служению своей родине. Однако факты ставят это утверждение под серьезное сомнение. Так, бывший латвийский Президент Вайра Вике-Фрейберга, не востребованная в местной политической жизни, хотя недавно считавшаяся одним из наиболее популярных политиков, кажется, не строит планов связывать судьбу с Латвией. Эстонский президент, полномочия которого истекают весной 2016 года, не афишируя, приобретает уже не первую по счету жилую недвижимость в Германии, пользуясь льготными кредитами шведского банка - Swedbank, получаемыми в соответствующем эстонском филиале. Видимо, Т.Х.Ильвес также не собирается задерживаться в Эстонии, где в местной элите известен под ироничным именем «эссеист».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОТЕКТОРАТ

Глобальный финансово-экономический кризис 2007-2009 годов проявился в Евросоюзе рядом феноменов, в частности активизировал фрагментацию стран-членов в основном по экономическому критерию. Наиболее очевидная линия раздела кристаллизуется между Югом и Севером Европы. Североевропейские страны позиционируют себя стабильной частью Евросоюза и стремятся создать своего рода шлюзы, препятствующие распространению кризисных явлений на их пространство. Южноевропейские страны ассоциируются с глубоким кризисом, главным очагом которого большинство считает Грецию.

На этом фоне кризисные явления в прибалтийских экономиках как следствие глобального финансово-экономического кризиса не привлекли особого внимания ни в Евросоюзе, ни за его рамками. На национальном же уровне все звучало довольно драматично, в частности Латвия и Литва наряду с Румынией и Болгарией были квалифицированы в ЕС по итогам кризиса как беднейшие страны Европы. Так, спад ВВП в Латвии достиг почти 25%, сокращение зарплат и пенсий - 30-40%. Однако суммарный ВВП Прибалтики составляет 0,56% от общего объема ВВП Евросоюза и в силу этого обстоятельства влияние стран Балтии на экономику ЕС практически незаметно.

В то же время внутренние процессы в Прибалтике, порожденные кризисом, в частности настойчивые призывы к девальвации местных валют, вызвали беспокойство Швеции и Финляндии. Большие объемы кредитов прибалтийским домохозяйствам и малому бизнесу со стороны североевропейского финансового капитала представляли собой

деньги, переведенные из материнских банков в Швеции и Финляндии и конвертированные в местную валюту. В случае девальвации произошло бы резкое обесценение кредитов: номинальная сумма осталась бы прежней, но содержание в ней евро или долларов уменьшилось бы на процент девальвации.

Поскольку заметная часть кредитов выдавалась на период до 30-40 лет, нужны были долгосрочные гарантии. Ими стало введение евро в Прибалтике, которое исключает возможность девальвации. Эстония присоединилась к зоне евро 1 января 2011 года на основании решения, принятого в год председательства Швеции в ЕС. Латвия обрела евро 1 января 2014 года, разместив облигационный заем в США, освоение средств которого позволило выйти на необходимые показатели. Литва обрела евро 1 января 2015 года в качестве «прощального» подарка Еврокомиссии под председательством Ж.Баррозу, члены которой снисходительно отнеслись к тому, что литовские показатели не соответствовали установленным нормативам.

Введение евро в Прибалтике фактически закрепило местный финансовый рынок за странами Северной Европы. Встречные шаги были сделаны и со стороны североευропейского финансового капитала. Так, ведущие шведские (SEB, Swedbank) и финляндские (OP-Pohjola Group) банки в своих профильных презентациях определили страны Балтии как свой внутренний рынок.

Своего рода правовой основой отмеченной тенденции послужила Стратегия ЕС для региона Балтийского моря, в которой в качестве пилотного проекта присутствует концепция ответственности инвесторов ЕС за экономики инвестируемых стран - членов Евросоюза⁴. Так, стратегия обособляет Балтийский регион как самостоятельный объект стратегии развития ЕС, имея в виду, что решение проблем этого макрорегиона возлагается в основном на ведущие страны региона. Странам Северной Европы предлагается взять на себя заботу по поддержанию стабильности прибалтийских экономик. Тон и модальность прибалтийско-шведского диалога можно себе представить опосредствованно через тон и модальность того, как шведские представители пытаются ультимативно вести свои дела в России, опираясь, к примеру, на случай с уклонением компании «Oriflame» от уплаты налогов.

На настоящий момент можно выделить ряд ключевых факторов, определяющих взаимоотношения между Прибалтикой и Северной Европой в области экономики:

- стремление североευропейского капитала удержать за собой финансовый рынок Прибалтики в единоличном управлении;
  - заинтересованность ЕС возложить на страны Северной Европы заботы по экономическому состоянию Прибалтики;
  - деятельность североευропейских финансовых институтов (банки, лизинговые компании, страховые, пенсионные фонды) по формированию единого финансового пространства Севера Европы и Прибалтики;
  - отсутствие сопротивления политического руководства стран Балтии указанным намерениям.
- Соединение в единое перечисленных элементов дает веские основания считать, что страны Балтии движутся к состоянию, которое уместно назвать экономическим протекторатом.

ФАКТОР НАТО

Восприятие НАТО укладывается в констатацию того, что это военная организация, неизменно генерирующая агрессивное отношение к России. Конкретные антироссийские проявления обычно сопровождаются публичными успокоительными заявлениями, которые либо предваряют, либо оправдывают действия в ущерб интересам России.

В связи с украинским кризисом в НАТО перешли к языку угроз и псевдоозабоченности безопасностью стран-членов, которой обосновываются нынешние масштабные натовские инициативы по наращиванию своего военного присутствия в Европе. Разработан график увеличения странами-членами национальных военных расходов до установленных в НАТО нормативов (2% от ВВП). Украинский кризис служит также поводом для продолжения политики расширения атлантического альянса. В частности, в декабрьскую 2015 года повестку саммита НАТО включено рассмотрение вопроса о присоединении к числу членов блока Черногории⁵.

При совокупном рассмотрении перечисленных мер неизбежно возникает ощущение военного психоза, нагнетаемого в отношении России с европейскими государствами. В то же время при оценке деструктивной роли НАТО в Европе ускользает очень важный аспект. Милитаристская активность НАТО и членство в блоке деформируют инвестиционную среду на национальном, региональном, общеевропейском уровнях. Так, нынешняя театральная истерика, излучаемая натовскими руководителями и убежденными евроатлантистами, наво-

дит на мысль относительно заботы о безопасности иностранных инвестиций в странах НАТО.

В частности, рождается подозрение, что лозунг ослабления Прибалтики от российской энергетической зависимости, вытеснение российского капитала из сферы энергетики в странах Балтии, замещение российской «зависимости» североевропейской могли быть этапами подготовки прибалтийских территорий к размещению натовских, прежде всего американских, военных подразделений. Просто США ожидали подходящий предлог. Действительно, почему прибалтийский плацдарм НАТО должен зависеть от российских энергетических поставок, тем более что за аналогичные, но дорогие североевропейские поставки платит население прибалтийских республик, а не военные постояльцы?

Так или иначе, прибалтийский феномен проецируется на всю Европу, имея в виду ее взаимоотношения с Россией, прежде всего в части энергоносителей. Свидетельства, подобные прибалтийским, не составляет труда обнаружить в большинстве европейских стран. Общий изъян ситуации видится в том, что прибалтийская экономика в частности и европейская в целом получают в качестве главного ориентира обслуживание военных интересов НАТО, наполняемость которого на 65% составляет военный компонент США. В целом фактор НАТО подталкивает Европу к дилемме: либо продолжение мирной экономики, либо ее милитаризация в смысле подчинения экономического развития логике военного психоза.

Дилемма подразумевает и уточнение соотношения НАТО и ЕС. До последнего времени основным системообразующим фактором в Европе воспринимался Евросоюз. Введение же и консервация по инициативе США санкционного режима в отношениях России и Запада выводит на авансцену НАТО, которая все больше стремится подменять ЕС в формировании и проведении европейской политики. Разница принципиальная - НАТО выступает силовым инструментом внешней политики США, а Евросоюз претендует на некоторую самостоятельную экономическую и политическую линию в отношениях с Россией. Достаточно очевидно, что наблюдается соперничество между НАТО и Евросоюзом за доминирование в Европе, несмотря на номинальное различие профилей их деятельности, которое отражает борьбу двух родственных идеологий: евроатлантизма и европеизма.

В этой связи требуется ответ на вопрос: закономерность или совпадение то, что спонсоры побуждают страны вступить сначала в НАТО

и только затем поддерживают их заявки на членство в ЕС? По-другому вопрос может звучать так: может ли ЕС принять страну в свои члены, если та не является членом НАТО? Можно поставить вопрос и так: чего и где больше - в ЕС натовского или в НАТО есовского?

В более широком плане хочется понять, не присутствуем ли мы при попытке стимулировать американскую экономику через придание ВПК США приоритетности за счет организуемого НАТО в Европе спроса на вооружение, военное оборудование, военные услуги? К примеру, Латвия уже отреагировала на призывы НАТО и приняла решение закупить в США радиооборудование на 67 млн. евро⁶.

В практическом плане отфиксированные тенденции превращают страны НАТО для российских инвесторов в фактор риска. В частности, следует учитывать, что при обострении обстановки или провозглашении ее таковой со стороны НАТО российские активы могут быть объявлены враждебными с вытекающими из этого драматическими последствиями. Да и при нормальной обстановке членство в НАТО становится серьезным конкурентным преимуществом в натовском пространстве, а инвесторы, не принадлежащие НАТО, напротив, оказываются в зоне риска.

Возникает вопрос и о географических направлениях инвестиций. Так, требуется прояснение того, насколько совместима инвестиционная активность в странах Восточной Европы и Прибалтики с объявлением их в 2015 году в США «прифронтовыми» государствами. Интересно, каковы должны быть мотивы инвесторов, чтобы вкладывать деньги в экономики, подчиненные режиму военного предназначения? Кажется, американские стратеги оказали Эстонии медвежьей услугу, объявив ее потенциальным местом возможных боестолкновений между Россией и США⁷. Отвлекаясь от провокационного характера предположения, можно выразить уверенность, что вряд ли оно повышает инвестиционную привлекательность эстонской экономики. Странно, что эстонская политическая элита никак не отреагировала на идею принести Эстонию на заклятие американским геополитикам.

Напрашивается естественная логика размещать российские инвестиции подальше от обозначенной НАТО линии «фронта», тогда больше гарантии их безопасности. Другими словами, генерируемая НАТО враждебность ставит под серьезное сомнение целесообразность российских инвестиций в страны Восточной Европы и Прибалтики. А что касается Эстонии, то, может, лучше начать их заблаговременно оттуда выводить? В равной мере это относится к Польше и Румынии, которые

как места будущего размещения ПРО США получают статус мест нанесения ответного удара со стороны России. Образно выражаясь, возможные инвестиции во все перечисленные страны сравнимы с сооружением объектов хозяйствования на отрогах действующего вулкана. Здесь также уместен пример с инвестициями в жилую недвижимость в Восточной Европе и Прибалтике - кому в голову придет покупать жилье в районе расположения армейских частей?

АВТОНОМИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОТ ВНУТРЕННЕЙ

Исследование особенностей антикризисной политики в странах Балтии не может обойтись без рассмотрения политических условий функционирования их экономик. Прибалтийские республики выделяются среди других стран ЕС рядом особенностей в области внешней политики вплоть до того, что она доминирует над задачами внутренней политики.

Первая особенность состоит в том, что прибалтийское политическое руководство придерживается ярко выраженной евроатлантической ориентации. Как известно, евроатлантическая концепция предусматривает единство западного мира при общем признании лидирующей и консолидирующей роли США в формировании и проведении единой политики Запада.

Вторая заключается в том, что евроатлантической концепцией идеология стран - членов Евросоюза не исчерпывается. Параллельно с ней существует концепция европеизма. Ее главный принцип выражается в том, что Европа, особенно как экономическая группировка в виде Евросоюза, обладает заметным потенциалом самодостаточности и способна претендовать на лидирующие позиции в мировой экономике. Этот принцип закреплен в Лиссабонской стратегии ЕС.

В то же время будет преувеличением представлять обе идеологии как антагонистические. Они неплохо уживаются и кооперируют друг с другом в вопросах, когда западные государства испытывают необходимость в поддержке друг друга во взаимоотношениях с другими странами. Верно определить обе идеологии как сочетание внутривидовой конкуренции с возникновением *ad hoc* временных союзов с целью доминирования в остальном мире.

Что касается стран Балтии, то в их исполнении единственным вектором внешней политики выбрана исключительно концепция евро-

атлантизма, которой прибалтийские руководители твердо придерживаются независимо от того, отвечает или противоречит это задачам внутренней политики.

Как известно, евроатлантическая концепция выстроена таким образом, что во главе угла находится образ оппонентов или даже врагов, препятствующих единству и общей политике стран Запада. На заглавную роль там неизменно выдвигают Россию, на второстепенные роли страны время от времени меняются.

В рамках этой евроатлантической логики государства Балтии строят двусторонние отношения с Россией с позиций генерирования нескончаемых претензий и поддержания атмосферы конфронтации, действуя зачастую в ущерб национальным интересам. К примеру, прибалтийские республики призывают к ужесточению санкций против России, хотя испытывают наибольший ущерб от российских ответных мер по ограничению прибалтийского экспорта в Россию.

Другой пример. Страны Балтии активно участвуют в коллективных акциях таких крупных региональных организаций, как НАТО. В настоящее время страны Балтии для защиты от так называемой «российской угрозы» дали согласие на размещение на своей территории воинских подразделений США и других стран НАТО при понимании, что часть расходов по их пребыванию берет на себя принимающая сторона. Эти расходы нельзя отнести к тем, которые увеличивают финансовые возможности стран Балтии, а следовательно, приходится урезать бюджетные расходы на другие статьи, что, соответственно, замедляет развитие экономики и отодвигает на более поздние сроки посткризисное восстановление стран Балтии. К примеру, страны Балтии приняли решение выделять ежегодно по 3 млн. евро на содержание подразделений ВВС стран НАТО, осуществляющих контроль за прибалтийским воздушным пространством с литовской базы Шяуляй⁸.

В целом просматривается, что после обретения странами Балтии независимости сложился такой алгоритм их поведения, при котором внешняя политика преобладает над внутренней в том смысле, что не внешняя политика вытекает из внутренней, а наоборот.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БРОКЕРСТВО

Полезно уточнить, к какому идеалу во внешней политике стремятся прибалтийские республики. Подсказкой могут быть публичные выска-

звания компетентных прибалтийских руководителей. Одним из наиболее ярких на этот счет может служить формулировка, предложенная литовским министром иностранных дел Л.Линкявичюсом. Так, при передаче Литвой председательства в ЕС (вторая половина 2013 г.) Греции (первая половина 2014 г.) в Афинах в тот период побывали литовский Президент Д.Грибаускайте и Л.Линкявичюс, которые убеждали греческое руководство также посвятить свое председательство программе «Восточное партнерство» с упором на Украину, как это сделали литовцы. В качестве ключевого Л.Линкявичюс оперировал аргументом о том, что их страны (Литва и Греция) могут претендовать лишь на роль политических брокеров в большой политике⁹. Формулировка была привязана к программе «Восточное партнерство» и к событиям на Украине, где к своему пику подходило противостояние между законными властями и сторонниками вестернизации Украины¹⁰.

Греции такое предназначение не показалась привлекательным, она не вняла литовским призывам, выбрав центральным пунктом своего председательства укрепление связей внутри ЕС, которое противопоставила политике евроэкспансии на Восток. Формулировка Л.Линкявичюса осталась неизвестной в той части, имел ли он в виду литовское руководство в целом, говорил ли он от всех прибалтийских стран или предполагал еще какие-то государства. Равно как неизвестен вопрос о комиссионных, обычно сопровождающих брокерскую деятельность. Вместе с тем формулировка Л.Линкявичюса дает представление о причинах выбора в Европе именно Литвы для временного участия в работе СБ ООН* и объясняет содержание литовской активности в ООН по вопросу украинского кризиса, которое «соперничает» по жесткости с подходами США и Великобритании¹¹.

С высказываниями Л.Линкявичюса перекликается и линия эстонского Президента Т.Х.Ильвеса, который в императивном тоне, используя авторитетную трибуну недавнего заседания специальной группы Мюнхенской конференции по безопасности, декларировал, что «реалистичная политика в отношении России - это ее сдерживание»¹². Возникает вопрос о критериях включения Т.Х.Ильвеса в состав указанного форума и основаниях его безапелляционности. Ярких событий или свежих идей регионального масштаба за ним не числится. Остается в

---

*В соответствии с установленным в ООН порядком Литва делегирована в качестве непостоянного члена СБ ООН на период 2014-2015 гг. как представитель Восточной Европы.

том и другом случаях учитывать, что он относится к близким друзьям известного американского финансиста Дж. Сороса, в частности входит в узкий круг гостей, приглашаемых на закрытые мероприятия, организуемые Дж. Соросом.

Прибалтийское политическое брокерство не исчерпывается только собственно брокерством. Зачастую оно выступает синонимом политического миссионерства. Последнее, в частности, проявляется в активности литовского Президента Д. Грибаускайте на украинском направлении.

С точки зрения морали политическое брокерство относится к сфере взаимоотношений руководства и населения, имея в виду уточнение ими между собой того, что считать национальным достоинством и национальными интересами. Россия же не ставит себе задачу заниматься морализаторством и сокрушаться тем, что руководство того или иного государства нашло свое призвание в выполнении посреднических функций, отказавшись от национальной идентичности.

Российская дипломатия может задуматься о мотивах политического брокерства. Что это: неспособность к самостоятельной политике, иждивенчество, боязнь выпасть из тенденции? Кажется, всего понемногу в зависимости от конкретной ситуации и вместе получается то, что мы ежедневно видим в прибалтийской внешней политике.

Практическая трудность возникает в том, как с таким государством вести полноценный диалог и постоянно нащупывать грань между его действительными интересами и брокерской деятельностью.

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЕВРОАТЛАНТИЗМА

Смену руководства в Атлантическом совете США¹³, где в январе 2014 года вместо демократа на пост председателя совета директоров пришел республиканец Дж. Хантсмен¹⁴, некоторые эксперты склонны расценивать как признак очередного циклического перехода американской идеологии на этот раз с демократической грани на республиканскую. Другими словами, обстоятельства выглядят таким образом, что президентом США на выборах 2016 года может стать, скорее всего, представитель Республиканской партии. Понятно, что нюансы здесь доступны в основном специалистам и заслуживают отдельного исследования.

Нам этот аспект интересен тем, что в Прибалтике традиционно привыкли ориентироваться на республиканцев. Так, литовская эмиг-

рация в США в политическом плане группируется вокруг Республиканской партии и именуется «друзья Республиканской партии». К числу своих активистов «друзья» относят, в частности, нынешнего Президента Литвы Д.Грибаускайте. В Эстонии также сильны связи именно с республиканцами. Как отмечалось выше, нынешний эстонский президент известен как ставленник влиятельного американского финансиста Дж.Сороса, относящего себя к сторонникам Республиканской партии. Что касается Латвии, то основными спонсорами ее присоединения к зоне евро выступили американские инвесторы, близкие к Республиканской партии¹⁵.

Налицо и взаимность со стороны республиканцев. К примеру, один из претендентов на роль кандидата от Республиканской партии на выборах президента США в 2016 году Ричард Буш III¹⁶ в июне 2015 года в качестве пролога возможной предвыборной кампании посетил несколько европейских стран, в том числе Эстонию. В целом можно без затруднений прогнозировать, что в случае получения республиканцами поста президента США от руководства стран Балтии следует ожидать ужесточения антироссийской риторики и взваливания на себя дополнительных забот по поддержанию и усилению конфронтационности в отношениях между Россией и Западом.

ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА И НАСЕЛЕНИЯ В ПРИБАЛТИКЕ

При упоминании стран Балтии в контексте России у экспертов и людей далеких от политики и экономики возникает в качестве безусловного рефлекса восприятие прибалтийских республик как источника конфронтации неуживчивости. У большинства складывается впечатление, что такое поведение является внутренне присущим странам Балтии и изменить его нельзя. Однако если мы обратимся к результатам парламентских, президентских и муниципальных выборов в странах Балтии, то получим свидетельство того, что внешняя политика прибалтийского руководства не пользуется популярностью и поддержкой у местного населения. Почему мы говорим о внешней политике - потому что, согласно конституциям стран Балтии, внешняя политика отнесена к прерогативам президентов. Так, президентские выборы в Литве, которые состоялись в мае 2014 года, показали, что президент страны был избран только со второй попытки - во втором туре и с не очень боль-

шим отрывом от своего соперника. Безусловно, это характеристика негативного отношения населения к теории и практике внешней политики, стержнем которой остается русофобия.

В других странах Балтии наблюдается аналогичная картина: так, на выборах в парламент Латвии в ноябре 2014 года по числу мест первой оказалась партия, которая выступает за поддержание нормальных отношений с Россией и поддерживает идею единого гражданского общества, в котором равноправно сосуществуют коренное и русскоговорящее население. Аналогичный пример мы найдем и в результатах недавних, в марте 2015 года, парламентских выборов в Эстонии. Эстонская центристская партия оказалась единственной партией, которая увеличила свое присутствие в парламенте в то время, как правящая партия (реформистская) не смогла расширить свое представительство, показав тем самым пределы популярности проводимой ею политики.

Приведенные примеры и в целом анализ свидетельствуют, что между прибалтийским политическим руководством и населением нарастает отчуждение не только по вопросам внешней, но и внутренней политики. Наиболее очевидно то, что у населения не находят признания и широкой поддержки политика русофобии.

Здесь факты предлагают основание для гипотезы о том, что чем сильнее и шире отчуждение между населением и политическим руководством, тем более жесткий характер приобретает антироссийская риторика руководителей стран Балтии.

Тем не менее перед Россией по-прежнему стоит задача выстраивания со странами Балтии таких отношений, которые позволяли бы развивать естественные историко-географические отношения, но в то же время не обострять положения русскоговорящего населения.

ТРУДНОСТИ ДВУСТОРОННЕГО ФОРМАТА ОТНОШЕНИЙ

Методологическая и одновременно практическая трудность поддержания отношений России со странами Балтии заключается в том, что нынешнее прибалтийское руководство избегает полноценного диалога и любое обсуждение стремится перевести в плоскость либо отношений с Евросоюзом и НАТО, либо еще в более широком плане в плоскость концепции евроатлантизма. Достаточно ознакомиться с сайтами прибалтийских президентов. В части внешней политики преобладает повестка, которая по своему охвату и содержанию почти полностью соли-

даризуется с повесткой Госдепартамента США. В этом плане наиболее нагляден пример сайта Президента Литвы¹⁷.

В отношении России в Прибалтике виден очевидный парадокс. Так, ежедневная государственная и общественная риторика, сообщения СМИ перенасыщены российской и антироссийской тематикой. В то же время в официальных документах Россия не значителен направлением деятельности прибалтийской внешней политики. К примеру, приоритеты МИД Литвы на 2015 год не содержат даже упоминания о России, не говоря уже о формулировании задач на российском направлении¹⁸.

Дальнейшие рассуждения ведут нас к констатации того, что в Прибалтике на национальном уровне не ведется объективное экспертное изучение России и, соответственно, не прорабатываются возможности развития взаимовыгодных российско-прибалтийских отношений. В основном мы наблюдаем рефлексии, которые вызваны не саморазвитием Прибалтики, а представляют собой ретрансляцию идей, оценок, озвученных другими странами.

Обоснованно задать латвийским, литовским и эстонским партнерам риторический вопрос, к каким целям они стремятся в двусторонних отношениях или нам, может, предпочтительнее договариваться напрямую с ведущими западными странами о том, как нам совместно обустроить Прибалтику, тем более что они это предлагают. Невольно вспоминается подход Б.Клинтона, выражающийся в том, что вопросы Прибалтики можно было бы решать в российско-американском диалоге, не отягощая прибалтийских деятелей.

Еще один риторический вопрос. Если прибалтийское руководство публично признает отсутствие самостоятельной политики на российском направлении, то нам, в свою очередь, зачем выслушивать прибалтийские комментарии американских и европейских подходов по региональным и международным проблемам, когда проще и эффективнее обратиться к первоисточникам? В этих рамках прибалтийским руководителям не избежать вопроса и к самим себе: что у них остается содержательного, если отминусовать в Прибалтике российский компонент? В частности, надо определиться с тезисом ослабления так называемой зависимости от России. В принципе, с таким же успехом можно было бы продвигать тезис об ослаблении зависимости стран Балтии от близости Балтийского моря. И то и другое данности географического расположения.

Кроме того, нужно найти объяснение для себя и прибалтийских партнеров, зачем нам нужен сельскохозяйственный прибалтийский

импорт, если с налогов на его доходы прибалтийское руководство оплачивает пребывание на своей территории иностранных вооруженных сил, создающих для России угрозу и требующих от нас дополнительных расходов. Появляется крамольная мысль. Мы минимизируем прибалтийский импорт, сужается база оплаты пребывания иностранных сил, ослабляется военная напряженность в регионе, уменьшаются российские возможные расходы на противодействие угрозе со стороны Прибалтики. Логично задать этот вопрос прибалтийским партнерам и выслушать их ответ. Возможно, им проще сразу направлять сельхозпродукцию как провиант для иностранных вооруженных сил, а оплачивать поставки местным производителям за счет кредитов получаемых у США?

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТОРОВ

С начала 2000-х годов в странах Балтии происходит последовательное усложнение инвестиционного климата для российского капитала, который и ранее можно было с очень большим допуском назвать нормальным. Отдельные эксперты связывают процесс с членством стран Балтии в Евросоюзе. Другие приписывают странам Балтии традиционно недружественное отношение к России. Ряд экспертов возлагают ответственность на нынешнее прибалтийское руководство. Автор, признавая действие перечисленных факторов, полагает, что незаслуженно за рамками перечня остается влияние североευропейского капитала на страны Балтии, которое за последнее десятилетие стало системообразующим для прибалтийских экономик и которое никак нельзя назвать беспристрастным по отношению к российскому капиталу в Прибалтике.

Наиболее ярко степень североευропейского присутствия в Прибалтике видна в финансовой сфере. Так, к примеру, в Эстонии банки стран Северной Европы (Швеции, Финляндии, Дании) контролируют 80% эстонского банковского сектора. Впечатляет даже не это, а то, что и оставшиеся 20% принадлежат также в основном иностранному капиталу. В результате в Эстонии на долю местного финансового капитала приходится менее 3% национального банковского сектора. У благодушно настроенного читателя может возникнуть риторический вопрос о том, что дурного в этой ситуации. Объяснение довольно простое: банки единолично определяют направления и объемы инвестиций, исходя из своих выгод, но не национальных интересов стран Балтии, а,

следовательно, населению приходится выбирать между пособием по безработице или эмиграцией при впечатляющем номинальном ВВП на душу населения. Доход представляет своей большей частью объем финансовых услуг иностранных банков в Эстонии.

В то же время североевропейские транснациональные компании не располагают потенциалом регулирования обстановки в Прибалтике на политическом уровне в полном объеме или не допущены к подбору кадров в госаппарате и их расстановке, а тем более управления ими. Эти вопросы по-прежнему относятся к прерогативам американских ТНК.

Можно рассмотреть гипотезу того, что доминирование североевропейского капитала в Прибалтике может послужить привитию прибалтийскому бизнесу стиля европейского поведения. Стоит ли считать поведение североевропейского капитала безупречным и твердо приверженным принципам честной конкуренции? Приходится констатировать, что международные экономические порталы пестрят сообщениями о систематических претензиях национальных регуляторов к деятельности иностранных банков, в числе которых зачастую присутствуют и североевропейские¹⁹.

В результате российские инвесторы встречаются в Прибалтике с целым набором негативных факторов: антироссийской направленностью прибалтийского руководства; противодействием североевропейского капитала; мерами по дроблению и отчуждению российских активов; вытеснением российского капитала из энергетического сектора; искусственным торможением рынка в интересах североевропейского капитала. Все перечисленное для российских инвесторов складывается в недружественную среду и недобросовестную конкуренцию в сфере инвестиций.

Безусловно, необходимо всестороннее и постоянное изучение инвестиционной обстановки в странах Балтии, которое не только констатировало бы множащиеся трудности для российских инвесторов, но и предполагало бы варианты использования выгод от географически-исторической близости России и Прибалтики²⁰.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОБЩЕНИЯ

Среди отечественных и зарубежных исследователей распространено мнение о том, что теории, модели, стратегии по мере исчерпания своего потенциала не уходят полностью, а чаще всего

смещаются в те области и страны, которые некоторые называют периферийными. Как бы вопреки статусу периферийности прибалтийский феномен демонстрирует, каким образом рождаются «перспективные» технологии управления. Конкретные модели вначале подвергаются эксперименту в небольших масштабах, а затем ищут применение в более широких измерениях.

Видимо, размеры прибалтийских республик найдены оптимальными. Судя по всему, за критерий принято соотношение национальных ВВП и доходов ведущих ТНК при понимании, что последние превышают первые и тем самым обеспечивают ТНК свободу управления.

Приглашенные управленцы и органы внешнего управления, имея в виду НАТО, выступают в своем большинстве главными источниками конфронтации, напряженности и враждебности по отношению к России.

Практика внешнего управления совершенствуется. Если для прибалтийского опыта приглашенные управляющие и заемный капитал сосуществовали как отдельные элементы, то уже для Украины апробируется модель, когда внешний управляющий одновременно представляет и структуры заемного капитала²¹.

Наметилась еще одна тенденция. Создание резерва приглашенных управленцев, из которых формируются мобильные команды под конкретные проекты. К примеру, сейчас в фокусе сторонников теории внешнего управления государствами находится проект, который условно можно называть «Одесский логистический узел», включающий морские порты, железнодорожные станции, складские помещения. Имеется в виду назначение бывшего Президента Грузии М.Саакашвили руководителем Одесской области.

Генерируемое извне обособление прибалтийских экономик от российского рынка и препятствие деятельности в Прибалтике российских инвесторов не позволяют использовать потенциал прибалтийских республик в полной мере и приводят к стагнации экономического развития. Естественное развитие Прибалтики вытекает из ее историко-географических условий. Создание же искусственных преград не предлагает эффективных альтернатив и ведет прибалтийские республики к общей деградации. На этом пути находится и Украина, где сейчас активно применяются прибалтийские наработки.

Все более ясный характер обретает то, что прибалтийские и украинская экономики без полноценных хозяйственных связей с Россией становятся бессодержательными и бесперспективными.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Можно прибегнуть к известной формуле сравнения, что в капле океанской воды отражается все многообразие океана. В частности, под таким ракурсом можно рассматривать сложившуюся прибалтийскую модель управления как идеал США, который они хотели бы распространить на европейские государства. Вполне очевидно, что первыми на очереди стоят страны Восточной Европы. Понятно, американским стратегам очень хотелось бы включить в их ряд и Украину, а также те страны, которые известны как члены «Восточного партнерства». Возможно, американские амбиции распространяются и на страны Западной Европы?

В этой связи имеет смысл внимательно отслеживать применяемые в Прибалтике технологии внешнего управления, анализировать их и своевременно оценивать, где и как они могут быть использованы.

Интерес может представить мониторинг высказываний прибалтийских руководителей по центральным международным проблемам. В ряде случаев их высказывания предваряют официальную позицию США и служат инструментом предварительного зондажа общественного мнения. В практическом плане это позволяет заблаговременно подготовиться к потенциальным шагам со стороны США, НАТО.

В целом деятельность прибалтийских республик под эгидой внешнего управления представляет собой полезный индикатор. К примеру, не утихают споры о том, какая линия США по отношению к евро является генеральной: стремление ослабить евро, упразднить его, использовать как рычаг воздействия на ЕС, манипулировать евро в фондовой игре? Подсказкой может быть то, что США в самый разгар кризиса в зоне евро профинансировали вступление Латвии и пролоббировали присоединение Литвы.

Прибалтийские реалии свидетельствуют, что североевропейский капитал проявляет максимальную проработку деталей и выстраивает тщательно продуманные схемы и технологии по повышению нормы прибыли, в том числе за счет неопытности партнеров и «снисходительности» властей страны инвестиций. Здесь могут пригодиться два практических приема. Первый - постоянное и всестороннее изучение новаций в поведении североевропейского капитала, с тем чтобы избежать участи недальновидного конкурента. Второй - копирование, имея в виду «зеркальное отражение» методов североевропейского капитала при осуществлении российских инвестиций в странах Се-

верной Европы и Прибалтике. Такой язык должен быть понятен северо-европейским партнерам и содействовать повышению взаимопонимания между российским и северо-европейским капиталами.

Внешнее управление, как свидетельствует анализ, подчинено интересам конкретной политической группировки или конкретного вида бизнеса. Следовательно, для понимания инвестиционных перспектив важно разобраться, в чьих интересах действуют внешние управляющие и насколько это ущемляет интересы других политических групп и других ТНК и можно ли рассчитывать на последних как на временных союзников.

Применение западными странами санкционного режима свидетельствует о необходимости проведения постоянного анализа роли политического фактора в обеспечении безопасности российских инвестиций в странах ЕС. Направления анализа очевидны: статус лиц управляющих государством - государственники или приглашенные управляющие; какой иностранный капитал доминирует; внешняя политика по отношению к России; фактор ЕС; роль НАТО. Анализ оправдан, если он носит систематический, а не разовый характер, увязан с текущим моментом и предполагает прогноз перспективы.

К чему стремиться в Прибалтике? Поддерживать национально-ориентированное лобби, способное и желающее отстаивать суверенитет и право прибалтийских республик проводить самостоятельную политику, отвечающую их действительно национальным интересам.

---

¹Католические государственно-военные объединения, присутствовавшие в свое время в Прибалтике: Тевтонский орден - на литовских и прусских землях 1237-1525 гг., Ливонский орден - на латышских и эстонских землях 1237-1561 гг. // Новый энциклопедический словарь. БЭС. 2007. С. 631, 1195.

²Праздник летнего солнцестояния, который после христианизации Руси совмещен с Рождеством Иоанна Крестителя - 24 июня // Новый энциклопедический словарь. БЭС. 2007. С. 415.

³Кэхилл Майкл. Инвестиционный анализ и оценка бизнеса. М.: Дело и сервис, 2012. С. 13.

⁴Стратегия Балтийского региона // <http://balticsea-region.eu/about>

⁵http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_120397.htm?selectedLocale=en

⁶<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/latviya-potratis-67-mln-evro-na-racii-iz-ssha-oni-nuzhny-nvs-i-ze-messardze.d?id=46135671#ixzz3dshQXQWO>

⁷Fisher Max. How World War III became possible A nuclear conflict with Russia is likelier than you think // <http://www.vox.com/2015/6/29/8845913/russia-war>

⁸<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5550b4cd9a7947722ce092c0>

⁹Брокер - физическое или юридическое лицо, оказывающее посреднические услуги между продавцом и покупателем и получающее за это вознаграждение в виде комиссионных, то есть процента от суммы сделки. Брокерские услуги распространены в финансовой и торговой сферах бизнеса. Профильные словари не содержат определения «политический брокер». В англоязычной журналистике при описании политических процессов встречается применение термина «broker» как посредника, представляющего одну из сторон, но не как независимого посредника // <http://dictionary.reference.com/browse/broker>

¹⁰Газета «Катемирини». 19.12.2013 // <http://www.kathimerini.gr/> (интервью Л.Линквявичюса).

¹¹См. интервью постоянного представителя России при ООН В.Чуркина // <http://lifenews.ru/news/151510> от 19.03.2015.

¹²Газета «Postimees». 17.06.2015 // <http://rus.postimees.ee/3228257/ilves-normalnye-otnosheniya-mezhdu-es-i-rossiej-v-blizhajshee-vremja-ne-vostranovit-jn>.

¹³Ведущий «мозговой» центр внешнеполитической деятельности США // <http://www.atlanticcouncil.org/about>

¹⁴<http://www.atlanticcouncil.org/about/board-of-directors>

¹⁵<http://www.regnum.ru/news/1496208.html> от 06.02.2012.

¹⁶<http://www.brookings.edu/experts/bushr>

¹⁷<https://www.lrp.lt/lt>

¹⁸<http://www.urm.lt/default/lt/uzsienio-politika/naujienos-kalbos-publikacijos/uzsienio-reikaluministerijos-2015-metu-veiklos-prioritetai>

¹⁹<http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/09/29/s-bankov-prosyat-esche-15-mlrd>

²⁰Оленченко В. Иностранные инвестиции в государствах Прибалтики: к вопросу о соперничестве российского и североευропейского капиталов // Балтийский регион. 2015. 2(24). С. 30-50.

²¹Новый образ лимитрофных государств // http://www.ng.ru/dipkurer/2015-02-16/9_limitrof.html от 16.02.2015.

Ключевые слова: страны Балтии, внешнее управление, инвестиции, Россия, НАТО, ЕС.

Андрей СКАЧКОВ

Начальник отдела Второго Европейского
департаamenta МИД России,
кандидат политических наук
andskachkov@yandex.ru

Почему не состоялся прибалтийский «мост» между Россией и Евросоюзом?

В различные периоды совместного прошлого государства и территориальные образования Прибалтийского региона успешно использовали преимущества своего промежуточного положения между Россией и Северной Европой для собственного экономического и культурного развития.

Вспомним хотя бы свободный портовый город Ригу, через который в средневековую эпоху шел бурный товарный поток из российской глубинки (меха, мед, смола, древесина), а в Россию завозилась разнообразная продукция европейских мастеров. В XIV-XVI веках прибалтийские города Ганзейского союза - Рига, Ревель (Таллин), Мемель (Клайпеда) - превратились в процветающие торговые и финансовые кластеры регионального значения, где звучала немецкая, польская, русская, шведская, английская речь.

После присоединения территорий современных Латвии и Эстонии к России в результате Северной войны востребованность балтийских портов только возросла. В них остро нуждалась и бурно развивающаяся-

ся российская держава, и торговавшие с ней сопредельные государства. Особый вклад в политическое и экономическое становление региона, укрепление его связей с Западной Европой внесли балтийские (остзейские) немцы, пользовавшиеся в Российской империи привилегированным автономным статусом.

После вхождения в состав СССР прибалтийские республики по объективным причинам не имели возможности напрямую взаимодействовать с внешним миром. Однако в силу исторической традиции и немалых средств, вложенных в развитие их экономики и инфраструктуры, они продолжали играть неформальную роль межцивилизационного мостика, поскольку для иностранных туристов и делегаций власти позиционировали Прибалтику в качестве своего рода витрины советского образа жизни.

После распада СССР эта складывавшаяся веками взаимозависимость оказалась практически разрушена пришедшими к власти в Латвии, Литве и Эстонии националистическими элитами, взявшими курс на разрыв исторических, экономических и гуманитарных связей с Россией. К сожалению, политическое руководство прибалтийских государств не воспользовалось историческим шансом, который ему предоставила демократическая Россия, не рассматривавшая для себя конфронтационного сценария. Наоборот, быстрое признание независимости прибалтов, полный и безусловный вывод российских войск из этих государств, спокойное отношение на первом этапе к их стремлению оформить членство в НАТО говорят о самом благожелательном настрое Москвы. В России надеялись, что удастся начать с позитива новую страницу отношений с бывшими республиками, установить с ними прочные добрососедские связи. Пример Финляндии стоял перед глазами.

Вместо этого правящий политический класс прибалтийских государств сделал ставку на исторические обиды, избрав для своих стран образ жертвы так называемой «советской оккупации», за которую Россия как продолжатель СССР якобы несет политическую и моральную ответственность. От нашей страны потребовали извинений и компенсаций за «ущерб».

Глубокие противоречия, связанные с исторической памятью в Прибалтике, объясняются тем, что часть населения этих стран в годы Великой Отечественной войны сражалась на стороне Красной армии, а другая под воздействием различных обстоятельств встала под знамена гитлеровской Германии, включая войска СС. Кроме того, крайне бо-

лезненным в этих государствах является отношение к обстоятельствам присоединения к СССР в 1940 году, трактуемым там в контексте «оккупации» и «аннексии». Отсюда и негативное восприятие итогов Второй мировой войны (начало «третьей оккупации» Прибалтики) и празднования Дня Победы 9 мая.

Понятно, что разумные политики не стали бы делать акцент на столь очевидных болевых точках, учитывая разное отношение к обозначенным событиям различных национальных и возрастных групп населения в своих странах. Однако выбрали именно эту чувствительную тему, вбросив проблемные исторические вопросы во внутривнутриполитическую повестку, обострив и без того хрупкое межнациональное согласие. С этих позиций следует рассматривать политику Латвии и Эстонии по сакрализации бывших легионеров Ваффен СС, из которых пытаются вылепить неубедительный с точки зрения науки и просто здравого смысла образ национальных героев - борцов за независимость.

Субъективные интерпретации прибалтами причин и итогов Второй мировой войны сыграли ключевую роль в ухудшении отношений этих стран с Россией. Они вызвали сначала удивление, а впоследствии острое неприятие и возмущение в нашей стране, способствовали созданию атмосферы бессмысленной и весьма обременительной для прибалтийских народов конфронтации с великим восточным соседом. Еще раз подчеркну, что данный выбор не был обусловлен ни историческими, ни тем более экономическими обстоятельствами. Хорошо известно, что в России к прибалтам в начале 1990-х относились позитивно, непредвзято и даже с определенной надеждой. В них видели своего рода доморожденных носителей западной культуры, сближение с которой декларировалось новым российским руководством в качестве главного внешнеполитического ориентира.

Другим отягощающим фактором стала системная дискриминация в Латвии и Эстонии постоянно проживающих русскоязычных жителей, трактуемых в соответствии с принятой там концепцией реституции в качестве потомков «оккупантов»*. Понятно, что массовое безгражданство (в Латвии в 1995 г. проживало около 730 тыс. «неграждан», или

---

*В отличие от Литвы, где сразу после обретения независимости в 1991 г. власти предложили всем жителям независимо от национальности «нулевой вариант» обретения гражданства по желанию, в Латвии и Эстонии паспорта гражданина получили только потомки тех жителей, которые являлись гражданами этих стран до июня 1940 г. (т. е. до начала «советской оккупации»).

29% населения, в Эстонии в тот период гражданства были лишены около трети постоянных жителей)¹, а также нарушения базовых языковых и образовательных прав русскоязычного населения только усилили негативный образ этих государств в глазах россиян.

В прибалтийских странах, разумеется, всегда существовали альтернативно мыслящие политики, не поддерживавшие недружественные подходы. В Литве к ним в полной мере можно отнести таких известных деятелей, как К.Прунскене, А.Бразаускаса, нынешнего депутата Сейма Литвы Б.Брадаускаса и других. А.Бразаускас писал в своих мемуарах, что «с Россией - волею Божьей великой соседкой с неограниченным рынком - был смысл начать новый этап отношений, основанный на равноправии и обоюдной пользе. История не раз доказывала, что в международной политике, дипломатии культивирование неприятных событий прошлого, сваливание грехов старого поколения на новое, чувство мести и злобы не дают никакой пользы. Выигрывает лишь та политика, которая строится на интересах и ориентирована на будущее»². Воистину мудрые слова, к которым трудно что-либо добавить.

В Латвии за развитие добрососедских отношений выступали бывшие спикер Сейма И.Удре и государственный контролер (сейчас руководитель партии «От сердца для Латвии») И.Судраба, оппозиционные партии, представляющие интересы русскоязычного меньшинства: «Центр согласия» (ЦС), лидеры - Я.Урбанович, Н.Ушаков (мэр Риги), и «Русский союз Латвии» (до 2014 г. носил название «За права человека в единой Латвии» (ПЧЕЛ), лидеры - Т.Жданок, М.Митрофанов, Ю.Петропавловский. Один из создателей ПЧЕЛ, известный латвийский политик Я.Плинер, к примеру, достаточно метко сравнил свою страну с «ласковым теленком», которому, исходя из географического положения и количества населения, нужно сотрудничать как с Востоком, так и Западом»³.

В Эстонии, где так же, как и в Латвии, все годы независимости у власти находились правонационалистические силы, к прагматикам можно отнести бывшего премьера Т.Вяхи и лидера Центристской партии Э.Сависаара. Как и в латвийском случае, центристы были допущены во власть только на уровне столичного муниципалитета.

В целом же в политическом истеблишменте прибалтийских государств возобладали непримиримые силы, заряженные на демонизацию России и совместного с ней прошлого. В этом ключе политика России в отношении соотечественников, которая в правочеловеческом сегменте полностью опирается на рекомендации профильных между-

народных организаций (ООН, ОБСЕ, Совета Европы), представлялась в Латвии и Эстонии как вмешательство во внутренние дела, внешнее давление и стремление создать в этих странах «пятую колонну» в лице русскоязычных жителей.

Попытаемся теперь проанализировать, какую цену пришлось заплатить прибалтам за детерминированный местными политическими элитами внешнеполитический курс, ущемление прав русскоязычных жителей и обструкцию полноценного сотрудничества с Россией.

В экономическом плане речь может идти о невосполнимом ущербе от упущенных доходов от российского транзита, отвергнутых и нереализованных инвестиций, непроданной промышленной и сельскохозяйственной продукции, возросших вследствие этого безработицы и оттока трудоспособного населения. К этим потерям следовало бы кроме того отнести недополученные налоговые сборы, отсутствие льготных режимов приграничной торговли и приграничного перемещения трудовых ресурсов.

В первую очередь нужно обратить внимание на широко применяемую Вильнюсом, Ригой и Таллином практику политического давления на бизнес с целью блокировать сделки с участием российского государственного и частного капитала. Примеров этому достаточно: отказ литовцев продать российским инвесторам единственный в Прибалтике Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод (приобретшие его поляки так и не смогли сделать НПЗ высокодоходным предприятием); игнорирование Вильнюсом многочисленных российских предложений поучаствовать на выгодных условиях в строительстве Балтийской АЭС в Калининградской области; попытки Латвии затормозить строительство газопровода «Nord Stream» по дну Балтийского моря и т. д. Последний пример - призыв Д.Грибаускайте не допустить российского инвестора (компании «EuroChem Group») к покупке убыточного литовского химического концерна «Achemos grupe». Мотивировка в таких случаях стандартная: делается ссылка на законодательство Литвы о том, что иностранный инвестор должен соответствовать «критериям национальной безопасности» (в Латвии имеется аналогичный закон).

Отдельно стоит остановиться на потерях прибалтов от сокращения российского транзита, особенно нефтяного. В случае с Латвией речь идет о чрезвычайно прибыльной для страны перекачке нефти по трубопроводу через порт Вентспилс, которая вплоть до 2001 года приносила ежегодный доход от 50 до 100 млн. долларов⁴. Однако с вводом в строй нефтеналивных портов на северо-западе России на фоне ухудше-

ния двусторонних отношений эти возможности были сведены до минимума. В Эстонии в результате «бронзовой ночи» также произошло резкое сокращение транзитных потоков из России, которые приносили этому государству внушительные доходы (не менее 12% ВВП)⁵.

В целом ежегодная недополученная прибыль для экономик прибалтийских стран только в период до начала кризиса на Украине могла составить 9-10% от ВВП. Для Литвы эта сумма за 2009-2013 годы может оцениваться в 15 млрд. долларов, для Латвии и Эстонии за тот же период - примерно в 10 млрд. долларов⁶.

Наиболее впечатляющим стало падение производства и ВВП в этих странах в годы мирового кризиса 2008-2012 годов. Так, в Латвии суммарные потери составили 77% от годовых объемов производства в докризисный период, в Литве - 44%, в Эстонии - 43%⁷. Именно тогда Латвия была вынуждена принять кабальные кредитные условия МВФ и Европейской комиссии, приведшие к беспрецедентному в мировой практике бюджетному секвестрованию. Были закрыты государственные учреждения, десятки больниц и школ, ликвидированы практически все социальные пособия. Из страны, по разным оценкам, уехали от 300 до 500 тыс. человек (при населении Латвии около 2 млн. человек). Это небольшое прибалтийское государство до сих пор не может оправиться от тяжелейшего экономического и демографического спада.

Об удручающей социальной ситуации в государствах Балтии говорят следующие факты: среднемесячная зарплата здесь ниже пособий по безработице в «старой» Европе. Зарплата латышей, эстонцев и литовцев, уехавших на заработки в Финляндию и Швецию, в разы превышает их доходы на родине, не говоря уже о возможностях социального обеспечения.

Таких болезненных последствий удалось бы избежать, если бы прибалты имели в своем активе «подушку безопасности» в виде развитых экономических связей с Россией. На практике же они собственными руками поставили себя под двойной удар.

Понятно, что в этих условиях заявления бывшего премьер-министра Латвии В. Домбровскиса об «истории успеха» по выводу страны из кризиса были подвергнуты решительному ostrакизму даже его сторонниками по правящей коалиции. Теперь этот политик, получивший от Брюсселя бонус в виде высокого поста заместителя председателя Европейской комиссии, советует Греции последовать латвийскому примеру.

Демографические потери в результате проведенных в прибалтийских странах либеральных реформ, а также политики отказа от

восточного вектора сотрудничества говорят сами за себя. За постсоветский период Латвия и Литва лишились примерно 27-28% населения, что является мировым рекордом. Такие потери квалифицируются как весьма значительные даже для военного времени. Согласно прогнозу Еврокомиссии, в ближайшие 40 лет эти две страны продолжают оставаться абсолютными «рекордсменами» в ЕС по сокращению числа жителей: 38% - в Литве и 31% - в Латвии⁸. К слову, за послевоенные годы «советской оккупации» население Литвы увеличилось с 2,7 до 3,7 млн. человек, причем в основном за счет естественного прироста⁹.

Пожалуй, единственный «плюс» в создавшейся ситуации обнаружил американский экономист П.Кругман, утверждающий, что отток населения позволил смягчить финансовую ситуацию в прибалтийских государствах: «меньше людей - меньше бюджетных затрат»¹⁰.

Группа ученых Санкт-Петербургского государственного университета в своем исследовании, проведенном в середине 2013 года под руководством профессора Н.Межевича, попыталась обосновать противостественный с точки зрения экономической логики отказ прибалтов от сотрудничества с Россией. По мнению этих ученых, такая линия поведения мотивирована узко корпоративными интересами правящих элит Латвии, Литвы и Эстонии, их стремлением получить своего рода «политико-финансовую ренту» от культивирования образа врага и разного рода фобий в отношении нашей страны. Во всяком случае, в течение всего постсоветского периода правящему классу прибалтийских государств удавалось достаточно успешно разыгрывать карту «российской угрозы», несмотря на немалые экономические издержки.

Накал антироссийской риторики Вильнюса, Риги и Таллина особенно возрос с началом кризиса на Украине. Наиболее недружественный настрой демонстрировала Президент Литвы Д.Грибаускайте, дошедшая до публичных оскорблений в адрес России и ее руководства (называла Россию «террористическим государством» и сравнивала Президента В.В.Путина с Гитлером).

Нагнетая алармистские настроения в НАТО и ЕС, государства Балтии добились от Вашингтона и Брюсселя увеличения военного присутствия на своих территориях, что, очевидно, соответствовало стратегическим установкам Запада по созданию «санитарного пояса» вокруг России. В результате впервые с момента распада СССР в июне 2015 года альянсом было принято решение о размещении в Латвии, Литве и Эстонии тяжелого вооружения.

Параллельно в этих странах были приняты беспрецедентные меры по милитаризации общественного сознания. Местные политики и СМИ в усиленном режиме готовили жителей к «вторжению» с Востока. В Литве и Эстонии даже проводились работы по модернизации бомбоубежищ, Вильнюсом был законодательно оформлен возврат к всеобщей воинской повинности и т. п.

Эти действия нанесли колоссальный ущерб двусторонним отношениям с Россией, привели фактически к полному параличу межгосударственного диалога. Серьезно пострадала местная русско-язычная диаспора, в которой свежа память о массовых беспорядках и гибели россиянина Д.Ганина в Таллине в апреле 2007 года и насильственной латышизации русских школ в рамках так называемой школьной реформы 2004 года в Латвии.

Теперь русскоязычные неправительственные организации и их лидеры поспешили обвинить в нелояльности, об этом, например, говорится в открытых докладах балтийских спецслужб*. В Латвии полиция подвергла арестам известных правозащитников А.Гапоненко, В.Линдермана и И.Гирса. В Литве дошло до обысков в русских школах, которые осмелились послать своих учеников в молодежные лагеря в России и других государствах СНГ. Гонениям подверглись русскоязычные издания и СМИ: в Литве местными судами выносились решения о запрете трансляции телепередач российских каналов «РТР-Планета», «НТВ-Мир» и Первого Балтийского (балтийская версия Первого канала).

Резкий спад произошел в двусторонних торгово-экономических отношениях, на которых не могли не сказаться ответные шаги нашей страны в связи с европейскими санкциями. Только за первый квартал 2015 года товарооборот России с Латвией упал на 40%, с Литвой - на 30% и с Эстонией - на 25%¹¹.

Особенно болезненным оказался удар по литовской и латвийской мясо-молочной промышленности (практически полностью ориентированной на российский рынок, падение экспорта этой продукции в РФ с августа 2014 г. составило более 93%)¹², транспортной отрасли, а также производителям рыбных консервов. Хотя прибалтийские лидеры пыта-

---

*В открытом докладе Департамента государственной безопасности Литвы за 2014 г., в частности, говорится, что «для усиления своего влияния Россия использует лояльных лидеров русскоязычных общин государств Балтии. Эксперты русскоязычных правозащитных организаций стран Балтии распространяют идеи, соответствующие интересам России, формируют путем распространения такого рода дезинформации негативное восприятие стран Балтии за рубежом».

ются показать, что потери их стран не критичны и удастся переориентировать экспортные потоки на новые европейские и азиатские рынки, такие заявления не соответствуют действительности. Заменить российского потребителя в столь короткие сроки нереально, да и вряд ли удастся в будущем.

По последним оценкам Еврокомиссии, молочная отрасль Латвии, Литвы и Эстонии находится на грани коллапса. Санкционная война привела к тому, что закупочная цена на молоко в Эстонии упала на 30%¹³. Фермеры просят срочной господдержки, а правительство, соответственно, обращается за экстренной помощью к ЕС. Аналогичная картина складывается в соседних прибалтийских государствах. По заявлению министра земледелия Латвии Я.Дуклавса, если Брюссель не окажет его стране содействия, латвийские фермеры начнут забивать скот и ликвидировать хозяйства.

Литва является одной из наиболее пострадавших государств в Евросоюзе от российских контрмер. По прогнозу экспертов Danske Bank, общий объем ущерба в текущем году может составить 1,5 млрд. долларов¹⁴. Для Латвии и Эстонии этот показатель пока не столь значителен, однако негативные последствия и для них, вероятнее всего, будут иметь долгосрочный эффект.

В дополнение к продовольственным ограничениям в феврале 2015 года Россия отказалась реэкспортировать свою нефть через Прибалтику. В результате этого грузооборот Таллинского порта за месяц снизился на 26%, Вентспилского - на 18%. В отношении Литвы подобные решения начали действовать на год раньше, что привело к снижению грузооборота нефтеналивного терминала в Бутинге (Клайпеда) более чем на 30%¹⁵. Это весьма существенные потери.

Ограничительные действия европейцев и ответные шаги России ставят под угрозу более 80% латвийского транзита - важнейшего источника бюджетных поступлений страны (12% ВВП). Кроме того, по мнению президента госкорпорации «Латвийская железная дорога» У.Магониса, без России Латвия может лишиться грузов на перспективном азиатском направлении (Китай, Казахстан)¹⁶. Депутат латвийского Сейма В.Агешин, в свою очередь, полагает, что нынешний виток конфронтации с Россией при худшем сценарии может стоить Латвии до 19% ВВП¹⁷. Высказывая точку зрения прагматично настроенных политиков своей страны, он подчеркивает, что Латвия является небольшим и экономически зависимым государством, которому вредит агрессивная позиция в вопросе антироссийских санкций.

Однако на фоне украинских событий альтернативные мнения в пользу развития отношений с Россией в Латвии, Литве и Эстонии звучат все реже и реже. Не говоря уже о каких-либо протестных проявлениях, которые не свойственны балтийскому менталитету. Недовольство канализируется здесь в эмигрантские настроения. По данным опроса социологической компании «Baltijos tyrimai», проведенного в середине 2013 года, более половины молодых литовцев хотели бы уехать из страны. Последние цифры таковы: за первые полгода из Литвы выехало более 22 тыс. жителей (в основном молодые мужчины), что на 30% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹⁸. Схожие данные поступали и из Латвии. При таком раскладе понятно, что эти государства не смогут конкурировать со своими европейскими соседями на рынке труда, а экономику этих стран поднимать придется разве что иммигрантам.

Подобное «голосование ногами» косвенно свидетельствует о том, что выстраданная независимость прибалтов оказалась в значительной степени эфемерной. Едва выйдя из-под опеки СССР, они попали под контроль нового авторитарного центра. Однако в отличие от «советских оккупантов», оставивших в прибалтийских республиках развитую транспортную и промышленную инфраструктуру, западные покровители так и не привлекли сюда значительных инвестиций. В итоге прибалтов максимально использовали в военно-политическом плане, не дав адекватных финансово-экономических компенсаций.

Следует обратить внимание и на другой немаловажный аспект. Российскими и западными политологами, да и в европейских политических кругах, все отчетливее высказывается мнение, что решение о принятии прибалтов в ЕС и НАТО было принято поспешно. Ведь ни экономически, ни политически (учитывая серьезное обременение в виде массового безгражданства в Латвии и Эстонии) эти страны к полноценному евроатлантическому членству не были готовы. По существу, их авансировали, пообещав России, что приобщение латышей и эстонцев к европейской семье ускорит решение проблемы безгражданства и улучшит правовую ситуацию с нацменьшинствами в целом.

Последующие годы показали, что значимых изменений в правочеловеческой сфере не произошло. Пик натурализации в Латвии и Эстонии пришелся на 2005-2006 годы и был связан с появившимися у «неграждан» стимулами трудоустройства в государствах Евросоюза. Только в Латвии за эти два года гражданство оформили более 35 тыс. человек¹⁹. Однако после того как эти лица обрели статус полноценно-

го гражданина, темпы натурализации резко пошли на спад. Например, в 2013 году латвийское гражданство получили менее 1700 человек, эстонское - около 1300²⁰.

Это означает, что проблема принудительного лишения гражданства, которую, без всякого сомнения, следует отнести к категории самых серьезных нарушений базовых прав человека, законсервирована в Латвии и Эстонии на многие десятилетия. В Латвии на начало 2015 года проживало около 270 тыс. «неграждан» (более 12% населения), в Эстонии на 1 июля 2015 года - около 85 тыс. «неграждан» (6,3%)²¹. Таким образом, данные Брюсселем заверения оказались пустышкой.

Таков политический и экономический итог почти 25-летнего периода независимости Латвии, Литвы и Эстонии. За этот срок они, по меткому определению генерального директора Института внешнеполитических исследований и инициатив, члена Общественной палаты РФ В.Крашенинниковой, «так и не нашли другой базы для конструирования своей идентичности, кроме конфронтации с Россией и нападок на общее историческое наследие»²². Образно говоря, все эти годы прибалты усердно «пилили опилки» прошлого, о бесполезности чего говорил еще известный американский психолог Д.Карнеги.

Факты подсказывают, что в поддержании конфликтного фона с Россией нашим соседям активно помогали их влиятельные внешние кураторы, заинтересованные в раздувании исторических страхов и антироссийских настроений, работавших на пресловутую доктрину сдерживания нашей страны. Иначе как можно объяснить сменяемость прагматичных (отнюдь не пророссийских) прибалтийских политиков, как только они осмеливались выступать за диверсификацию международных связей своих государств в восточном направлении.

Подобные слишком смелые заявления и действия, как известно, привели к импичменту литовского Президента Р.Паксаса в 2004 году и «революции зонтиков» в Латвии в 2007 году, в результате которой поста лишился премьер этой страны А.Калвитис. Оба политика, полагая, что членство в НАТО и ЕС даст их странам полные гарантии безопасности, стремились к установлению всего лишь добрососедских взаимовыгодных отношений с Россией.

Кстати говоря, эта линия находила поддержку в Берлине, Париже, Риме и других европейских столицах, однако абсолютно не устраивала Вашингтон и таких его сателлитов, как Великобритания и Польша. В результате наиболее послушными проводниками американского курса в балтийских столицах стали так называемые западные

прибалты - ассимилированные на Западе потомки эмигрантов из этих стран (например, Президент Эстонии Т.Х.Ильвес). Понятно, что даже в их среде меньше всего симпатизировали России те, чьи родители сотрудничали с оккупационными гитлеровскими властями, а после войны бежали в США и Канаду. Речь идет о бывших президентах Латвии В.Вике-Фрейберге и Литвы В.Адамкусе (в 1944 г. был членом одного из литовских отрядов антисоветского сопротивления, воевавшего под командованием офицера вермахта).

Нелишне в данной связи напомнить, что в ходе президентской кампании в Латвии в 1999 году в завершающий тур вышел позитивно настроенный к России композитор Р.Паулс. Однако депутаты Сейма все же поддержали «правильного» кандидата - недавно приехавшую в Латвию канадку латышского происхождения В.Вике-Фрейбергу, которой наспех предоставили латвийское гражданство*. Несложно представить, о воспитании каких «патриотических» чувств могли заботиться подобные лидеры. Никто из них, например, так и не удосужился изучить русский язык, на котором в этих государствах разговаривает большинство населения, а в Латвии и Эстонии треть и, соответственно, четверть жителей являются этническими русскими.

Сильнейший негативный резонанс в русскоязычной среде Прибалтики и в России имело дерзкое заявление В.Вике-Фрейберги о том, что «9 мая советские ветераны пьют водку с воблой [точнее было бы сказать, с селедкой!], празднуя оккупацию Латвии». При ее же президентстве вышел учебник истории Латвии, в котором концлагерь Саласпилс под Ригой был назван «исправительно-трудовым учреждением». Такие факты, конечно, надолго врезаются в память соотечественников.

Заслон от проникновения в политэлиту прибалтийских стран «нелояльных» элементов (читай - русскоязычных) был поставлен надежный, ради этого, собственно, и затевалась вся эпопея с «негражданами» и получением гражданства через прохождение унижительной процедуры натурализации. Большую часть русско-язычных жителей просто отсеки от политического участия**, предоставив незамысловатую альтернативу: либо уехать из страны, либо согласиться на второсортное существование по обслуживанию титульной нации.

---

* Латвийская конституция не предусматривает прямых выборов главы государства.

** Эстонские власти под нажимом международных организаций были вынуждены предоставить «негражданам» право голосовать на муниципальных выборах.

Когда же далеко не радикально настроенные к латышам представители русскоязычной общины создали этнически смешанную партию («Центр согласия»), которая возглавила самоуправление Риги, в националистическом лагере началась настоящая паника. Возникла реальная угроза незыблемому за все годы независимости моноэтническому правлению. Поэтому, несмотря на уверенную победу ЦС на парламентских выборах в 2010 и 2014 годах и формирование самой многочисленной фракции в Сейме Латвии, латышские партии не позволили центристам войти в правительство. Пошли даже на включение в правящую коалицию крайних националистов. Таким образом, удалось сохранить этническую монополию центральной власти.

И в Эстонии прагматикам из Центристской партии дверь в правительство остается наглухо закрытой. Что касается Литвы, то, хотя здесь в 2012 году коалицию сформировали прагматично настроенные к России социал-демократы и их союзники, им так и не удалось реализовать независимый от президента курс на налаживание отношений с нашей страной.

В итоге можно констатировать, что негативные антироссийские подходы заметно усилились в государствах Балтии в последние годы. В политическом и медийном пространствах происходило тотальное очернение России и совместного прошлого. Посеянные за годы независимости этих стран семена недоверия и ненависти дают печальные всходы, в политику и во власть приходят уже молодые политики, недружественно настроенные к России: Габриэлюс Ландсбергис (внук печально известного литовского деятеля Витаутаса Ландсбергиса), радикалы из партии «Всё Латвии!», ежегодно организующие в центре Риги «марши памяти» легионеров Ваффен СС, и др.

Россия в складывающихся обстоятельствах старается проводить взвешенную политику, не провоцировать своих прибалтийских соседей, терпеливо наблюдая за тем, когда у них наступит осознание бесперспективности игры по конфронтационному сценарию. Выступая в июне 2015 года на XVII Всемирном конгрессе русской прессы в Москве председатель правительства Российской Федерации Д.А.Медведев подчеркнул, что «мы хотели бы, чтобы со странами Балтии у России были нормальные, продуктивные, продвинутое отношения»²³.

Нужно признать, что на фоне острых социально-экономических и демографических проблем определенный поворот в общественном сознании прибалтов все же происходит. Так, согласно недавнему опросу социологической службы «Латвийский барометр DNB», 70% опрошен-

ных недовольны работой правительства, которое, по мнению этих людей, чрезмерно политизирует и идеологизирует свою повестку, не заботясь о насущных экономических задачах²⁴. Парадокс, правда, в том, что антирейтинг правительства, являясь нормой для соцопросов в Латвии последних лет, нисколько не меняет ситуацию. В Сейм избираются те же партии и лица, делающие политический капитал на русофобии и антироссийских лозунгах.

Хотелось бы в заключение отметить, что перед взором балтийских лидеров постоянно присутствует достойный пример Финляндии, в течение всех послевоенных десятилетий последовательно реализующей курс на развитие взаимовыгодного добрососедского сотрудничества с Россией. Именно такой подход, как представляется, является лучшим вкладом в долгосрочное национальное развитие и благополучие будущих поколений.

Будут ли прибалты готовы пойти по пути «финляндизации» отношений с Россией и восстановить свое историческое место связующего звена между Востоком и Западом, зависит прежде всего от них самих.

---

¹Полецук В.В., Димитров А.С. Континуитет как основа государственности и этнополитики // Этническая политика в странах Балтии. М.: Наука, 2013. С. 72.

²Бразаускас Альгирдас. Пять лет президентства: события, воспоминания, мысли. М.: УНИПРИНТ, 2002. С. 288.

³Плинер Яков. В Латвии протестуют против опасной внешней политики правительства // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 14 июля 2015 г.

⁴Буйвид Э. Латвийский путь: из Российской империи в СССР и ЕС. Рига, 2007. С. 721.

⁵Розенфельд И. Эстония до и после «бронзовой ночи». Тарту/Санкт-Петербург: Крипта, 2009. С. 4.

⁶Прибалтика как перевернутая страница для России (26 июля 2013 г.) // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 17 июля 2015 г.

⁷Wolf M. Why the Baltic states are not model // Financial times. 2013. 30 April.

⁸Данные Eurostat на апрель 2015 г. // ЕС признал вымирание Прибалтики // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 20 июля 2015 г.

⁹Население Литвы // <http://www.wikipedia.org>. Дата обращения 20 июля 2015 г.

¹⁰Krugman P. Baltic Brouhaha // The New York Times. The Opinion Pages. 2013. 1 May.

¹¹Выступление председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева на XVII Всемирном конгрессе русской прессы (Москва, 11 июня 2015 г.) // <http://www.government.ru/news>. Дата обращения 24 июля 2015 г.

- ¹²Экспорт товаров литовского происхождения сократился (7 августа 2015 г.) // <http://www.delfi.lt/archive/print>. Дата обращения 10 августа 2015 г.
- ¹³В войне санкций Прибалтика платит за весь Евросоюз (10 августа 2015 г.) // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 9 августа 2015 г.
- ¹⁴«Бесполезные идиоты»: первые лица Прибалтики добивают экономики своих стран (6 апреля 2015 г.) // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 20 июля 2015 г.
- ¹⁵Там же.
- ¹⁶Без России можно забыть про Казахстан и Китай. У.Магонис о последствиях войны санкций (21 июля 2015 г.) // <http://www.delfi.lv/biznes/bnews/bez-rossii>. Дата обращения 22 июля 2015 г.
- ¹⁷Агешин: конфронтация с Россией может дорого стоить Латвии (14 апреля 2014 г.) // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 19 июля 2015 г.
- ¹⁸Из Литвы уезжают мужчины (23.07.2015) // <http://www.delfi.lt/news/live/iz-litvy>. Дата обращения 23 июля 2015 г.
- ¹⁹Данные Управления по делам миграции и гражданства при Правительстве Латвии (2013 г.) // <http://www.pmlp.gov.lv>. Дата обращения 4 августа 2015 г.
- ²⁰Бузаев В. Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии // Латвийский комитет по правам человека (ЛКПЧ). Рига, 2015. С. 143.
- ²¹Данные МВД Латвии и Эстонии // <http://www.wikipedia.org/wiki/неграждане>. Дата обращения 21 июля 2015 г.
- ²²Крашенинникова В. Прибалтика боролась за независимость, а получила тюрьмы ЦРУ (22 января 2014 г.) // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 21 июля 2015 г.
- ²³Выступление председателя Правительства РФ Д.А.Медведева...
- ²⁴Большинство жителей Латвии не согласны с курсом развития страны (7 июля 2015 г.) // <http://www.rubaltic.ru>. Дата обращения 23 июля 2015 г.

Ключевые слова: националистические элиты Латвии, Литвы и Эстонии, дискриминация русских, исторические претензии, экономические потери.

Илья ИЛЬИН

Декан факультета
глобальных процессов МГУ,
профессор, доктор политических наук

Татьяна ШЕСТОВА

Доктор философских наук
tshestova@mail.ru

В авангарде глобальных исследований К 10-летию факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова

Глобальные исследования и глобалистика как область научного знания появляются в последней трети XX века на волне информационной революции и беспрецедентной активизации процессов, позднее объединенных под названием «глобализация». Уже с конца 1960-х годов формируется международный общественно-научный дискурс, в русле которого обсуждаются проблемы глобального порядка. Активными участниками этого дискурса практически сразу становятся советские ученые. Выявление и классификация глобальных проблем, моделирование глобальной социально-экономической и социоприродной динамики, прогнозные сценарии глобального развития и другие направления исследований, составившие ядро глобалистики, вошли в круг интересов отечественных научных школ.

В 1990-х годах после окончания холодной войны и изменения идеологической структуры мирового общественно-научного знания проблемы глобализации занимают центральное место и в социальной науке, и в публицистике. Этот период становится эпохой интенсивного изучения глобальных явлений и процессов. С конца 1990-х - начала 2000-х годов в мировой академической номенклатуре появляются направления, предметно ориентированные на глобальную тематику. В университетах мира разрабатываются образовательные программы, посвященные изучению отдельных сторон глобализации (например, глобальная история, глобальный менеджмент и др.). Затем открываются первые кафедры и отделения в области глобальных исследований. В международной академической среде появляется новое научное и образовательное направление - Global Studies. Формируются атрибуты глобалистики как институционализированной дисциплины, выходит специальная периодика, собираются научные семинары и конференции, возникают научные ассоциации и т. д.

В контексте этих изменений Московский университет одним из первых университетов мира в 2005 году создал в своей структуре отделение, а затем и факультет глобальных процессов (ФГП). Инициатором этого важного шага стал ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий.

Летом 2005 года был осуществлен первый набор студентов на отделение глобальных процессов на организационной базе факультета педагогического образования. В 2007 году в результате реорганизации решением Ученого совета МГУ на основе отделения глобальных процессов был создан самостоятельный факультет. Исполняющим обязанности декана факультета глобальных процессов стал кандидат геолого-минералогических наук И.В.Ильин, научным руководителем - доктор исторических наук И.И.Абылгазиев.

Началась работа по организационному строительству факультета. Был сформирован административный и профессорско-преподавательский состав факультета глобальных процессов, организован учебный процесс в рамках профессиональной образовательной программы «Глобальные и межрегиональные процессы» по специальности 35.02.00. «Международные отношения».

Важнейшим направлением стала работа над содержанием учебного плана, не имевшего аналогов в России и за рубежом. Руководством факультета был взят курс на создание междисциплинарного в своей основе нового образовательного стандарта.

К работе на факультете были привлечены такие известные ученые в области глобальных исследований, как академик А.Д.Урсул, первые работы которого в области глобальных исследований были написаны еще в конце 1960-х годов; лидер отечественной школы глобалистики, вице-президент Российского философского общества А.Н.Чумаков; Э.В.Гирусов, один из создателей направления глобальной экологии, работы которого в этой области получили широкую известность уже в 1970-х годах, и многие другие.

В научных мероприятиях факультета глобальных процессов всегда участвует большое количество ученых из России и из-за рубежа. Почетными гостями ФГП были такие крупные фигуры в мировой глобалистике, как Роланд Робертсон, автор и редактор одного из первых фундаментальных изданий, предметно посвященных глобализации¹, Ульрих Бек, автор мирового бестселлера «Что такое глобализация»², Дэвид Кристиан, основоположник «Big History», Вилльям Томпсон, классик мир-системного анализа, и др.

В 2008 году в составе факультета глобальных процессов были созданы две первые кафедры: кафедра глобалистики (заведующим кафедрой был назначен кандидат геолого-минералогических наук И.В.Ильин) и кафедра геополитики (заведующим кафедрой был назначен доктор исторических наук И.И.Абылгазиев).

В 2010 году была создана кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем (заведующий кафедрой - кандидат исторических наук Ю.Н.Саямов).

В 2011 году на факультете начала работу кафедра глобальных социальных процессов (заведующая кафедрой - доктор социологических наук Н.Л.Смакотина). Все кафедры ФГП ведут научную работу в области глобальных исследований.

В 2010 году был сформирован Ученый совет факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова.

В 2010 году на факультете была открыта аспирантура по специальности 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития». С 2011 года факультет перешел на преподавание в рамках образовательной программы бакалавриата и магистратуры.

Учеными факультета было опубликовано большое количество научных и учебно-методических работ по глобальной проблематике. Факультет гордится серией работ по глобальному эволюционизму³. Данное научное направление является теоретико-методологическим основанием для системного развития глобальных исследований. Большой интерес вызвали монографии, посвященные моделированию нелинейной динамики глобальных процессов⁴. Важным достижением

ученых факультета стал выход в свет энциклопедического издания «Глобалистика: персоналии, организации, издания»⁵, ставшего продолжением первой в мире энциклопедии «Глобалистика»⁶, вышедшей в свет в 2003 году. Большую роль в предметном становлении глобалистики сыграло продолжающееся издание «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания»⁷, выпуски которого выходят на ФГП с 2008 года. В 2011 году была учреждена серия 27 «Глобалистика и геополитика» журнала «Вестник Московского университета».

Факультет всегда стремится привлекать к науке и молодых ученых. В 2008 году в структуру Международного студенческого научного форума «Ломоносов» вошло направление «Глобалистика и геополитика», курируемое ФГП. Молодые исследователи ФГП успешно принимают участие в различных научных проектах и мероприятиях.

Международное сотрудничество - одно из приоритетных направлений развития факультета глобальных процессов МГУ. Успешно развиваются отношения с ведущими университетами мира, происходит обмен опытом с преподавателями из других стран. Студенты факультета глобальных процессов активно участвуют в программах международного студенческого обмена.

Руководство факультета входит в состав Международного научного консорциума образовательных программ в области глобальных

исследований (Global Studies Consortium), в 2013 году переходящее руководство этой международной организацией осуществлял декан факультета глобальных процессов И.В.Ильин.

ФГП активно участвует в мероприятиях научной общественности. Факультет является непосредственным инициатором основания Международной ассоциации глобальных исследований.

В 2013 году в структуру ФГП вошел Международный научно-образовательный центр имени А.А.Зиновьева. Факультет является площадкой для работы Международной организации содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодежному сотрудничеству «Евразийское содружество» и других научно-общественных организаций.

Научные мероприятия ФГП всегда привлекают внимание широкого круга исследователей из разных стран мира. В сентябре 2007 года факультетом глобальных процессов была проведена первая научная конференция «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания», открывшая историю Global Studies в Московском университете. Ежегодно факультетом проводятся крупные международные конференции.

Выдающимся событием стала V ежегодная Международная научная конференция по глобальным исследованиям (Fifth Annual

Global Studies Conference), посвященная 100-летию со дня рождения Л.Н.Гумилева (июнь 2012 г.). Соорганизаторами конференции, проходившей под лозунгом «Евразия и глобализация: многоаспектность глобальных исследований», выступили факультет глобальных процессов МГУ (Москва) и Калифорнийский университет (Санта-Барбара, США). В конференции приняли участие ученые из более чем 60 стран мира, в том числе из США, Китая, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Индии, Ирана, Бразилии, Аргентины, Франции, Германии, Румынии и стран СНГ.

Столь же представительной была организованная в 2013 году VI Международная научная конференция по глобальным исследованиям, посвященная 150-летию В.И.Вернадского. Юбилею великого русского ученого, идеи которого стали теоретической основой глобальных исследований, были посвящены и другие научные мероприятия ФГП и Московского университета в целом.

Большой интерес вызвала организованная ФГП в декабре 2014 года конференция «Перспективы и стратегические приоритеты БРИКС». Конференция проходила в преддверии VII саммита БРИКС, который прошел в России в 2015 году.

Раз в два года факультет глобальных процессов проводит международные научные конгрессы «Глобалистика», в работе которых прини-

мают участие ученые со всех уголков Земли. Первый конгресс состоялся в 2009 году под девизом «Пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Уже первый конгресс «Глобалистика» показал высокий интерес мировой научной общественности к проведению подобных форумов.

Крупным событием для ученых-международников и исследователей глобальных процессов стала работа второго Международного научного конгресса «Глобалистика-2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления», проводившегося в МГУ в мае 2011 года.

В октябре 2013 года состоялся третий Международный научный конгресс «Глобалистика-2013», посвященный 150-летию В.И.Вернадского. Он собрал 700 участников, в том числе 179 из 40 зарубежных стран.

В этом, юбилейном году состоится четвертый конгресс «Глобалистика». Он будет посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 70-летию Организации Объединенных Наций. Тема конгресса - «Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире». Работа конгресса будет проходить 26-30 октября 2015 года в МГУ им. М.В.Ломоносова, а также на других площадках. К участию приглашены ученые из разных стран мира, со всех континентов. Надеемся, что работа конгресса «Глобалистика-2015» будет

способствовать развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами Земли.

---

¹*Robertson R.* Globalization: Social theory and Global culture. L., 1992.

²*Beck U.* Was ist Globalisierung? Frankfurt, 1997.

³*Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционная глобалистика. М., 2010; *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* На пути к образовательной глобалистике // Вестник МГУ. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2013. №2; *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М., 2012; *Ильин И.В., Урсул А.Д.* Глобальные исследования и эволюционный подход. М., 2013.

⁴Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов / Под ред. И.В.Ильина, Д.И.Трубецкова. М., 2010; Нелинейная динамика глобальных процессов в природе и обществе / Под ред. И.В.Ильина, Д.И.Трубецкова, А.В.Иванова. М, 2014.

⁵Глобалистика: персоналии, организации, издания. Энциклопедический справочник / Под редакцией И.В.Ильина, И.И.Мазура, А.Н.Чумакова. М., 2012.

⁶Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И.Мазура, А.Н.Чумакова. М., 2003.

⁷Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. Вып. 1-6. 2008-2014.

Ключевые слова: глобальные исследования, глобалистика, МГУ, факультет глобальных процессов.

Международная

ЖИЗНЬ

Международное право

Евгений Воронин:

«Diplomatiae tribunalī началa прошлого века проявилась как предпочтительная, действенно поддерживаемая школой Мартенса доктринальная практика урегулирования проблем войны и мира. Концепции арбитражного преодоления европейских противоречий, прежде всего в области коллективной безопасности и отказа от применения военной силы, приобрели доминирующий характер в нормотворческой международно-правовой науке, нашли определенное отражение в дипломатической практике ряда европейских государств. На Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 годов нидерландский юрист Тобиас Ассер добился определенной поддержки «принципа обязательного арбитража» как альтернативы силового, вооруженного урегулирования межгосударственных конфликтов».

Василий Лихачев:

«По своей философии проект «Шелковый путь» отражает эволюцию и запросы Китая на движение «от большого государства к государству сильному», что не может вызывать геополитических последствий. Сегодня этот проект по многим причинам (реальность, прагматизм, развитие интеграционных процессов, влияние на миропорядок, политику и экономику партнеров КНР, функционирование международных институтов - финансовых, валютных, торговых) находится в стадии публичного признания. Подтверждение тому - Совместное заявление Российской Федерации и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» - одного из политически значимых, принятых на саммите РФ - Китай в Москве 8 мая 2015 года».

Евгений ВОРОНИН

Профессор кафедры международного права
МГИМО (У) МИД РФ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
tverv@rambler.ru

Русская школа права профессора Ф.Ф.Мартенса и современное международное право К 170-летию со дня рождения

Современная доктрина международного права, сформировавшаяся как общее наследие европейской правовой традиции, имеет особые основания считаться носящей черты русской правовой мысли, и прежде всего школы Ф.Ф.Мартенса. Его школа определялась приверженностью принципам международной законности и верховенству права как основе внешней политики цивилизованных государств, непризнанием силы в качестве средства разрешения межгосударственных споров и предотвращения «европейских столкновений».

В мировой науке международного права и европейском правосознании профессор Санкт-Петербургского университета и Александровского лицея (близкого аналога МГИМО) Федор Федорович Мартенс был общепризнанным ведущим юристом, выступавшим за примат права в международных отношениях, добивавшимся создания международного суда с правом принятия обязывающих решений и снискавшим репутацию «русского политика»¹. В Германии, несмотря на принципиальные противоречия русской и немецкой

международно-правовых доктрин, Мартенса называли (Г.Веберг, известный теоретическим наследием) «одним из основателей современного международного права»², признававших, что «теоретические работы Мартенса ускорили преобразование международного права в современное»³. Ученик и последователь Мартенса барон Борис Нольде полагал, что до зарождения школы Мартенса современное международное право «фактически не существовало» и его становление - во многом заслуга Мартенса.

Уникальность профессионализма Мартенса и его теоретической и практической школы строилась на трех основаниях: действенном международном праве, миротворческой дипломатии и «доказательной» публицистике. Правоприменительные идеи школы явились восприимчивыми от старого русского (времен Н.И.Панина и П.А.Румянцева-Задунайского), «активного» внешнеполитического принципа - *non solum armis* (не только оружием). Всегда востребовано понимание, что всякое международное явление должно рассматриваться в двух аналитических ипостасях - как *diplomatic entity* (дипломатический объект) и в качестве *casus juridicae* (казуса юридического).

Французский дипломат, пацифист-единомышленник, современник Поль д'Этурнель де Констан (также «личность по признаку дипломата: широта интересов») выражал уверенность в том, что возможности дипломатии крайне ограничены. Его позиция заключалась в том, что «вытеснение войны законом представляет единственный путь к миру и дипломаты должны уступить место законодателям». От политически умеренного и «верноподданного» Мартенса его отличал изрядный радикализм взглядов (во французском Сенате барон представлял радикальных социалистов). С этим связана и его решимость покинуть «позолоченный мир дипломатии ради настоящей борьбы против невежества».

Впрочем, его радикализм не помешал ему получить Нобелевскую премию мира, Мартенс же, при всеобщем признании его уникального вклада в дело европейского мира, таковую так и не получил. Позиция д'Этурнеля в пользу «предпочтения» международного закона дипломатии была, вероятно, первой «тенью» последующих рассуждений о «друатизации» (*droitisation*) международных отношений, их «тотальной» легитимации, современной рефлексией на которую стали процессы деконструкции и фрагментации международного правопорядка. Но есть и немало упреков в адрес между-

народного закона, нередко юридически регламентировавшего «разбойные» явления. Первым юридическим трактатом Гуго Гроция явились «Комментарии о праве добычи» 1604 года (*De jure Praedae commentarius*) в целях юридической защиты на принципах естественного права (принцип справедливости) захвата голландцами португальского судна «Санта Катарина».

Русский юрист *par excellence* и дипломат *re non verbis* (на деле, а не на словах) Мартенс привнес в отечественную внешнюю политику и доктрину международного права понимание международно-правовых норм и обязательств как «законов усердной неотступности». Мартенс и его последователи М.А.Таубе, Б.Э.Нольде и А.Н.Мандельштам заложили понимание международно-правовой доктрины как реального средства, способного если не предотвратить, то сдержать обнажившееся в конце XIX - начале XX века движение к войне в условиях нараставших антагонизмов и противостояния двух военных коалиций - Антанты и Тройственного союза. Правовая доктрина Мартенса соответствовала общественным настроениям и в целом правительственной политике, находившимся под известным влиянием одного из духовных русских мыслителей, утверждавшего, что «война, особенно наступательная, свидетельствует о языческом направлении народа».

Зародившееся пацифистское движение и состоявшееся, как полагали Мартенс и его сторонники в науке и практике международного права, в качестве влиятельной общественной, антивоенной европейской силы не стало реальной преградой на пути к первой европейской катастрофе века. Нобелевские премии мира и их лауреаты остались не более чем моральными символами международного противодействия европейскому милитаризму. В письме Фритьофу Нансену выдающейся «баронессы мира» Берты фон Зуттнер выражено общее настроение пацифистов того времени - «уйти от царства войны, потому что будущее принадлежит праву»⁴.

Очевидно, что с самого зарождения европейского пацифизма его движущей «энергией» во многом был идеализм. Высшая оценка человека, как следует из мемуаров пацифистки, определяется состоянием «души, совершенно заполненной идеалом». Мало кто ожидал, что идеалистические мотивы активной борьбы за предотвращение войны австрийской пацифистки могут стать точкой опоры для последующего движения против шовинизма в Европе и в поддержку созыва по инициативе императора Николая II Первой Гаагской кон-

ференции мира 1899 года. Ее известная книга «Die Waffen nieder!» («Долой оружие!») и последующий роман «Дети Марты» повлекли высокое признание идей, в ней заложенных, не только в общественной среде, но и в профессиональной европейской дипломатии и в науке международного права.

Профессор Мартенс во многом разделял «правовой» идеализм «благородно уверенного» века и идеи пропитанного им самоуверенного пацифизма, много способствовавшего рождению замыслов по созданию и утверждению норм ведения современной войны, гуманитарного права и созыву в этих целях всемирных конференций. Следуя этой позиции, он писал из Санкт-Петербурга баронессе: «Ваши выдающиеся заслуги в защите интересов мира и арбитраже обеспечили Вам, Мадам, исключительное место среди сторонников этой великой идеи»⁵.

Европейское поколение *belle époque* отдавало отчет в том, говоря языком австрийских пацифистов, что *Apostel schmeicheln nicht* - Апостол не льстит, наверное, имея в виду, что, «когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес.; 1 Сол. 5:3). «Право и справедливость являются основой всех культур, и это относится и к государствам», - утверждали европейские пацифисты. Смысл позиции правового пацифизма восходил к утверждению Канта: «Не было бы права - не было бы и достойной жизни человека на Земле». Пацифистский «миракль» баронессы, порожденный гаагскими миротворческими усилиями, сыграл немалую антивоенную роль, но оказался неравнодействующим милитаристским устремлением тех лет. Вывод австрийской *Freifrau* - воительницы мира: «*Der Volkerfriede ist auf dem Wege*»⁶ («Мир между народами прокладывает путь») - остался мистериальной драмой.

Институт международной юрисдикции - Постоянная палата третейского суда, международный арбитражный суд, учрежденный в 1899 году в Гааге в соответствии с Конвенцией о мирном разрешении международных столкновений, - оказался бессильным в содействии общеевропейскому «решающему» противодействию нараставшему политическому кризису и предотвращению цивилизационной катастрофы века. Возлагавшиеся на созданную модель международного правосудия и арбитража надежды как на реальный юридический инструмент сохранения европейского мира и право-

порядка не совсем подтвердились. В складывавшихся тогда условиях возобладали «доктрины» тех «политиканов и борзописцев», по выражению профессора Л.А. Камаровского, которые «получили возможность играть судьбами народов ради своих личных интересов»⁷.

Пацифистское движение было взаимосвязано с институтом арбитража как основной тенденцией утверждения международной юриспруденции в предвоенной европейской цивилизации. Европейская идея, имевшая почвой западную христианскую цивилизацию, находила обоснование в нормах *jus gentium*, породивших арбитражную форму решения международных противоречий. В международной области, писал граф Камаровский, «доселе нет организованной юстиции и третейские суды призваны положить им первое прочное основание»⁸. В третейском разбирательстве следует видеть не просто посредничество или попытки примирения, а юридический способ решения несогласия между сторонами⁹. Происхождение и становление международного правосудия Камаровский усматривал в арбитражных институтах¹⁰.

Diplomatiae tribunalis начала прошлого века проявилась как предпочтительная, действенно поддерживаемая школой Мартенса доктринальная практика урегулирования проблем войны и мира. Концепции арбитражного преодоления европейских противоречий, прежде всего в области коллективной безопасности и отказа от применения военной силы, приобрели доминирующий характер в нормотворческой международно-правовой науке, нашли определенное отражение в дипломатической практике ряда европейских государств.

На Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 годов нидерландский юрист Тобиас Ассер добился определенной поддержки «принципа обязательного арбитража» как альтернативы силового, вооруженного урегулирования межгосударственных конфликтов. «Отмеченные» Нобелевской премией мира в 1909 году бельгийский юрист Огюст Беернарт, «за усилия в становлении международного арбитража», и французский дипломат барон Этурнель де Констан, «за договоры об арбитраже между Францией и соседними государствами», внесли решающий вклад в миротворческий потенциал арбитражной доктрины предвоенных лет.

Другой нобелевский лауреат кануна войны (1913 г.), бельгийский юрист Анри Лафонтен, «как истинный лидер народного движения за мир в Европе», при всем «христианском предубеждении к его масонству» (масон брюссельской ложи «*Les Amis Philanthropes*» №1

и один из основателей Международного смешанного масонского ордена «Право человека») был поддержан в том, чтобы уже в ходе мировой войны изложить в Бостоне принципы международных отношений, включая правовые основания всемирной конституции и международного суда. Его пацифистские усилия с вторжением кайзеровской Германии в Бельгию в 1914 году потерпели фиаско и не имели шансов на перспективу.

Похожая судьба постигла и другие нормотворческие инициативы европейских юристов-пацифистов в «версальский» период. Последующие идеи нобелевского лауреата премии мира Фердинанда Бюиссона, французского педагога-реформатора (совместно с немцем Людвигом Квидде), «за деятельность, направленную на восстановление понимания между французским и германским народами», не получили поддержки в «постверсальской» Европе. Его «доктрина мира через европейское воспитание» в межвоенный период потерпела политическое фиаско и «педагогическое» банкротство. Французский писатель с «русскими корнями» Ромэн Гари, получивший «полноценное» межвоенное воспитание, разъясняет в своей одноименной книге, что «европейское воспитание - это когда расстреливают твоего отца или ты сам убиваешь кого-то во имя чего-то важного...».

Начавшееся как век арбитражного правосудия минувшее столетие не стало эпохой юридического исключения войны из цивилизационного будущего и утверждения справедливого правопорядка. Доктрины организации международных отношений и безопасности европейских государств на основах арбитражного права (в том числе нобелевских лауреатов мира швейцарца Шарля Гоба, основателя международной арбитражной лиги немца Людвиг Квидде, французов Луи Рено, Леона Буржуа и итальянца Эрнесто Монета) действенной государственной поддержки в Европе не получили.

Деяния последующей «череды» обладателей премии мира (Бриан, Штреземан, Чемберлен, Рут, Вильсон, Келлог и др.) также, впрочем, с мало заметным позитивом отразились на преодолении роковых «настроений» современной цивилизации. Одна из причин, вероятно, - в укоренившейся еще в прошлом веке секулярности реальной, той самой «шовинистической» политики, отвергающей принцип верховенства права и нормы *jus cogens* в международном поведении. Европейская идея как арбитражная форма верховенства права в цивилизационном пространстве того времени однозначного признания не получила и обязывающего характера не приобрела.

Одностороннее мнение барона М.А.Таубе, одного из учеников Ф.Ф.Мартенса, о том, что в сложившейся «международной конъюнктуре» начала XX века созданное «сердечное согласие» (*Entente cordiale*) с Англией в 1904 году, при наличии франко-русского союза, сыграло фатальную роль в постепенном нарастании европейского конфликта¹¹, отразило все еще существовавшее разделение в правительственных кругах России и настроениях в обществе на сторонников возобновления прежних «союзных» отношений с Германией и на твердых проводников идеи русско-французского, антикайзеровского союза. Явная недооценка действенной роли русской школы международного права и вклада Ф.Ф.Мартенса присутствует и в его объяснениях причин того, что «общевропейская война не вспыхнула еще до 1914 года, например после германского «ультиматума» 1909 года (требование признать австро-венгерскую аннексию Боснии и Герцеговины). Заслугу предотвращения войны, как предлагалось бароном, «необходимо приписать личному нежеланию» монарших особ вступить в «смертельную для их монархий борьбу».

По замечанию Таубе, преемника Мартенса, сугубые «сцепления международных враждебных сил», которые привели к мировой катастрофе 1914-1918 годов, разъединить ни международно-правовым институтам, ни европейской дипломатии, ни «трем императорам» *à huis clos* (за закрытыми дверями) не удалось. Его «приговор» как общая позиция представителей мартенсовской правовой доктрины был «построен» на том, что «подпочва всех международных столкновений и войн заключается в отходе громадного большинства народов и государств от христианских начал любви и мира... к грубо-эгоистическому взаимоотношению, основанному на государственном аморализме». Именно из «такого аморализма, - заключал профессор права, дипломат и теолог Таубе, - который не исключает наличности известных правовых норм между государствами в мирное время, и получается время от времени такой гордиев узел»¹². Эта позиция соответствовала убеждению его учителя Мартенса, подчеркивавшего нравственную основу права и утверждавшего веру «в идеальную силу права и идей человечности, справедливости и гуманизма».

Правовая философия Мартенса, как и его последователей, строилась на воззрениях, что «ни идея разобщенности, ни идея преклонения перед физической силой, ни идея политического равновесия, ни, наконец, принцип национальности не могут быть признаны ру-

ководящими началами правильно устроенной международной жизни. Ее руководящее начало - идея права»¹³. Предвоенные Гаагские конференции, пользуясь словами Мартенса, стали первыми и последними звеньями «в цепи международных попыток, предпринятых... Россией для установления в международных отношениях более правильного и разумного порядка»¹⁴.

Жизнестойкость и интеллектуальная неуязвимость русской правовой мысли школы Мартенса предопределяют современную практическую и научную функцию международного права как регулирование «пределов свободы действий каждого государства», поиск «общей почвы для развития различных интересов государств»¹⁵. Теоретическая сторона международно-правового учения Мартенса предполагает, что нормативное содержание договорно-правовых документов, заключаемых цивилизованными государствами, обеспечивает совпадение и взаимный учет их национальных, прежде всего политических, интересов. В практическом смысле эта формула Мартенса означала: именно «на этой силе соединения и примирения противоположных интересов зиждется вся европейская цивилизация. В этой идее взаимной духовной зависимости и в этом познании недостижимости своих индивидуальных сил заключается залог развития цивилизованных европейских народов»¹⁶.

Разработанная Мартенсом теория международного общения рассматривалась как объект примата права и основание мирового правопорядка. Сущность теории представляет одну из мартенсовских *elegantia juris* (юридических тонкостей) и заключается в следующем: «В основу научной системы современного международного права должна быть положена идея международного общения, согласно которой каждое самостоятельное государство есть органическая часть единого целого, связанная с другими государствами общностью интересов и прав»¹⁷.

Владимир Васильевич Пустогаров в своей необыкновенно содержательной книге «...С пальмовой ветвью мира», посвященной исследованию жизни и деятельности Ф.Ф.Мартенса, отмечал, что данная идея получила «превалирующее значение» в трудах ученого-юриста и дипломата. Это стало основанием рассматривать его учение как теорию международного общения. Ссылка на распространение данного доктринального определения присутствует в работе Д.Б.Левина о сущности международного права в оценках русских юристов-международников¹⁸.

Практическая реализация доктрины международного общения, полагал Мартенс, должна определяться системой юридических норм, которая и составит право международного общения, а «это и есть международное право». В основе его правотворческого метода лежало убеждение, что действующее международное право, а не декларируемое и тем более не абстрактное, создается реальными обстоятельствами международной политики и дипломатической практики. Актуальным остается фундаментальный постулат, заложенный в его уникальном по юридической и политической значимости курсе «Современное международное право цивилизованных народов»: «Каждый международный закон имеет настолько разумное основание и право на существование, насколько соответствует действительным, разумным жизненным отношениям между народами»¹⁹. Как и русская правовая школа в целом, приверженная европейской христианской цивилизации, Мартенс и его сподвижники противостояли политическим и нигилистским воззрениям «за обособление» России от других народов Европы, от общего культурно-исторического и правового пространства.

«Прогностический» смысл имели правотворческие идеи школы Мартенса о международном управлении, прежде всего главы его капитального труда, посвященные международному управлению в области «правовых интересов подданных и народов», а также те главы, которые составили право «международного принуждения и международных столкновений, право войны, право нейтралитета». Очевидно, что принципы и нормы теории международного управления Мартенса явились неким прообразом функциональной основы современных международных организаций, и прежде всего ООН. Актуальное звучание сохраняют его правовые представления о природе вмешательства во внутренние дела современных государств. Признавая любое вмешательство «всегда незаконным», он особое значение придавал доказательству неправомерности «любого повода» для внешнего вмешательства.

Принципиальное значение - в контексте «украинского кризиса» и его губительных последствий для Европы - приобретает концепция Мартенса о признании «беззаконными» оснований и поводов для вмешательства с целью изменения государственного строя (политического режима), отказывая во вмешательстве во внутренние дела «даже международному праву». Суть позиции «неотступного противодействия» террористической угрозе и экстремистскому

насилию, как одна из тем в политико-юридической публицистике Мартенса, дает основания полагать, что именуя противоправительственных террористов «динамитниками» и не заслуживающими снисхождения преступниками, выступая за их «выдачу» (террорист-«народник» Нечаев) русскому правосудию, он никогда не был сторонником применения смертной казни.

Как представляется, во времена зарождения и развития национально-автономных и сепаратистских движений международные юристы уровня Мартенса отчетливо предвидели и появление крайне опасных, националистически-племенных побочных «злокачественных» явлений (дискриминации по национальному признаку), их последствий для единства и целостности цивилизованных государств. Принимая во внимание «противоречивый» опыт построения национальных государств XX-XXI столетий, не воспринимается несвоевременной мысль Мартенса, что «принцип национальности... ничего прочного не создает, но разрушить он в состоянии очень многое»²⁰. Это одно из подтверждений, что «Современное международное право цивилизованных народов» Мартенса остается современным правом, источником современной правовой мысли.

В научной и публицистической литературе присутствуют разногласия и оценки творческой личности Ф.Ф.Мартенса вследствие «многофакетной» направленности его деятельности и профессиональных интересов: международная юриспруденция, русская дипломатия, внешнеполитическая публицистика. Были упреки в «приверженности» дипломатии в ущерб «праву». В дипломатических «салонах», напротив, скептически воспринимали «легитимацию» внешнеполитических акций, памятуя немецкую поговорку «Juristen - böse Christen» (юристы - христиане недобрые).

Известны критические суждения графа Л.А.Камаровского, приведенные в его работе «Гаагская мирная конференция 1899 года» по «процедурным» вопросам ее организации, а также утверждение, что дипломатические качества и опыт Мартенса объясняют его некоторый скептицизм в отношении осуществления идей мира. Королевский адвокат Т.Е.Холланд выделял юридическую репутацию Мартенса: «Он был в настолько большом спросе как арбитр по международному праву, что его называли лорд-канцлером Европы²¹. В среде американской юриспруденции его считали «главным судьей» христианского мира²².

В области внешнеполитической публицистики, в которой он отстаивал международно-правовые позиции и обоснованность дипломатических акций России, ему противостояла оппозиционная народническая (В.В.Водовозов из «Нашего времени») печать, упрекая в «верноподданничестве и беспринципности» в вопросах войны и мира. Уникальная публицистика отечественного юриста, дипломата, выдающегося ученого, десятилетия пребывавшего в преднамеренном забвении и небрежении, как и его дневники, остается неизданной.

Как и во все времена, международный правопорядок, состояние межгосударственных отношений и мировая стабильность зависят не только от воли государств-субъектов международного права, но и от позиций «не безразличия» физических лиц - международных юристов, их слышимой «доктринальной» активности. Как гласит старинная клаузула римского права: «Qui tacuit, cum loqui debuit et potuit, consentire videtur», то есть кто молчит, когда должен и может говорить, тот, по-видимому, со всем соглашается.

---

¹Wehberg H. Friedrich von Martens und die Haager Friedenskonferenzen // Zeitschrift Internationales Recht. Bd. XX. Dusseldorf, 1910. S. 351.

²Пустогаров В.В. «...С пальмовой ветвью мира»: Ф.Ф.Мартенс - юрист, дипломат, публицист. М., 1993. С. 85.

³Wehberg H. Op. cit. S. 25.

⁴Suttner, Bertha von. Memoiren. Hamburg, 2007. S. 447.

⁵Ibid. S. 590.

⁶Ibid. S. 621.

⁷Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892. С. 91.

⁸Камаровский Л.А. О международном суде. М., 2015. С. 284.

⁹Там же. С. 287.

¹⁰Там же. С. XXVII.

¹¹Таубе М.А. «Зарницы»: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). М., 2007. С. 180-181.

¹²Там же. С. 180.

¹³Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Изд. 3-е, СПб., 1895. Т. 1. С. 9, 29.

¹⁴Мартенс Ф.Ф. Гагская конференция мира // Вестник Европы. Февраль 1900. С. 24.

¹⁵Мартенс Ф.Ф. Брюссельская конференция. СПб., 1879. С. 33.

¹⁶Мартенс Ф.Ф. Россия и литературное сообщество западноевропейских народов // Вестник Европы. 1881. С. 236.

¹⁷Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов... Т. 1. С. 178.

¹⁸См.: Советский ежегодник международного права 1975 г. С. 218.

¹⁹Там же. С. 17.

²⁰Там же. С. 151.

²¹Holland T.E. Frederik de Martens // Journal of the Society of Comparative Legislation. London, 1909. №10. P. 10.

²²The North American Review. N.Y., November 1899. Vol. 169. №5. P. 604.

Ключевые слова: русская школа права, современное международное право, Ф.Ф.Мартенс.

Василий ЛИХАЧЕВ

Депутат Государственной Думы России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор, доктор юридических наук
likhachev@duma.gov.ru

Россия и Китай: вектор международного права

Современные российско-китайские отношения официально определяются Москвой и Пекином как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие (Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г.). На базе этой геополитической и геоэкономической парадигмы сложилась актуальная и прагматичная практика, которая стала позитивным фактором мироразвития и мироуправления в XXI веке.

Критерий объективной аксиологичности показывает значение различных аспектов, относящихся к организации и функционированию этого опыта, для эволюции двусторонних, региональных (трансрегиональных) и общемировых интеграционных (в широком смысле) процессов и пространств. Среди них - планы действий и конкретные достижения по реализации положений вышеуказанного договора на 2005-2008 годы, 2009-2012 годы, 2013-2016 годы, комплекс из более чем 300 межправительственных договоров и соглашений, которые охватывают практически все области сотрудничест-

ва. Он получил новые стимулы к развитию по итогам московского саммита (май 2015 г.), когда Президент РФ В.В.Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин содействовали подписанию важных политических документов, межправительственных, межведомственных и коммерческих соглашений.

Отметим, что дипломатия первых лиц в рамках российско-китайского диалога приобрела стратегическую роль и самостоятельное звучание как по определению международных приоритетов, так и по поиску адекватных механизмов регулирования международных проблем (ООН, ШОС, БРИКС, «двадцатка», АТЭС, РИК, МАГАТЭ).

В этом же ключе складываются отношения между правительствами двух стран, Федеральным Собранием и ВСНП, министерствами и ведомствами (МИД, МО, Минюст, Верховный суд и др.) России и Китая. Импульсы сотрудничества с межгосударственного уровня эффективно осваивают и другие субъекты с той и другой стороны - регионы, органы местного самоуправления, партии, вузы, научные структуры, представители молодежных кругов, СМИ.

Сложившаяся конфигурация участников публичной деятельности, дополненная не менее активной частью хозяйствующих операторов, создающих национальный ВВП, реализуя экономический суверенитет, статуирует в динамике особый, интеграционный комплекс российско-китайских взаимосвязей. Их цивилизованный характер, растущий масштаб внимания на сферу международных отношений, укрепление в них позитивных тенденций, с одной стороны, а с другой - на преодоление в мировой политике и дипломатии флуктуаций, разломов, вулканизации в духе холодной войны, избавление их от юридического нигилизма, социально-политической неустойчивости (как следствие, в частности, проведение западными странами политики эгоизма, диктата, игнорирования общих интересов международного сообщества) определяются еще одним кардинальным фактором. Речь идет о признании РФ и КНР фундаментальной роли современного международного права в миростроительстве и разработке ими (на разных уровнях) стратегии его прогрессивного развития и эффективного соблюдения. Наглядный тому пример - Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества.

Документ, принятый в мае 2015 года в Москве, накануне 70-летия Великой Победы над гитлеровской Германией, обладает рядом

принципиальных признаков, делающих его политическим событием, которое значимо не только для двустороннего (Россия - Китай), но и широкого международного формата. К ним можно отнести его соответствие действующим тенденциям международной жизни, высокую степень прогноза в их эволюции, скоординированность внешнеполитических целей и задач Российской Федерации и Китайской Народной Республики, фиксирование кластера неотложных проблем, дипломатических инструментов их анализа и решения.

Совершенно закономерно в заявлении фигурируют положения (как концептуального, так и прикладного характера), которые относятся к построению современного международного правопорядка, обеспечению его эффективности не только с позиции Москвы и Пекина, их согласованного подхода, но и межгосударственного сообщества в целом. По сути, по своему содержанию документ - политический манифест в поддержку международного права, который должен быть представлен в Организации Объединенных Наций и лечь в основу ее деятельности по реформированию миропорядка в духе идей демократии, справедливости и права. Такой шаг предельно актуален в связи с 70-летием создания ООН. Он также демонстрирует ответственность России и КНР как учредителей ООН, постоянных членов Совета Безопасности, многолетних и многопрофильных инициаторов развития международного права в системе Организации.

Каковы наиболее важные и перспективные положения российско-китайского заявления, фиксирующие согласованную позицию сторон в отношении статуса международного права, практики и масштабов его применения? Их несколько. Прежде всего отметим декларацию о необходимости обеспечения в международных отношениях идеи верховенства права. Россия и Китай призвали все государства мира «оказывать содействие укреплению тенденций многополярности, демократизации и верховенству права в международных отношениях». Еще раз эта тема обозначена выпукло при рассмотрении проблем строительства региональных систем безопасности. Так, по мнению России и Китая строительство в Азиатско-Тихоокеанском регионе транспортной и всеобъемлющей архитектуры равноправной и неделимой безопасности должно основываться «на верховенстве международного права, взаимном доверии, принципах мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой, уважения интересов всех государств».

Весьма значимым моментом является призыв сторон *egra omnes* придерживаться положений Устава ООН, пяти принципов мирного сосуществования и других базовых принципов международного права и международных отношений. Его присутствие в заявлении логично по многим причинам. В частности, в силу расширения в международном общении практики международно-правового нигилизма, принижения роли общепризнанных норм во внешней политике ряда государств (США, Великобритания, Украина, Латвия, Литва, Эстония) и некоторых международных институтов (НАТО, Евросоюз).

В пользу идентификации основополагающих принципов, обеспечения их авторитета существуют и другие резоны. Например, нерешенность ряда проблем, составляющих группу угроз и вызовов для мировой устойчивости и стабильности. В нее, по мнению авторов заявления, входят такие проблемы, как распространение оружия массового поражения, терроризм и экстремизм, трансграничная преступность, дефицит продовольствия, изменение климата, массовые эпидемии. Регулирование этих и других вопросов общепланетарного или регионального масштаба диктует использование дипломатических инструментов, прежде всего переговоров, и разработку международных юридических договоренностей. Документ называет конкретные источники международного права, которые востребованы жизнью. Россия и Китай намерены работать совместно над их формированием и дальнейшей имплементацией.

Сформулированная ими оферта предлагает несколько правотворческих инициатив. Среди них - заключение международного юридически обязывающего соглашения на основе российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, принятие решений по развитию режимов рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола в целях эффективного и справедливого урегулирования проблемы изменения климата; рассмотрение в Генеральной Ассамблее ООН обновленного проекта (подготовлен при участии России и Китая) «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»; заключение Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем; подготовка всеобъемлющего соглашения по иранской ядерной программе.

Укреплению международного правопорядка, формированию демократического правосознания служат и другие положения заявле-

ния от 8 мая 2015 года. В частности, следует отметить консолидированную позицию России и Китая в поддержку имплементации ряда международных договоренностей - Устава ООН, Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении химического оружия, КБТО и др. Линия на всестороннее и прагматичное развитие современного международного права была отражена и в других документах московского саммита.

Отметим в качестве прагматичного шага, имеющего историческое значение для мира интеграции XXI века, Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В нем отражены перспективные направления мироуправления - обязательство по началу переговоров о заключении соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем; о следовании РФ и КНР принципам транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе; разработка совместных шагов по гармонизации и обеспечению совместимости правил и норм регулирования торгово-экономических и иных политик в сферах взаимных интересов; формирование и распространение современных эффективных правил и практики регулирования мировой торговли и инвестиций.

Учитывая изложенное, а также имея в виду разнообразную практику сотрудничества Москвы и Пекина в двустороннем и многостороннем форматах, можно утверждать, что система всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия Китая и России в качестве самостоятельного комплекса (вектора, направления) включает их деятельность в целях совершенствования всемирной нормативной структуры, прогрессивного развития международного права и оптимизации международного правоприменения. Участвуя в этих процессах, *они приобретают статус международно-правовой личности*. Его истоки лежат в действующих национальных концептах России и Китая. Именно там заложены предпосылки для эффективной международной и дипломатической позиции каждого из стратегических партнеров. Главную роль, конечно, играют установления, принципы и нормы конституций обоих государств, которые закрепили приоритет международного права над внутренним законодательством, а также режим уважения основных принципов международного права и Устава ООН.

Сегодня Россия и Китай руководствуются и другими политико- и юридически-нормативными источниками, которые коррелируются с позициями Основных законов. О чем идет речь? Для России исключительную роль с точки зрения определения параметров, сфер, механизмов международной деятельности играет Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. Она включает и существенные постулаты по тематике международного права. Прежде всего подчеркнем закрепление принципа верховенства права в международных отношениях как одного из приоритетов Российской Федерации в решении глобальных проблем (п. 2, часть III). Исходя из этого, Россия нацелена на программу конкретных действий и дипломатических шагов.

Программа включает, в частности, следующие меры: борьба с нарушениями международного права со стороны государств, международных организаций, негосударственных образований и отдельных лиц; противодействие попыткам отдельных государств или групп государств подвергнуть ревизии общепризнанные нормы международного права, отраженные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в Заключительном акте СБСЕ 1975 года; воспрепятствование политически конъюнктурному, произвольному толкованию таких важнейших международно-правовых норм и принципов, как неприменение силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, уважение суверенитета государств и их территориальной целостности, право народов на самоопределение, а также попыткам выдать нарушение международного права за его «творческое» применение; содействовать кодификации и прогрессивному развитию международного права, прежде всего под эгидой ООН, достижению универсального участия в международных договорах ООН, их единообразному толкованию и применению; укрепление международно-правовых основ сотрудничества в рамках СНГ; постановка на современную правовую основу наших стратегических отношений с Европейским союзом; завершение международно-правового оформления государственной границы России.

Отметим, что международное право (его принципы, институты, отрасли, практика применения) закрепляется концепцией в качестве неотъемлемого компонента при достижении всех (всех!) приоритетов внешней политики Российской Федерации - формирование нового мироустройства, укрепление международной безопасности,

международное экономическое и экологическое сотрудничество, международное гуманитарное сотрудничество и права человека.

Идея международного права в активном прикладном смысле пронизывает и работу РФ по обеспечению региональных приоритетов (СНГ, ОДКБ, кризисоуправление, ОБСЕ, Совет Европы, Европейский союз и НАТО, США, АТР, АСЕАН, ШОС, Китай, Индия, Иран, Ближний Восток, ОИК, ЛАГ, Африканский союз, страны Латинской Америки и Карибского бассейна и другие ориентиры).

Положения Концепции внешней политики России 2013 года, практика их дипломатического сопровождения, разработанные на ее основе инициативы РФ в двусторонних и многосторонних форматах, включая площадку ООН, создают предпосылки для разработки национальной (общероссийской) стратегии прогрессивного развития международного права и его эффективного применения. В таком же позитивном ключе следует оценить и директивные источники, касающиеся формирования и реализации внешней политики Китайской Народной Республики. Речь должна идти не только о принципиальных установках Конституции КНР, но и такого актуального документа, как проект строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»*. Документ имеет огромное политико-экономическое и юридическое значение как для системного развития самой КНР с учетом современных вызовов (внутренних и внешних), так и для международного сообщества в целом, включая его региональную субстанцию.

По своей философии проект «Шелковый путь» отражает эволюцию и запросы Китая на движение «от большого государства к государству сильному», что не может вызывать геополитических последствий. Сегодня этот проект по многим причинам (реальность, прагматизм, развитие интеграционных процессов, влияние на миропорядок, политику и экономику партнеров КНР, функционирование международных институтов - финансовых, валютных, торговых) находится в стадии публичного признания. Подтверждение тому - Совместное заявление Российской Федерации и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического по-

---

* Концепция проекта изложена в специальном акте «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», опубликованном Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции 28 марта 2015 г.

яса Шелкового пути» - одного из политически значимых, принятых на саммите РФ - Китай в Москве 8 мая 2015 года.

Такого рода итоги формирования эффективного пула государств и международных институтов - партнеров Китайской Народной Республики обусловлены переплетением в этом проекте триады интересов - национальных, трансрегиональных, сообщества в целом. Существенный фактор - провозглашение Китаем (инициатором, идеологом и спонсором «Шелкового пути») курса на уважение и применение международного права, современных и классических технологий из сферы дипломатии. Регулятивной стороне в китайском проекте уделено самое пристальное внимание. Отметим некоторые существенные моменты, которые говорят о роли КНР как международном, прогрессивно развивающемся акторе.

Во-первых, концепция «Шелковый путь» опирается на блок современных нормативных императивов. В ней говорится о безусловном следовании целям и принципам Устава ООН. Пять принципов мирного сосуществования - уважение суверенитета и территориальной целостности каждого государства, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование - составляют юридический фундамент реализации этого геополитического предложения. С ними совмещены иные регуляторы (политические, социологические, технико-организационные). Среди них - принципы открытости и сотрудничества; гармонии и толерантности; функционирования рынка; взаимной выгоды и совместного выигрыша.

Во-вторых, документ среди приоритетов сотрудничества называет решение конкретных, связанных с правопорядком вопросов. Среди них - создание совместных и стандартных транспортных правил в пользу облегчения международной транспортировки; содействие вступлению в силу и реализации Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли; укрепление двусторонних соглашений о защите инвестиций, консультации о соглашениях, позволяющих избежать двойного налогообложения; содействие подписанию двусторонних меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству в области финансового контроля и надзора.

В-третьих, существенное внимание уделяется сфере субъектности, условиям работы как с государствами (двусторонний трек), так и многосторонними структурами. Для первой группы ставится задача в соответствии с международными традициями продвигать подписание

меморандумов о сотрудничестве или планов сотрудничества, создавать ряд образцов двустороннего сотрудничества. Для второй группы внимание концентрируется на усилении роли многосторонних механизмов сотрудничества, раскрытии функций Шанхайской организации сотрудничества, Китай - АСЕАН (формат «10 + 1»), АТЭС, форума «Азия - Европа», Диалога по сотрудничеству в Азии, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Форума китайско-арабского сотрудничества, стратегического диалога между Китаем и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества и других современных многосторонних организаций. Таким образом, совершенно очевидно, что предложенный КНР проект строительства «Шелкового пути» станет площадкой совершенствования международного права, повышения его авторитета, укрепления в международных отношениях режима законности, стимулом для совершенствования международной правосубъектности.

Отметим, что позиция Китая по применению в рамках этого проекта (фундаментального, стратегического, на длительную перспективу) международного права совпадает логично с теми мерами и задачами, которые китайское руководство (4-й пленум ЦК КПК 18-го созыва) сформулировало под директивой «всеобъемлющего продвижения верховенства закона в Китае». Это прекрасный пример взаимосвязи внутренней и внешней политики государств, который в условиях эффективной мироинтеграции приобретает ключевое значение. В том числе и в целях согласования, сопряжения, объединения потенциалов субъектов мировой геополитики и геоэкономики.

Примером такого союза и партнерства может служить взаимодействие России и КНР. Потенциал их интеграции будет активно и креативно влиять на эволюцию международного правопорядка, на все его (основные и вспомогательные) элементы. Оформление этого потенциала и его, естественно, раскрытие требуют разработки совместного (РФ - КНР) плана по совершенствованию международного права, в том числе и с использованием ресурсов Организации Объединенных Наций. Постановка такой задачи и ее материализация будут весьма актуальны в год 70-летия ООН.

Ключевые слова: Россия, Китай, «Экономический пояс Шелкового пути», ШОС, Европейский союз, ЕАЭС.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных
отношений МГИМО (У) МИД России,
доктор исторических наук
mo@inno.mgimo.ru

Польский эксперимент династии Романовых

Минуло уже 200 лет с даты проведения Венского конгресса (1815 г.), в ходе которого ведущие монархи Европы во главе с российским самодержцем Александром I разработали очередной вариант миропорядка после разгрома империи Наполеона Бонапарта, в том числе был определен статус польских земель.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ ИЛИ УСМИРЕНИЕ АГРЕССОРОВ?

В 1797 году между Австрией, Пруссией и Россией было достигнуто соглашение о ликвидации польской государственности по итогам трех разделов Польши. Согласно достигнутой договоренности, власти этих трех монархий взяли на себя следующие обязательства: уничтожить все, что могло бы напоминать о существовании Королевства Польского; никогда не включать в свой титул даже упоминание об этом королевстве. Таким образом, в конце XVIII века польское государ-

ство исчезло с мировой географической карты. И, как казалось этим трем европейским правителям, с польским вопросом было покончено навсегда. Но спустя десятилетие польская государственность вновь возродилась: при поддержке и согласии Наполеона в польских землях было создано Великое герцогство Варшавское. Но эта форма политического устройства польских земель вскоре также канула в Лету.

По итогам наполеоновских войн поляки оказались проигравшей стороной, и их последующая судьба должна была быть определена на Венском конгрессе, где польские земли рассматривались не иначе как военная добыча государств, входивших в состав антинаполеоновских коалиций. Однако, учитывая неизбежное стремление поляков, как и любого другого этноса, к сохранению своей национальной идентичности, европейские монархи в Вене пришли к единому мнению, что «польские подданные Австрии, Пруссии и России должны были иметь народных представителей и национально-государственные учреждения согласно с тем образом политического существования, которое признают в своих владениях необходимым правительства держав, разделивших Польшу».

Часто в западной историографии включение коренных польских земель в состав России по решению Венского конгресса трактуется как «Четвертый раздел Польши». Не представляется возможным согласиться с этой оценкой, хотя на первый взгляд кажется, что правота западных историков в данном вопросе очевидна. Действительно, сегодня любой учащийся средней школы в России или за рубежом, мало-мальски знакомый с исторической канвой событий рассматриваемого периода, сможет без запинки перечислить даты трех разделов Польши, состоявшихся при участии России в 1772, 1793 и 1795 годах. Таким образом, арифметическая сумма, состоящая из трех разделов Польши плюс решение Венского конгресса по польскому вопросу, выводит нас якобы на искомый результат - четвертый раздел Польши. Конечно, простые арифметические действия всегда наглядны и хорошо усваиваются. Однако при оценке исторических событий правила арифметики не действуют, да и не могут применяться.

В первую очередь хотелось бы отметить, что Российская империя с момента своего создания Петром I в 1721 году не проявляла какой-либо интерес к разделу Польши. Наоборот, в те времена российские самодержцы ставили перед собой цель сохранить Речь Посполитую как суверенное государство. Правда, непременным условием такого внешнеполитического курса России всегда являлось возведение на

польский престол монархов с ярко выраженной пророссийской ориентацией. Надо сказать, что сия задача успешно решалась семейством Романовых. Например, Россия участвовала в войне за польское наследство в 1733-1735 годах, по итогам которой на польский трон был возведен новый король Польши Август III - ставленник России, а французский кандидат на польский престол Станислав Лещинский оказался не у дел. Российские монархи всегда стремились сохранить Польшу в орбите своей внешней политики. Именно польский вопрос явился одним из побудительных мотивов вступления России в Семилетнюю войну в Европе в 1756-1763 годах. В ходе этой войны царизм стремился не допустить потери российского влияния в Речи Посполитой.

Разделы Польши в последней трети XVIII века явились прямым следствием ослабления польской королевской власти. При поверхностном ознакомлении с данной проблемой действительно создается впечатление, что Россия явилась главным действующим лицом в дележе непосредственно «польского пирога». Парадокс заключается в том, что по итогам трех разделов Польши Россия не включила в состав своей территории ни одной пяди (!) коренных польских земель.

Напомню, что Московское государство еще во времена правления Ивана III (1462-1505 гг.), провозгласившего себя великим князем Московским и всея Руси, стремилось вернуть под свою власть исконно русские земли, входившие ранее в состав Киевской Руси. А по итогам трех разделов Польши в состав самодержавной России вернулись земли Восточной и Центральной Белоруссии, Правобережной Украины, Западной Украины и Западной Белоруссии, то есть мы получили «свои» исторические земли.

Если руководствоваться логикой западных историографов, то при желании можно даже увеличить число так называемых разделов Польши при участии России, заглянув в глубь веков. Например, в XVII веке, согласно достигнутым договоренностям Московского государства с Речью Посполитой (Андрусовское перемирие 1667 г., Вечный мир с Польшей 1686 г.), под юрисдикцию России перешли Смоленские и Черниговские земли, а также Левобережная Украина вместе с Киевом. Слава богу, что пока еще никому не пришла в голову мысль рассматривать эти соглашения как некий пролог к трем разделам Речи Посполитой при участии России в последней трети XVIII века, обсуждавшиеся выше.

Сегодня западные историки именуют решения Венского конгресса по польскому вопросу как четвертый по счету раздел Польши. Тако-

го рода оценка, пусть и косвенно, подтверждает задним числом якобы эксклюзивное право поляков на все территории, входившие ранее в состав Речи Посполитой накануне ее разделов. Ученые мужи на Западе тем самым солидаризируются с лозунгом «Польская независимость в границах 1772 года», который был начертан на знаменах участников национальных восстаний в Польше в 1830-1831 и 1863-1864 годах. При анализе российско-польских отношений в XIX веке эти исследователи, по сути дела, не подвергают сомнению законность требований польских инсургентов о вхождении земель восточных славян в состав Речи Посполитой.

Что касается правопреемственности самодержавной России в отношении земель восточных славян, то западные специалисты подходят к данной теме как к преданью старины глубокой. С этой целью в западной историографии, посвященной России, уже давно произведена подмена терминов. Взамен Киевской Руси в научных трактатах западных авторов, и не только западных, доминирует исключительно иной актер - Древнерусское государство. Но, извините, о каком древнерусском (!) периоде истории может идти речь, когда существование Киевской Руси приходится на период раннего средневековья? Дать определение Киевской Руси как Древнерусского государства означает объявить Киевскую Русь ровесницей Древнего Рима или Древней Греции. Налицо намеренное искажение периодизации мировой истории в угоду политической конъюнктуры. В этих условиях «за давностью лет» становится возможным исконные русские земли восточных славян, отошедшие к России по итогам трех разделов Польши, при необходимости объявить насильственно отторгнутыми польскими территориями. Вот почему для западных историков так важно представить решение Венского конгресса по польскому вопросу не иначе как очередной, теперь уже четвертый раздел Польши при активном участии России. Тем самым напрочь игнорируется тот факт, что коренные польские земли впервые вошли в состав самодержавной России, подчеркиваю - впервые (!), только по решению Венского конгресса 1815 года. Что говорить, конъюнктурная оценка истории как политики, опрокинутой в прошлое, зачастую продолжает находить свое отражение в ряде научных и околонучных исследований антироссийской направленности. Введение сегодня очередных санкций США и Евросоюза против России, возможно, на некоторое время увеличит поток такого рода публикаций, искажающих суть событий, связанных с историей Российского государства.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ НА ЗАЩИТЕ ПОЛЬСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Европейские монархи, определяя будущность устройства польских земель, не могли не учитывать «республиканские» традиции и опыт польской государственности на протяжении нескольких столетий. Ведь с XVI и вплоть до начала XIX века именно дворянская республика символизировала форму политического устройства Польши. Поэтому австрийский монарх на присоединенных к своему государству польских территориях в 1815 году провозгласил создание Краковской республики. Сей вариант устройства польской земли в планах австрийского монарха, как оказалось, был временным и переходным. Его задача состояла в том, чтобы вычленив «польское национальное ядро», а затем и покончить с ним на присоединенных к Австрии польских землях. Так и произошло. Краковская республика была оккупирована австрийскими войсками, и ее земли были присоединены к австрийской короне.

На польских землях в составе Пруссии, в свою очередь, было создано Великое княжество Познанское с местным парламентом, где ведущие позиции заняли не поляки, а немецкие поселенцы, испокон веков проживавшие в этих местах. Сходство австрийского и прусского проектов в разрешении польского вопроса заключалось в том, что формы управления коренными польскими землями в составе Австрии и Пруссии создавались не по национальному, а по административно-территориальному признаку с учетом их месторасположения: Краковская республика, Великое княжество Познанское.

Россия также представила свою модель управления польскими землями. Этот проект получил название «Царство Польское». Хотелось бы особо подчеркнуть, что, провозглашая создание Царства Польского, российский царь стал единственным правителем, публично отмежевавшимся от договоренностей 1797 года между Россией, Австрией и Пруссией: никогда не включать в свой титул «Королевство Польское». Российский правитель Александр I, будучи монархом самодержавным и неограниченным, официально с 1815 года стал именоваться и царем Польши.

Поначалу польская элита в большинстве своем пребывала в состоянии эйфории по поводу решения польского вопроса на Венском конгрессе. Ведь речь шла о сохранении польской государственности в рамках новой системы международных отношений, пусть и

под эгидой России. Позитивно было воспринято также и решение Александра I о назначении первым наместником Царства Польского не русского, а поляка по происхождению. Им стал Юзеф Зайончек, польский и французский генерал, один из руководителей восстания Тадеуша Костюшко (1794 г.), активный участник военных кампаний Наполеона. В Отечественную войну 1812 года этот уроженец Польши был взят в плен русской армией. Вместе с тем следует отметить, что выбор Александра I в пользу Ю.Зайончека при назначении на пост российского наместника в Польше не был случаен. Российский монарх явно демонстрировал своим новым подданным, что никаких репрессий за прежние «заслуги» для польской шляхты не будет. Поддержало вхождение Царства Польского в состав России и местное третье сословие - купечество, заинтересованное в расширении рынка сбыта польской сельскохозяйственной и промышленной продукции на российских просторах.

Однако подход российской и польской сторон к оценке самого факта образования Царства Польского разительно отличался друг от друга. Правящие круги в России считали, что с созданием Царства Польского польский вопрос наконец-то получил свое разрешение. Что касается польской стороны, то здесь полагали, что появление Царства Польского в составе России представляло собой лишь отправную точку на пути к достижению политической независимости Польши, ее суверенности во внутренней и внешней политике.

С созданием Царства Польского в составе Российской империи были сметены прежние границы, государственные и этнические, разделявшие русских и поляков. Однако продолжали существовать барьеры, преодолеть которые было не под силу даже сильным мира сего. Разграничение русских и польских земель определялось куда более глубинными процессами цивилизационного порядка. Польский этнос неизменно входил в состав западной цивилизации, русский этнос - в состав российской цивилизации. Как известно, каждой цивилизации свойственны иные, зачастую чуждые друг другу, исторические традиции, иные формы социально-политической организации, иная религия и иная культура. Развернуть цивилизационные процессы в пользу России в польских землях оказалось трудноразрешимой задачей. Тем более, что польский этнос классифицировался не иначе как большая (старая) нация, по праву гордившаяся своей тысячелетней историей, обладавшая громадным опытом государственного строительства и высоким уровнем культуры.

Интеграция этого «инородного тела» в полиэтничную систему российского суперэтноса представляла собой, по сути дела, сверхзадачу. Во-первых, впечатлял масштаб поставленной цели; во-вторых, налицо было отсутствие какого-либо опыта у российской администрации в реализации данного проекта. Заметим, что у Польши, в отличие от России, такой опыт был. В средние века на протяжении нескольких столетий польские власти успешно интегрировали в западную цивилизацию Великое княжество Литовское и Русское, которое впоследствии стало и частью Речи Посполитой.

Необходимо отметить, что российские самодержцы, как правило, крайне негативно относились к возможности включить в состав своей империи новые территории, расположенные вне рамок российской цивилизации. Например, Александр I в 1818 году в резкой форме отклонил предложение распространить русское подданство на население одного из Гавайских островов. Аналогичного курса придерживался и Александр III, запретивший российскому путешественнику Н.Н.Миклухо-Маклаю организовать российское поселение в Океании, в северо-восточной части острова Новая Гвинея (ныне Берег Миклухо-Маклая). Однако в польском вопросе династия Романовых отступила от своих правил.

Ставки в проекте «Царство Польское в составе России» были чрезвычайно высоки, ибо был велик соблазн приобрести не просто абы какие новые земли. В данном случае речь шла об экономически освоенных и развитых западных территориях. Такого рода задача ставилась Московским государством еще во времена Ливонской войны (1558-1583 гг.), и лишь в 1815 году мечта стала явью. Экономический потенциал приобретенных польских территорий не вызывал сомнений и подтверждался статистическими данными. Например, согласно переписи населения Российской империи 1897 года, на польских территориях в составе России, где проживало всего лишь 8% населения империи, производилась одна четвертая часть всей промышленной продукции Российского государства. Как говорится, было за что побороться. Именно этим и определялся кардинальный поворот России в польском вопросе. Царское правительство отказалось от возможности идти по проторенной дорожке установления протектората России над Польшей, как это было в 1768-1788 годах. Нужна была новая модель взаимоотношений между Россией и Польшей. Российская администрация стала продвигать свой проект «Царство Польское», действуя осторожно мето-

дом проб и ошибок. Однако маршрут движения на деле определялся пресловутой тактикой «шаг вперед, два шага назад».

ПОЛЬСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1815 ГОДА

В недрах российского государственного аппарата была подготовлена польская Конституция образца 1815 года. В первой статье этого основополагающего документа торжественно провозглашалось, что Царство Польское «навекі воссоединено с российской державой». По замыслу составителей, Царство Польское должно было представлять собой особую национально-территориальную форму автономии, присоединенной к России на правах личной унии. Тем самым Александр I, будучи российским императором, автоматически становился и наследным королем Польши. Был разработан особый ритуал возведения на польский престол Александра I с принятием присяги на польской Конституции. Это было небывалым новшеством в истории самодержавного строя России. Никто из династии Романовых прежде никогда не клялся соблюдать обязанности перед своими подданными и тем более никогда не выступал гарантом Конституции, а теперь самодержавный правитель на польской почве чудесным образом превращался в конституционного монарха.

Ревностные хранители царского самодержавия, трудясь над польским сводом законов, вынуждены были также учитывать опыт и традиции прежней польской государственности. Царство Польское получило право иметь не только собственное правительство (Государственный совет), но и собственный парламент (Сейм), которому вместе с российским самодержцем принадлежала высшая законодательная власть. Сейм состоял из двух палат: Сенат (высшая палата Сейма), формировавшийся по усмотрению царя из числа кандидатов - уроженцев Польши, и Польская изба (нижняя палата Сейма), в которой были представлены делегаты, избранные на дворянских собраниях по воеводствам (сеймиках). Согласно Конституции, Сейм должен был собираться раз в два года.

Некоторые атрибуты суверенности и относительной самостоятельности Царства Польского в составе России проявлялись также и в праве вводить собственное гражданство и паспорта, иметь свою денежную систему, содержать армию - польский корпус под командованием наместника в составе Российской армии. В Конституции

провозглашалась свобода печати и личности, верующим гарантировалось право исповедовать католическую религию. Большая часть населения начиная с возраста 21 года могла реализовать свое право избирать и быть избранными. Особо оговаривалось, что польский язык являлся обязательным в Царстве Польском в системе управления, сфере образования и в армии. Все подзаконные акты должны были публиковаться на польском языке.

Вместе с тем польская Конституция наделяла особыми правами и российского императора как в сфере внешней, так и внутренней политики. Определение внешнеполитического курса Царства Польского и его практическая реализация являлись исключительной прерогативой русского царя. Польская Конституция предоставляла российскому самодержцу также исключительные права для вмешательства во внутренние дела Царства Польского. Александр I имел решающий голос при назначении сенаторов и министров, определял дату созыва Сейма и обладал правом вето на его постановления. От императора зависело выдвижение каких-либо законодательных инициатив и их постановка на обсуждение в парламенте и т. д. Таким образом, по сути дела, Царство Польское в составе Российского государства было наделено лишь ограниченным суверенитетом. Александр I явил миру российскую модель государства в государстве, однако модель чрезвычайно хрупкую. Как показали дальнейшие события, личная уния российских императоров как правителей самодержавной России и одновременно Царства Польского не смогла обеспечить должный баланс сил между Санкт-Петербургом и Варшавой.

Правящие сановники в Российской империи наивно полагали, что организация польского общества согласно духу и букве Конституции 1815 года приведет к умиротворению польской элиты, ее единению с российским дворянством и обеспечит социальную стабильность в регионе. Конечно, надежды на такого рода развитие событий не были беспочвенными. К этому времени династией Романовых был успешно решен или находился в стадии своего завершения вопрос о вхождении в состав российского дворянства остзейских баронов Прибалтики, украинской казацкой старшины, татарских мурз Крыма, молдавских бояр и т. д. В польском варианте этот процесс, однако, пробуксовывал. Хотя казалось, что поляки должны были ценить права и свободы, дарованные им русским царем по Конституции 1815 года. Более того, забегаая вперед, хочу отметить, что остальные подданные Российской империи обрели аналогичные права и свободы лишь через 90 (!) лет

согласно Высочайшему Манифесту императора Николая II от 17 октября 1905 года. Поэтому в Российской империи были заведомо уверены, что польская шляхта примет активное участие в консолидации российского дворянства.

Ан нет. Как это ни странно звучит, националистические и анти-российские настроения в польском обществе нарастали не вопреки, а благодаря Конституции 1815 года. Центробежные тенденции набирали обороты в Царстве Польском в первую очередь под воздействием стопроцентной колонизации общественно-политической жизни региона. Ускорение этому процессу дал указ Александра I об учреждении Варшавского университета с преподаванием всех дисциплин на польском языке. На поток тем самым была поставлена программа подготовки кадров шляхетских националистов. Как говорится, хотели как лучше, получилось как всегда.

С позиции сегодняшнего дня ясно, что решение о даровании полякам Конституции в 1815 году было принято в Санкт-Петербурге без должной проработки. Возможные последствия данного шага не были просчитаны. Ведь необходимо было учитывать, что включение польских земель в состав России даже на правах Царства Польского представляло собой понижение его статуса по сравнению с прежней формой политического устройства - дворянской республикой. Вассальный статус Царства Польского, будем называть вещи своими именами, отстранил польскую дворянскую нацию от принятия внешнеполитических решений. Показные атрибуты суверенитета в Основном законе 1815 года порождали двойственность в положении правящих кругов в Царстве Польском. Гражданские свободы в Конституции 1815 года были продекларированы Александром I, однако гражданского общества в самой России еще не существовало и в помине. Все это способствовало обособлению шляхетской элиты. Среди польской элиты число националистически настроенных групп анти-российского толка росло не по дням, а по часам.

Особая роль в этом процессе принадлежала польским магнатам (высший слой польской аристократии - аналог московского боярства на Руси), традиционно представлявшим противовес центральной власти. В этом поединке еще со времен Речи Посполитой польские аристократы в большинстве случаев брали верх над королевской властью. Политическая мощь польских магнатов подкреплялась соответствующей экономической базой. Они имели в своем распоряжении сотни тысяч зависимых крестьян. В Речи Посполитой никого не удивляло, что поль-

ская аристократия содержала частные армии с первоклассным по тем временам вооружением и имела в собственности даже целые города. Используя в Сейме свое право (либерум вето), польские магнаты с успехом могли блокировать выборы нового короля. Оказавшись в составе Российской империи, польская аристократия не хотела мириться со своим второстепенным положением региональной (провинциальной) элиты. Объективно представляя собой значимую политическую, социальную, экономическую и культурную силу польского общества, шляхта болезненно переживала утрату своей прежней роли вершителя судеб в регионе и потерю реальных рычагов управления страной. Их столкновение с властью предрержащими в России было делом времени. Неминуемая конфронтация между Санкт-Петербургом и Варшавой в конечном итоге и вылилась в 1830-1831 годах в польское национальное восстание шляхты.

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТЫ В РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО

Технология вхождения национальных элит в состав российского дворянства была отработана в период правления Екатерины II в документе под названием «Жалованная грамота дворянству» (1785 г.). В последующие годы, как уже отмечалось выше, российское дворянство по своему составу становилось все более и более полиэтничным. Однако вопрос о вхождении польской шляхты в состав российской элиты никак не мог быть решен в одночасье. Польское дворянство разительно отличалось от всех национальных элит в составе российского общества по своим параметрам, как количественным, так и качественным. Судите сами. Шляхетство составляло 20% от всего польского населения. В то время как, например, во Франции этот показатель равнялся 1%. Более того, в 1815 году польская шляхта насчитывала 200 тыс. человек, а русская национальная элита составляла всего 150 тыс. человек. Возникает вопрос, кто кого будет интегрировать?

Польское дворянство по своему составу было также крайне разнородным. В его число входили 20% польских магнатов, то есть крупных помещиков-землевладельцев, 40% представляли собой малоземельных дворян, и еще 40% гордых шляхтичей были безземельными, чья принадлежность к привилегированному сословию определялась лишь саблей, украшавшей их скромные покои.

В итоге польская шляхта не могла стопроцентно получить права российского дворянства. Часть шляхты могла рассчитывать лишь на статус однодворцев. Другие перешли в разряд государственных крестьян и стали податным сословием. Формально процесс интеграции польской шляхты в состав российского дворянства был завершён лишь в 1836 году. Однако для того чтобы добиться изменений в соотношении сил в российском дворянстве в пользу правящих кругов Санкт-Петербурга, а не Варшавы, необходимо было время. Лишь к концу XIX века был достигнут паритет в численности русских и поляков в составе российского дворянства. Согласно переписи населения 1897 года русские составляли приблизительно 40% наследственных дворян. Число поляков вместе с полонизированными белорусами и литовцами среди российской знати достигало 39%.

Следует также отметить, что образовательный уровень польской шляхты был выше, чем у русского дворянства. Поляки занимали одно из первых мест в этой сфере, превосходя русских и уступая лишь дворянским отпрыскам немецкого происхождения в составе российской элиты. Отсюда становится понятным, почему династия Романовых всегда ставила перед собой задачу в первую очередь не интегрировать польскую шляхту в состав российского дворянства, а сделать все, чтобы ослабить ее влияние как в столице империи, так и на западных окраинах государства.

После разгрома шляхетских повстанцев в ходе польского национального восстания 1830-1831 годов по указу императора Николая I были разработаны новые правила по управлению Царством Польским. Эти нормативные акты были сведены воедино и получили название «Органический статут» (1832 г.). В этом документе российский царь объявлял своим подданным об отмене польской Конституции 1815 года и сосредоточил всю полноту власти непосредственно в своих руках. Все высшие польские институты власти (Сейм, Государственный совет) упразднились, а управление польскими землями возлагалось на Административный совет во главе с царским наместником. Польская армия также упразднялась. Польские дворяне должны были нести обязательную военную службу теперь уже в рядах Российской армии. В связи с польским национальным восстанием был также закрыт Варшавский университет. Царство Польское на некоторое время осталось без какого-либо учебного центра, где молодежь могла бы получить высшее образование.

В Органическом статуте перед царской администрацией на перспективу была поставлена очень сложная задача: обеспечить административное слияние Царства Польского с империей при одновременной русификации края. Незамедлительно в соответствии с указами Николая I стали предприниматься конкретные шаги в этом направлении. Польские воеводства были переименованы в губернские правления, а их президенты - в губернаторы. В Польше вводились российские деньги и русские стандарты мер и весов. Был создан Варшавский учебный округ в прямом подчинении Министерству народного просвещения Российской империи, ведомство путей сообщения Польши было переподчинено центральной власти. Было также признано необходимым поставить католическую церковь под контроль государства и распространить деятельность российского жандармского корпуса в польских землях.

Таким образом, несмотря на то что Царство Польское пока сохранило свое прежнее название, была запущена программа превращения польских земель в обычную провинцию Российской империи. Логическим продолжением процесса губернизации польских земель должно было стать распространение на эти территории всего свода законов Российской империи. Однако Крымская война (1853-1856 гг.), а затем и смерть Николая I в 1855 году помешали осуществить задуманное в краткие сроки.

Вместе с тем следует отметить, что утрата польским этносом некоторых символов национальной идентичности компенсировалась с лихвой другим решением Николая I. Согласно его указу, в 1851 году между Российской империей и польскими землями были ликвидированы таможенные границы. Отсутствие торговых барьеров способствовало стремительному подъему и развитию польской промышленности, ибо всероссийский рынок для польских товаров был поистине неисчерпаем.

И ВСЕ-ТАКИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОССТАНИЯ

После восшествия на престол Александр II стал проводить свою «оттепель», взяв курс на некоторую либерализацию политики царизма в польском вопросе. Отмена чрезвычайного положения в польских землях и амнистия участникам национального восстания 1830-1831 годов, воссоздание Государственного совета и

восстановление польской высшей школы (Медицинская академия в Варшаве) - вот далеко не полный перечень мер, предпринятых Александром II на первоначальном этапе своего правления.

Параллельно с крестьянской реформой в России царь инициировал проведение крестьянской реформы и в польских землях. Но крестьянская реформа, проведенная в Польше, разительно отличалась от своего аналога в России образца 1861 года. Польским крестьянам были созданы лучшие условия, для русских крестьян. Польское сельское население получило право собственности на свои наделы. Полякам неведомо было и основное требование крестьян в пореформенной России, тщетно выступавших за возвращение отрезков, то есть земель сельской общины, отрезанных в пользу помещиков. В Польше, наоборот, крестьяне были обеспечены прирезками помещичьей земли за выкуп, внесенный государством. Они также были освобождены от воинской службы в составе Российской армии.

Александр II, будучи духовным лидером православного мира, а также в первую очередь царем русским, нежели польским, не рассчитывал, конечно, перетянуть всех польских крестьян на свою сторону. В данном случае сановный Санкт-Петербург тешил себя надеждой, что царским властям удастся расширить свою социальную базу в польских землях за счет крестьян. Эксперимент оправдал себя лишь частично. Польские крестьяне не поддержали свое «родное» дворянство, заняв пассивную и выжидательную позицию в ходе национального восстания 1863-1864 годов, но и не выступили в поддержку царского правительства.

Необходимо особо подчеркнуть, что русификаторский курс Александра II, а затем и Александра III в польских землях ни в коей мере нельзя рассматривать лишь только как ответную реакцию на польское восстание 1863-1864 годов. Такая постановка вопроса искажает суть последующих событий, ибо семейство Романовых, сохраняя преемственность, стремилось ни при каких обстоятельствах не отклоняться от русификаторского курса в Польше, намеченного еще во времена правления Николая I. Было принято решение продолжить этот курс, ограничив русификацию польского края в первую очередь двумя сферами: региональным управлением и образованием.

В создавшихся условиях политика русификации в сфере управления носила объективно вынужденный характер. Ведь в период последнего шляхетского восстания оказался выбитым в большинстве

своим весь цвет польской дворянской нации. Общее число погибших точно не установлено, цифры разнятся. Вместе с тем общеизвестно, что по приговорам российских судебных инстанций было казнено почти 400 человек, около 20 тыс. поляков было сослано в Сибирь и еще 70 тыс. бывших инсургентов ушли в эмиграцию. Создавшийся вакуум в сфере исполнительной власти должны были заполнить русские управленцы. Чтобы они могли эффективно выполнить свои обязанности, в середине 70-х годов XIX века на территорию Польши было распространено общеимперское законодательство.

В сфере образования целью русификаторской политики являлась подготовка национальных кадров пророссийской ориентации из числа польской молодежи. После длительного перерыва в 1869 году вновь был открыт Варшавский университет, в котором обучение по всем специальностям велось тогда на русском языке. Обучение в польской средней, а затем и в начальной школе также осуществлялось не на польском, а на русском языке.

Курс на вытеснение польского языка в пользу русского проводился во всех сферах жизни и деятельности польского общества. В период правления Александра III эти меры вылились в откровенную попытку осуществить культурно-языковую ассимиляцию местного населения. Дело иногда доходило до абсурда. Например, на рубеже 70-80-х годов XIX века в польской школе руководствовались циркуляром, составленным в тиши чиновничьих кабинетов Санкт-Петербурга. Согласно этому документу, в школах вводились наказания за употребление учащимися польского языка даже во время перерывов между занятиями.

Сбой в проведении политики русификации в польских землях во времена Александра II и Александра III был связан с временным отходом царизма от своего основополагающего принципа национальной политики - веротерпимости. Это было обусловлено тем, что польская католическая церковь в ходе национального восстания 1863-1864 годов поддержала инсургентов. Царские власти повели наступление против служителей Римско-католической церкви, что вызвало недовольство и раздражение Ватикана. После разрыва дипломатических отношений с Папой Римским в 1867 году Россия получила большую свободу для проведения репрессивного курса в отношении польской церкви. Большинство епископов было низложено, имущество и земли, принадлежавшие польской католической церкви, были конфискованы. Почти половину католических монастырей закрыли, а

строительство «новых бастионов католической веры» было запрещено. По распоряжению царских властей создавалась новая церковная администрация под патронажем Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи.

После восстановления дипломатических отношений с Ватиканом, в 1894 году, атака самодержавия на Римско-католическую церковь в Польше была в некоторой степени ослаблена, но курсу на русификацию польского общества был нанесен непоправимый ущерб. Царские сановники так и не смогли своевременно оценить роль католической церкви и польского языка как интегрирующей силы польского общества. Время было упущено.

Следует также отметить, что в конце XIX века польская тема в российском обществе приобрела особую значимость, став источником возникновения новых болевых точек в национальной политике царизма. Польский вопрос дал толчок оживлению сепаратистских настроений среди украинских самостийников внутри России и особенно за ее пределами. Без преувеличения, можно сказать, что украинский вопрос стал производным от польской проблемы.

Кроме того, включив польские земли в состав Российской империи, царские власти получили также в «нагрузку» и многомиллионную массу еврейского населения, проживавшую на этих территориях. По мере дальнейшего развития революционного движения в России еврейский вопрос из проблемы социальной превратился в проблему политическую. В итоге польский вопрос наряду с украинским и еврейским стал представлять собой горючий материал для будущих потрясений самодержавного строя в России в начале XX века.

В 1867 году Царство Польское прекратило свое существование, и на его землях был образован Привислинский край. Сохранение же за российским самодержцем титула царя Польского диктовалось необходимостью решения ряда насущных проблем как внутренней, так и внешней политики. Перво-наперво требовалось сохранить пусть и шаткую, но стабильность в польских землях. Учитывалось, что в глазах либеральных кругов польского общества Николай II в статусе короля Польши по-прежнему представлялся живым гарантом возрождения польской государственности в обозримом будущем. Этот образ российского монарха как царя-покровителя своих польских подданных продолжал культивироваться новой администрацией Привислинского края. Все это, с одной стороны, в некоторой степени способствовало снижению радикальных настроений в

польском обществе, с другой стороны, спровоцировало раскол в набравшем силу польском национальном движении.

На рубеже XIX-XX веков обозначился процесс поляризации сил в польском обществе. Национальное движение в Привислинском крае раскололось на два основных потока. Первую группу представляли приверженцы польской идеи государственности, объединившиеся вокруг Национально-демократической партии Польши (НДПП); вторая группа была представлена бескомпромиссными борцами за независимость Польши - сторонниками Польской социалистической партии (ПСП) с ее ярко выраженной антироссийской направленностью. ПСП готова была войти в блок с любыми внешними силами как в Европе, так и в Азии для борьбы за свержение царского самодержавия. Все эти партии в польских землях позиционировали себя не иначе как политические организации Польши, а не Привислинского края.

Российская администрация в польских землях сумела войти в постоянный контакт с руководством НДПП. При поддержке правящих кругов России Национально-демократическая партия Польши вошла в состав системной оппозиции правящему режиму Романовых. Несмотря на то, что в программных документах этой польской партии в качестве конечной цели провозглашались восстановление независимости Польши и борьба за отмену русификаторских законов в Привислинском крае, царизм обеспечил проход ставленников НДПП в нижнюю палату российского парламента. Впоследствии депутаты Госдумы от НДПП стали инициаторами создания в российском парламенте своей национальной фракции Польское коло (Польский кружок). Однако союз царизма с буржуазными кругами Польши не состоялся. Деятельность НДПП в российском парламенте была поставлена под неусыпный надзор царской полиции и жандармерии.

Хрупкий компромисс между царским самодержавием и национал-либералами Польши стал возможен лишь после того, как царская администрация сумела признать свой курс в отношении католической церкви частично ошибочным. Подтверждением тому стал императорский указ Николая II «О свободе вероисповедания» (1905 г.). В том же году было также дано добро на учреждение частных польских школ. Санкт-Петербург, по сути дела, отказывался от дальнейшего углубления курса на русификацию польских земель.

Сегодня все эти подвижки в политике царизма в польском вопросе трактуются на Западе как неопровержимые свидетельства возраста-

шего натиска польских националистов на императорскую цитадель. Более того, польские историки оценивают революцию 1905-1907 годов в польских землях как Четвертое национальное восстание, взяв, по-видимому, за точку отсчета национальное восстание Т.Костюшко (1794 г.). С такой оценкой трудно согласиться. Налицо попытка раскрасить революционный подъем польских масс в 1905-1907 годах исключительно в национальный цвет. Общеизвестно, что мобилизация народных масс на борьбу с царизмом в масштабе всей России, в том числе и в Польше, шла не по национальному, а по социальному признаку. Это подтверждалось и ходом вооруженного восстания польских рабочих Лодзи в 1905 году. Призывы восставших выражали насущные требования трудящихся масс, а не национально-ориентированные лозунги польских патриотов. Основополагающий лозунг российской социал-демократии «Право наций на самоопределение» также не был востребован в 1905-1907 годах ни в польских землях, ни в других национальных районах России. О каком же национальном восстании по содержанию, а не по форме можно было говорить в то время? Консолидация польских верхов и низов было делом будущего.

В создавшейся обстановке царским властям с большим трудом удалось восстановить баланс сил в польском обществе и обеспечить над ним имперский контроль. Однако ресурс, которым располагали российские власти в польских землях, был крайне незначительным. В начале XX века русское население в польских землях составляло всего лишь 267 тыс. человек, или 2,8% всего населения Польши, причем 78% всего занятого русского населения приходилось на воинский контингент. Повседневная практика свидетельствовала о том, что армейскими приемами регулировать социально-политические процессы в Польше не представлялось возможным.

Русификаторский курс политики царизма в польских землях, по мнению премьер-министра России П.А.Столыпина, должен был быть коренным образом пересмотрен. Радикальные меры, представленные в отчетах российского чиновничьего аппарата, демонстрировали, по сути дела, лишь симуляцию активной деятельности в польском вопросе. Множество дублирующих друг друга указов министерств и ведомств России, направленных на вытеснение польского языка и культуры и распространение, соответственно, русского языка и культуры, не решали существа проблемы. С тем чтобы переломить подобный ход событий, П.А.Столыпин развернул работу по укреплению русских начал в земских управах Привислинско-

го края. В 1911 году в шести западных губерниях были проведены выборы в земства по национальным куриям, что укрепило позиции русских по сравнению с поляками. Предполагалось также, что министерство по делам национальностей, за создание которого ратовал российский премьер, сможет представить четко выверенные рекомендации по стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Северо-Западном крае. Однако после убийства П.А.Столыпина в сентябре 1911 года разработка польского вопроса в правительственных кругах Санкт-Петербурга была практически прекращена.

Пользуясь своим официальным положением царя Польши, Николай II стремился укрепить российские позиции на международной арене. Самодержавный монарх позиционировал себя не иначе как собиратель польских земель. Накануне Первой мировой войны он стремился распространить свое влияние на поляков, проживавших на территории Германии и Австро-Венгрии. 9 августа 1914 года Николай II издал Манифест об объединении после войны всех польских земель под скипетром Романовых и объявил о своем намерении предоставить Польше статус самоуправления.

Инициативу в польском вопросе у российского самодержца пытался перехватить его родственник, германский император Вильгельм II. В ходе Первой мировой войны на оккупированных немецкими войсками польских территориях, составлявших лишь 16% земель территории Речи Посполитой образца 1772 года, под эгидой кайзера Вильгельма II было создано Королевство Польское. Но появившись в декабре 1916 года, это марионеточное государство вскоре незаметно исчезло, так как немцы оказались проигравшей стороной в мировой империалистической бойне. В 1918 году на международной арене возникло новое государство - независимая и суверенная Польша. Польский вопрос получил тогда иное измерение, речь шла о превращении польского этноса в нацию политическую.

О ЧЕМ СЕГОДНЯ ГОВОРIT ПОЛЬСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ?

В первую очередь необходимо отказаться от большевистских схем очернения национальной политики царизма, в том числе и в польском вопросе. Сравнение царской России с тюрьмой народов контрпродуктивно, хотя у нас и поныне такого рода подход оконча-

тельно не искоренен в научных исследованиях, посвященных данной теме, а также в школьных и вузовских учебниках по истории России. Оценка национальной политики царизма должна быть деидеологизирована. Все это позволит непредвзято раскрыть суть самодержавного курса в сфере национальных отношений со всеми его плюсами и минусами.

С позиции сегодняшнего дня особо очевидно, что традиционные методы управления не дали российским правителям желаемого результата в польском вопросе. Эти методы представляли собой не что иное, как пресловутую политику «кнута и пряника». В итоге Царство Польское, а затем весь Привислинский край превратились в постоянный очаг социальной напряженности в составе Российской империи.

Может показаться, что изучение данной темы является уделом лишь кабинетных историков-архивистов, если трактовать польский вопрос в самодержавной России исключительно как дела минувших дней. Но это лишь на первый взгляд. В современных условиях крайне важно уяснить, что эксперимент правящего дома Романовых по созданию Царства Польского представлял собой заведомо провальный проект. В России, где и сегодня проживает около 200 народов и народностей, недопустимо формировать административные границы по национальному признаку. История учит, что сохранение в Царстве Польском традиционных национальных институтов власти в рамках официально очерченных национальных границ способствовало как обособлению польского этноса в российском обществе, так и его противостоянию имперскому центру. Эту ошибку Романовы вскоре исправили, но времени для продолжения польского проекта уже не было.

Урок, преподанный царизму в Польше, не пошел впрок и большевикам. Партия Ленина - Сталина повторила ошибку царского правительства в польском вопросе, но уже в большем масштабе. Советские лидеры также положили национальный принцип в основу федеративного устройства СССР. Цена за эксперимент в конце XX века оказалась куда более весомой и несравнима с неудачей царизма в польском вопросе. В 1991 году в развитии Советского государства взяли верх центробежные силы. Состоялся развод бывших союзных республик СССР по национальным квартирам. В большинстве новых суверенных государств на постсоветском пространстве закрепились этнократические режимы. Как отмечал Президент РФ В.В.Путин, круше-

ние Советского Союза представляло собой величайшую геополитическую катастрофу XX века. Очередной урок истории состоялся. Усвоить этот урок следует крепко-накрепко: многонациональное государство, внутренние границы которого сформированы по национальному признаку, в историческом плане недолговечно.

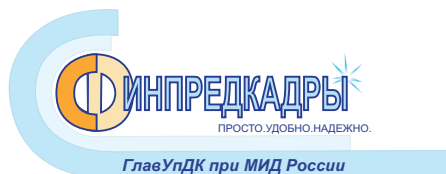
И последнее. Польский опыт царизма диктует нам необходимость всегда помнить, что Россия - это не только многонациональное государство, но и самодостаточная полиэтничная и поликонфессиональная цивилизация. Присоединение к Российской империи по решению Венского конгресса коренных польских земель, то есть новых территорий, расположенных за рамками российской цивилизации, неизбежно вело к возникновению большого числа трудноразрешимых для самодержавия проблем. Эта искусственная «интеграция» польских территорий в состав России не только ослабила центральную власть, но и оказалась непредсказуемой по своим последствиям. На поверку польский эксперимент Романовых объективно способствовал разрушению основ самодержавного строя и развалу Российской империи.

Ключевые слова: Польша, Королевство Польское, Царство Польское, Конституция польская 1815 года, Александр I, Александр II, национальная политика.

**ГлавУпДК
при МИД России**

Фирма «Инпредкадры» ГлавУпДК при МИД России

В 1992 году на базе отдела кадров Управления по обслуживанию Дипломатического корпуса при МИД России было создано Управление «Инпредкадры», преемником которого сегодня является Филиал ГлавУпДК при МИД России фирма «Инпредкадры», более 20 лет предоставляющая кадровые, бухгалтерские и иные услуги более чем 500 дипломатическим миссиям, представительствам международных организаций, средствам массовой информации, представительствам иностранных коммерческих компаний, а также российским фирмам.

Фирма разрабатывает индивидуальные решения в области финансовых услуг, подбора персонала и кадрового делопроизводства, лизинга персонала и дополнительных услуг в сфере осуществления клиентами функций работодателя в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Перечень предлагаемых услуг включает в себя:

- ведение внешнего бухгалтерского учета в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета;
- подготовка и представление необходимой отчетности во внебюджетные фонды и налоговые органы;
- расчет заработной платы, пособий, отпусков и платежей во внебюджетные фонды;
- составление сведений о доходах физических лиц;
- составление и предоставление деклараций на доходы иностранных физических лиц;

- выверка расчетов по начисленным и уплаченным налогам и страховым взносам;
- услуга по постановке и снятию с учета в налоговых органах движимого имущества организации и многое другое.

Заказав услугу бухгалтерского сопровождения, клиент получает возможность воспользоваться знаниями и опытом сотрудников фирмы «Инпредкадры», которые возьмут на себя ведение бухгалтерского учета компании-клиента и избавят его от необходимости поиска и найма собственных специалистов, оборудования рабочих мест и прочих сложностей.

В связи со значительными изменениями трудового законодательства Российской Федерации, произошедшими в последние годы, не меньшую сложность представляет соблюдение его требований в сфере трудовых отношений.

Многолетняя практика работы показывает, что наибольшую проблему у иностранных представительств вызывают вопросы, связанные с исполнением функций работодателя. И здесь на помощь придет фирма «Инпредкадры».

Так исторически сложилось, что подбор персонала является одной из самых массовых и отточенных на протяжении десятилетий услуг. Компания подбирает специалистов высшего и среднего звена, а также представителей рабочих специальностей, и гарантирует, что клиент останется доволен результатом.

Большой опыт кадровых специалистов фирмы «Инпредкадры» позволяет проводить все необходимые при найме нового сотрудника мероприятия - начиная с заполнения заявки на подбор и заканчивая тестированием и проверкой рекомендаций кандидатов.

Компания охотно предоставляет клиентам профессиональные консультации и рекомендации до, в ходе и после окончания процедуры подбора сотрудника.

Доверив фирме «Инпредкадры» ведение кадрового делопроизводства, клиент сократит административные и финансовые издержки и сможет сосредоточиться на своем бизнесе. Более того, получит гарантии ведения кадрового делопроизводства в полном соответствии с трудовым законодательством и минимизирует риски его несоблюдения.

Специалисты фирмы выполняют следующие блоки работ:

1. Ведение кадрового делопроизводства - составление и ведение всей необходимой кадровой документации клиента. Данный блок включает в себя:

- оформление кадровых документов в полном объеме;
- выполнение специалистом фирмы всех функций инспектора отдела кадров;
- исчерпывающие профессиональные консультации по вопросам кадрового делопроизводства.

2. Экспертиза кадровой документации - оценка ведения и правильности оформления кадровых документов на предмет соответствия требованиям действующего трудового законодательства.

3. Восстановление обязательных кадровых документов - разработка обязательных кадровых документов в соответствии с требованиями трудового законодательства проводится на основании предварительного анализа и оценки документов, относящихся к деятельности кадровой службы.

Кроме того, в лице фирмы «Инпредкадры» клиент получает надежную юридическую поддержку, а также бесплатную страховку своих рисков в части взаимоотношений с трудовым законодательством РФ. Компания гарантирует высочайший профессионализм своих сотрудников и использование самых современных информационных и консультационных систем, а также баз данных.

Относительно новым, но исключительно востребованным направлением в работе фирмы стало предоставление услуги лизинга персонала или аутстаффинга - вывода персонала за штат компании, что позволяет клиенту не только избавиться от хлопот, связанных с выполнением функций работодателя, но и существенно сэкономить на уменьшении количества работников отдела кадров и бухгалтерии.

Фирма «Инпредкадры» выступает официальным работодателем персонала компании-клиента и берет на себя полное кадровое администрирование, расчет и выплату заработной платы, отчисление всех необходимых налогов, подбор персонала на временную работу, а также разрешение трудовых споров.

Фирма «Инпредкадры» является надежным и ответственным провайдером данной услуги, строго следующей требованиям законодательства, применяя прозрачные технологии взаимодействия с заказчиками и нанимаемым персоналом.

Преимущества и возможности, возникающие при использовании этой услуги, очевидны:

- сведение к минимуму объемов кадровой документации (личные дела, трудовые книжки, трудовые договоры, приказы, воинский учет и т. д.);

- минимизация ответственности за выплату заработной платы, оплату больничных листов, отпусков, составление и предоставление отчетности в налоговые органы, внебюджетные фонды, органы статистики;
- снижение официальных размеров штата, повышение инвестиционной привлекательности бизнеса, так как показатели эффективности рассчитываются исходя из количества сотрудников компании;
- обеспечение легкости и оперативности найма персонала на временную работу - на период отпуска или болезни основного сотрудника;
- существенная экономия средств вследствие уменьшения количества сотрудников отдела кадров и бухгалтерии за счет заработной платы, налогов, необходимости оборудования рабочих мест, аренды дополнительных площадей и прочего.

Но не только перечисленные составляют многообразную линейку услуг фирмы «Инпредкадры».

На протяжении многих лет фирма оказывает услуги по аккредитации и регистрации представительств иностранных организаций и их иностранных сотрудников, регистрации иностранных представительств в налоговых органах, внебюджетных фондах, органах статистики; организации подготовки документации и проведения необходимых мероприятий по охране труда и пожарной безопасности.

В настоящее время фирма «Инпредкадры» работает с:

- более чем 90 дипломатическими представительствами и представительствами международных организаций;
- более чем 50 представительствами иностранных средств массовой информации;
- около 400 представительствами иностранных коммерческих структур (представительствами всемирно известных фирм, авиакомпаний и банков); с российскими организациями.

Имея государственный статус, фирма «Инпредкадры» предоставляет свои услуги в строгом соответствии с требованиями законодательства. Фирма «Инпредкадры» ГлавУпДК при МИД России - это компания, ориентированная на принципиально качественный уровень услуг по оказанию поддержки ведения бизнеса на российском рынке.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ВЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор **А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тематических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов***Ю.А.Минаев***заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,***шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный секретарь, кандидат исторических наук***А.В.Рассадин,***политический обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова****М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.10.2015. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №771.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцвевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Rutham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru